

На правах рукописи

ЛОСЕВА НАТАЛЬЯ ВЕНИАМИНОВНА

**ЖАНРОВО-СТИЛЕВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ
ПРОЗЫ Ю. В. КРАСАВИНА**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ
доктор филологических наук, профессор
Редькин Валерий Александрович

Тверь – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3-12
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ	13-155
ГЛАВА 1. МАЛАЯ ПРОЗА В ТВОРЧЕСТВЕ Ю.В. КРАСАВИНА	13-59
§1. Малая проза в жанровой системе Ю. Красавина	13-23
§2. Традиции русского рассказа в малой прозе Ю. Красавина	24-37
§3. Тип творчества Юрия Красавина	38-49
§4. Публицистический аспект малой прозы Ю.В. Красавина	50-59
ГЛАВА 2. ЖАНРОВО-СТИЛЕВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОВЕСТЕЙ Ю.В. КРАСАВИНА	60-108
§1. Автобиографическое начало в повестях Ю. Красавина	63-71
§2. Повести Ю.В. Красавина в контексте «деревенской прозы»	72-84
§3. Черты лирической прозы в повестях Юрия Красавина	85-97
§4. Сатирический пафос в повестях Ю. Красавина	98-108
ГЛАВА 3. ЖАНР РОМАНА В ТВОРЧЕСТВЕ Ю.В. КРАСАВИНА	109-155
§1. Организация времени и пространства в романах Ю. Красавина	112-119
§2. Проблема национального характера в романах Юрия Красавина	120-132
§3. Производственная тема в романе Ю. Красавина «Мастера»	133-143
§4. Религиозно-философская направленность романов Ю. Красавина	144-155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	156-162
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	163-179

ВВЕДЕНИЕ

Юрий Васильевич Красавин (1938-2013) – известный русский прозаик, публицист, поэт, лауреат литературных премий, родился 7 января 1938 года в Новгородской области. В Тверской области он провел детство, здесь началось его становление как писателя, здесь были прожиты последние годы жизни. Семь лет Красавин возглавлял Новгородскую писательскую организацию.

На счету прозаика более 30 произведений средних и больших жанровых форм, несколько десятков рассказов, россыпь газетной публицистики и даже стихи. Более семидесяти его произведений увидело свет на страницах центральных изданий, таких как «Наш современник», «Новый мир», «Москва», «Литературная газета», «Роман-газета», «Знамя», «Звезда», «Нева» и т.д. В столичных издательствах «Советский писатель», «Детская литература», «Современник», «Молодая гвардия» и других было издано 14 книг из 20. В 2010 году на средства администрации города Конаково вышло Полное собрание художественных произведений Ю.В. Красавина в 14-ти томах.

Творчество Ю. Красавина высоко ценили Д. Балашов, А. Бологов, В. Курбатов¹, его ставили в один ряд с В. Беловым, В. Распутиным². Повесть «Река забвения» (1983) переведена на английский язык Холли Смит и включена в сборник «В краю белых ночей»³. «Полоса отчуждения» (1985) была включена в сборник лучших повестей наряду с повестями С. Залыгина, В. Солоухина, В. Тендрякова⁴. С историческим романом «Письмена» Ю.В. Красавин номинировался на премию «Большая книга» (третий сезон 2007-

¹ Гулидова Л. Спаси, господи, мою малую родину: интервью // Тверская жизнь. – 1998. – 26.02. – С. 2.

² Парфенов С. Выразить то, что думает и чувствует народ: о прозе Ю. Красавина // Тверские ведомости. – 1998. – № 1. – С. 6.

³ В краю белых ночей: сборник переводов. – М. : Радуга, 1987. – 367 с.

⁴ Повесть 89 : [сборник / сост. Ю.А. Стефанович]. - Москва : Современник, 1990. - 571 с.

2008 года) и вошел в long-лист вместе с такими известными писателями, как В. Войнович, Д. Быков, Е. Гришковец, З. Прилепин и другими.

В 1978 году Юрий Васильевич награжден ежегодной премией журнала «Волга». В 1984 году за роман «Мастера» (1983) он удостоен звания лауреата Всесоюзной литературной премии имени Н. Островского. В 2009 году ему была присуждена премия губернатора Тверской области за достижения в области литературы.

Наиболее продуктивный период литературной работы Ю.В. Красавина пришелся на 1970-1980-е годы. Преобразования конца XX века негативно отразились на жизни и творчестве писателя. Он пробует себя в разных жанрах, но не находит должного внимания к своему творчеству, в середине 2000-х годов претерпевает творческий кризис.

Наша задача не ограничивается рассмотрением одного произведения Красавина, но состоит в рассмотрении всего корпуса произведений писателя, в выявлении общих закономерностей и индивидуальных особенностей его творчества.

В данной работе творчество – «тексты о сверткесте» – Юрия Красавина будут рассматриваться не только как локальный феномен тверской культуры, но и как часть современной русской литературы. Большинство произведений автора были напечатаны в центральной прессе. Взятый за основу традиционный подход к анализу литературных произведений – жанрово-стилевой, позволяет выявить идейное и художественное родство прозы писателя с творчеством ведущих писателей-современников, дает возможность вписать его имя в российский литературный процесс.

Таким образом, жанрово-стилевой анализ произведений Красавина позволяет шире взглянуть на провинциального автора, чье творчество является не только частью провинциальной культуры, но и неотъемлемой составляющей современного российского литературного процесса.

Степень разработанности проблемы. О творчестве Ю.В. Красавина написано около четырех десятков литературно-критических статей, которые

были опубликованы в калининской, новгородской и центральной прессе и включены в авторские сборники Г. Коновалова⁵, Н. Алексеевой⁶, М. Петрова⁷.

Рецензенты по-разному определяли направленность творчества Юрия Васильевича Красавина. При анализе общероссийского литературного процесса одни относили его к писателям-«деревенщикам», таким как В. Белов, Ф. Абрамов, В. Астафьев⁸, другие к «молодым прозаикам», среди которых А. Битов, П. Проскурин, В. Потанин⁹.

В названных статьях рассматривались художественные произведения Ю. Красавина, написанные до перестройки. Публицистика Красавина не рассматривалась ни местной, ни тем более центральной критикой.

Практически все рецензенты выделяли живой, колоритный язык прозаика, его народность, отмечали автобиографичность прозы, гражданственность, публицистическое начало, сатирический пафос, трепетный лиризм, мелодичность письма.

Данные литературно-критические статьи нельзя считать строго научными, но они значимы при рассмотрении произведений Красавина и будут учитываться в данной работе. Монографий и диссертационных работ, посвященных исследованию творческого наследия Ю.В. Красавина, на сегодняшний день не существует.

Актуальность темы данного исследования обусловлена следующими факторами:

⁵Коновалов, Г. Слово о молодом восприятии мира // Коновалов Г. Приближение к тайне. – Саратов, 1987. – С. 254.

⁶Алексеева, Н. Дело человека // Сверстники: сборник. – М. : Советская Россия. – 1980. – С. 36-45.

⁷Петров, М. Вотчина или отечество?.. – Тверь: Седьмая буква, 2012. – С. 89–96; Петров, М. Мост через бездну. – Тверь: Альфа-Пресс, 2014. – С. 58-68.

⁸Чалмаев В. Трудная земля: «Деревенская проза»: уроки прошлого, энергия современных прозрений // Литературная газета. – 1989. – № 46. – С. 4.

⁹Эльсберг Я. Поиски и ожидания: попытка литературного прогноза // Литературная газета. – 1967. – № 10. – С. 4.

- недостаточной изученностью литературного наследия крупного русского писателя Юрия Красавина, в особенности его зрелого и позднего творчества;
- необходимостью рассмотрения местных реалий, регионального и исторического контекста в произведениях Красавина, выявления особенностей его индивидуального стиля, традиций и новаторства автора, причин замалчивания его творчества;
- повышением научного интереса к изучению особенностей творчества Юрия Красавина как части общероссийского литературного процесса.

Научная новизна данного исследования заключается в целостном, системном подходе к изучению творчества Ю.В. Красавина. Впервые в данной работе осуществляется анализ малых, средних и больших жанровых форм, выявляются стилевые особенности его прозы. Впервые обобщенно рассматривается жанрово-стилевая система Красавина.

Целью исследования является выявление жанрово-стилевого своеобразия прозы Ю.В. Красавина, изучение жанровой системы и идиостиля писателя.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие исследовательские *задачи*:

- рассмотреть прозу Юрия Красавина как литературный феномен, сохраняющий региональную идентичность и в тоже время являющийся частью российской литературы;
- определить ключевые мировоззренческие позиции Ю.В. Красавина;
- изучить жанровые особенности произведений, рассмотреть развитие различных жанров в творчестве Ю.В. Красавина;
- выявить случаи использования в произведениях Красавина публицистического, сатирического и религиозно-философского пафоса;

- проанализировать художественные и публицистические произведения Ю.В. Красавина с точки зрения раскрытия в них русского национального характера;
- проанализировать основные стилевые тенденции в прозе Красавина.

Объектом исследования является жанрово-стилевое своеобразие прозы Ю.В. Красавина.

Предметом исследования служит система жанров и совокупность приемов поэтики и стиля в творчестве Ю.В. Красавина.

Материал исследования составляют художественные и публицистические произведения Ю.В. Красавина, опубликованные в Полном собрании художественных произведений, в других книгах писателя, газетах и журналах, а также интервью и литературно-критические статьи писателя.

Теоретической и методологической основой диссертации послужили статьи, связанные с рассмотрением особенностей творчества Ю. Красавина (В. Алексеев, Н. Буханцов, С. Вершинин, И. Владимирова, Л. Гулидова, А. Карпов, Б. Князев, Г. Коновалов, А. Кубышкин, Н. Кузьмин, Ю. Леонов, П. Майданюк, В. Матусевич, Е. Нагурская, В. Насущенко, С. Парфенов, М. Петров, В. Редькин, А. Савенков, М. Синельников, А. Смирнов, В. Соколов, В. Степанов, Л. Фрумкин, В. Чалмаев, Я. Эльсберг и др.); исследования, посвященные состоянию русской прозы второй половины XX – начала XXI веков (М.М. Адамович, В.А. Апухтина, П.В. Басинский, Г.А. Белая, А.Г. Бочаров, Л.Ш. Вильчек, В.И. Гусев, О.А. Славникова, М.А. Черняк, В.Л. Якименко и др.); исследования провинциальной культуры и литературы (В.В. Абашев, Н.Ю. Желтова, В.В. Коркунов, Ю.А. Лотман, А.П. Люсый, С.Ю. Николаева, Н.К. Пиксанов, И.О. Прокофьева, В.А. Редькин, Е.К. Созина, А.Ю. Сорочан, М.В. Строганов, В.Н. Топоров).

Творческое наследие Ю.В. Красавина на фоне региональной литературы безусловно является локально-региональным феноменом культуры. «Локальный текст» можно рассматривать как совокупность текстов, как сверттекст. Отражение сверттекста в тексте писателя своего рода «текст о

сверхтексте»¹⁰. И в данном случае сверхтекст будет находиться в некоей авторской рамке, которая имеет свои координаты. Эти координаты основаны не только на мировоззрении – этической платформе писателя, но и его эстетических предпочтениях. Этические и эстетические взгляды писателя, так или иначе отраженные в произведении, и формируют «текст о сверхтексте», являются основой для проведения жанрово-стилевого анализа произведений. По сути, текстовая рамка сверхтекста обладает жанрообразующими координатами, которые раскрывают ее, то есть литературное произведение, как с точки зрения идейно-художественного содержания, так и с точки зрения содержательной формы.

Избранный в данной работе традиционный подход к анализу текста широко применяется в литературоведении, применяется он и в филологической регионалистике. Данный подход к оценке «текста о сверхтексте», используемые при этом единые для литературоведения жанрово-стилевые «лекала», дают возможность говорить о региональной литературе как части общего литературного процесса.

Выделяет традиционный подход и Е.К. Созина, в последнее время он обогащен системно-типологическими и сравнительно-культурологическими методами. Также ученый обращает внимание на структурно-семиотический подход, развивающийся в сторону феноменологической философии и традиций геокультурологии и геофилософии. В данном ключе проводили свои исследования В.В. Абашев, А.Ф. Белоусов, Л.О. Зайонц, Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров, Т.В. Цивьян.

Мы знаем, что учеными изучался широкий диапазон локальных текстов: петербургский, московский, пермский, крымский, вологодский, уфимский и другие. В 1930-е годы Г. Ходаков, опираясь на методологическую концепцию-теорию Н.К. Пиксанова, поддержанную Н.П. Анциферовым, С.В.

¹⁰Повесть В.И. Белова «Привычное дело» как вологодский текст: монография / С.Ю. Баранов, Т.Н. Воронина, С.Х. Головкина, Е.Н. Ильина, С.Н. Патапенко, Ю.В. Розанов, А.В. Федорова, Н.Л. Фишер. - Вологда: ИП Киселев А.В., 2016. – С. 4.

Бахрушиным, В.В. Богдановым, начал писать диссертацию о «литературных гнездах» Верхневолжья, но, к сожалению, во время войны все материалы были утеряны¹¹. Реконструкцией тверского «локального текста» занимались А. Ю. Сорочан и М.В. Строганов¹². В.В. Коркунов защитил диссертацию по «локальному тексту» Кимр¹³. Однако, всесторонним анализом текстов конкретного современного автора никто не занимался.

В работе использовались следующие методы: типологический (анализ многообразия жанровых форм и изобразительно-выразительных средств Ю.В. Красавина позволяет целостно представить его жанрологию и поэтику), историко-генетический (биографические материалы, исторические реалии нашли отражение в творчестве Ю.В. Красавина, влияли на тематику, проблематику его произведений), системный (связи художественных и публицистических произведений Ю.В. Красавина с культурной, литературной, политической, социальной, экономической ситуацией в стране конца XX–начала XXI веков, с произведениями других писателей определили многогранность и глубину его творчества).

При исследовании жанровых особенностей произведений Красавина мы будем прибегать к системе, в которой рассматривается эстетическая внешняя форма и содержательная внутренняя.

Теоретическое и практическое значение работы. Региональная литература – это неотъемлемая часть отечественной литературы. Региональная литература отражает культурное пространство данной местности, позволяет противостоять унификации национальных культур, решает ряд социальных и нравственных задач, дает емкую картину общероссийского литературного процесса. Регионалистика изучает связи

¹¹ Мангазеев И. Основатель Пушкинского кольца // Реноме. – 2018. - № 1. – С. 34.

¹²Сорочан А.Ю. Тверской край в литературе: образ региона и региональные образы: Статьи и материалы. – Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2010. – 172 с.; Строганов М.В. Литературное краеведение: Учебное пособие для студентов филологических факультетов университетов. – Тверь: Тверской гос. Университет, 2009.

¹³Коркунов В.В. Кимры в тексте: Монография. – М. : Академика, 2014. – 248 с.

региональной литературы с общероссийской в плане преемственности традиций классической литературы, общности тематики, проблематики, образной системы, мотивов, стилистических приемов и т.д.

На материале творчества Ю. Красавина апробируется тезис о том, что связь регионального и общероссийского литературного процесса является глубинной, диалектической. Теоретическая значимость диссертации обусловлена тем, что в ходе анализа творчества Ю. Красавина уточняется соотношение понятия «региональное-общероссийское», корректируется методика определения места и значения наследия писателя в литературном процессе.

В практическом плане данное исследование может принести большую пользу при дальнейшем изучении творчества Ю.В. Красавина; при составлении учебных программ и пособий по истории русской и региональной литературы второй половины XX – начала XXI века, в работах по комплексному изучению культуры обозначенного периода; при подготовке реально-исторического комментария к изданиям произведений Ю.В. Красавина.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В произведениях Ю.В. Красавина отражены как этно-культурные традиции Тверского региона, так и основные тенденции развития российской литературы второй половины XX – начала XXI веков.
2. В творчестве Красавина ярко выражен региональный аспект – местные реалии Верхневолжья в контексте исторического времени; публицистические зарисовки, сохранившийся автобиографический материал имеют большой краеведческий интерес.
3. Ю.В. Красавина – художник широкого жанрового диапазона, автор успешно воплощает художественные замыслы в различных жанровых формах. Система жанров писателя включает в себя роман, повесть, рассказ, очерк. Жанровая система Юрия Красавина эволюционирует в направлении от рассказа («деревенской прозы») к

социально-бытовой повести, а затем к романам – социально-философскому и историческому

4. Важным приемом поэтики Ю.В. Красавина являются названия произведений, в которых заключена квинтэссенция мыслительной энергии автора. Заглавия определяют ход развития сюжета или являются важной составляющей художественного мира писателя; большое значение имеет художественная ономастика, которая во многом предопределяет поступки героев и влияет на характерологию и сюжетостроение.
5. Важное значение для построения произведений Ю.В. Красавина имеет гражданская позиция писателя, его патриотизм, приверженность национальным традициям, обрядовой культуре, верность национальным идеям, обращенность писателя к духовному миру человека, его нравственности. Творчество Ю.В. Красавина не ограничивается только одним течением – «деревенской прозой», а имеет обращенность к таинственному духовному миру человека, многие произведения несут черты «духовного реализма».
6. Многогранность мировоззрения и эрудиция Ю.В. Красавина позволяют ему создавать художественный мир произведений с широким географическим диапазоном, с использованием на уровне интертекста произведений мировой литературы и культуры, с исторической углубленностью вплоть до древних веков, с этническим и социальным колоритом, архаичным и диалектическим богатством языка; автор прибегает к приемам синестетической поэтики, цветовым образам, «чужому тексту», экфрасису для создания эффекта присутствия, описания произведений искусства, культурного наследия. Ю. Красавину присущ историзм художественного мышления.
7. Автор посредством аллегорий, интертекстуальности отсылает читателя к древнерусской литературе, заимствуя типажи героев,

символику, образы, библейские мотивы для разрешения творческих задач в мировоззренческом плане и сюжетостроении;

8. Важную роль в творчестве Ю.В. Красавина играют символы, которые являются результатом собственного духовного поиска, они концептуальны, многозначно трактуются, часто бывают скрытыми. Творчество Ю.В. Красавина многогранно и требует тщательного изучения семантической наполненности каждого слова.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Шишковские чтения» (2013, 2018, Бежецк), «Феноменология природы в русской литературе» (2013), «Древнерусское наследие и современность» (2014-2018, Тверь), «Тверская литература: итоги и перспективы развития и изучения» (2015, Тверь), «Ахматовские чтения: А.А. Ахматова, Н.С. Гумилёв, Л.Н. Гумилёв» (2014, Градницы), «Русская литература XX–XXI веков как единый процесс» (2016, 2018 Москва), «Гумилевские чтения» (2017, Градницы), «Издательское дело в регионах России: традиции и новации» (2017, Ижевск)

Структура диссертации. В соответствии с целью работы и поставленными задачами, диссертация имеет следующую структуру: введение, три главы, заключение и библиографический список.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

ГЛАВА 1. МАЛАЯ ПРОЗА В ТВОРЧЕСТВЕ Ю.В. КРАСАВИНА

§ 1. Малая проза в жанровой системе Ю. Красавина

(основные этапы творческой эволюции писателя)

Литературные жанры – это группы произведений, обладающие определенными свойствами в рамках родов литературы (эпос, лирика, драма). В отличие от родов литературы классификация и систематизация жанров представляет определенные трудности.

В своем развитии жанр опирается на традиции начинателей и подпитывается идеями продолжателей, то есть жанр имеет в своей основе повторяющиеся традиционные формы, трансформированные духом времени. Как писал М. Бахтин: «Жанр всегда тот же и не тот, всегда стар и нов одновременно»¹⁴.

Преимственность связана с литературной традицией, ценностными категориями эпохи и отдельно взятого человека. Ученые показали, что в истории литературы проявляется всеобщий закон бытия, который носит волновой (повторяющийся) характер. Следовательно, и жанровые формы подчинены этому закону повторяемости.

При определении жанра мы будем опираться на труды тверской научной школы «Жанрово-стилевые закономерности и процессы в русской литературе». Мы считаем, что важное значение для успеха произведения имеет создание системы: «Важны соотношения эпического и лирического начал в произведении, определение идейно-тематической направленности,

¹⁴Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. - М.: Советский писатель, 1963. – С. 120.

типа мировосприятия художника (что может проявляться в приверженности поэта к тому или иному творческому методу, в конкретно-реалистическом или романтическом стиле), вид пафоса, традиции, в рамках которых лежит поэма (фольклорная, классическая, именная)¹⁵. Жанр лежит на «пересечении ряда координат в плоскости как идейно-художественного содержания, так и содержательной формы»¹⁶.

Современная литература развивается разнонаправленно, представляя читателям самые невероятные модификации жаров, которые являются «органической частью общего эволюционного процесса»¹⁷. «В жанровой динамике последних лет преобладали различные виды контаминаций и взаимодействий»¹⁸. Особенно это касается малых жанровых форм, которые, начиная с последней трети двадцатого века, подвергались интенсивной трансформации, видоизменению. Авторы в поисках новых форм активно видоизменяют границы жанра, подвергая жанр дифференциации и синтезу. Вновь появляющиеся виды и подвиды жанров обусловлены законами развития жанра и требованиями самой жизни.

Таким образом, при синхронном анализе установления жанра произведения должны учитываться генезис жанра, жанровая традиция и все компоненты сложной системы, без учета которых решение поставленной задачи будет давать искаженный ответ.

Творчество Ю. Красавина разнообразно как в тематическом, так и в жанровом исполнении. В предисловии к 14-томнику Полного собрания художественных произведений В. Максимов пишет: «Полувековой литературный труд Ю.В. Красавина – это и историческая проза («Письмена»), и фантастическая («Русские снега»), и романтическая («Великий мост», «Дело

¹⁵Редькин В.А. Русская поэма 1950-1980-х годов: Жанр. Поэтика. Традиции: Монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. – С. 26.

¹⁶ Там же. – С. 26.

¹⁷ Сакулин П.Н. Филология и культурология: [Сб. избр. работ] / [Сост., авт. вступ. ст., и коммент. Ю.И. Минералов]. - М : Высш. школа, 1990. - С. 54.

¹⁸Апухтина В.А. Современная советская проза (60-70-е годы): Учеб.пособие для филол. фак-тов ун-тов – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высш. шк., 1984. –С. 257.

святое», «Холопка»), и ироническая («Провинциальные хроники»), и лирическая («Хуторок», «Теплый переулочек», «Про полковника»), и деревенские панорамные картины («Колхозные элегии», «Хозяин», «Пастух», «В середине лета»), и романы о старинном «кузнецовском» заводе – «Мастера» и «Живые души»¹⁹. Но сказанное не касается всего корпуса произведений Ю.В. Красавина. В данном собрании нет публицистики, которая по-новому раскрывает образ писателя.

Малые жанровые формы в творчестве Ю.В. Красавина представлены в широком многообразии – в виде рассказа, новеллы, статьи, очерка, эссе. Малые жанры играют большую роль для становления Красавина как писателя. На примере малых жанров прозаик апробирует новую форму, разрабатывает канву более объемных произведений: повестей и романов. Автор практически на протяжении всего времени обращается к малой форме, но разных жанров, разных его подвидов.

Можно выделить магистральную линию в творчестве Юрия Красавина – это «деревенская проза» (на протяжении всего творчества) и автобиографическая (начиная с конца 1970-х годов). Тем не менее социальные преобразования в обществе, изменение мировоззрения писателя, рост мастерства, творческие кризисы и искания влияют на овладение им новых жанровых форм, что способствует формированию жанрового разнообразия. Работа в данном историческом времени в определенном литературном направлении комплекзует корпус произведений идентичной тематики, проблематики, идейного содержания, таким образом, способствует формированию определенных жанров, выявлению периодов в творчестве Ю. Красавина.

Творчество писателя можно чисто условно поделить на шесть периодов, каждый из которых открывает новую грань творчества, новый образ автора.

¹⁹Красавин Ю.В. Полное собрание художественных произведений: В 14 т. - Тверь : Наука и культура, 2010. – Т. 1. – С. 5. Далее все ссылки на это издание даются в тексте с указанием в скобках тома (на первом месте) и страницы.

Первый период (конец 1950-х – середина 1960-х годов) – ранний период, который можно назвать ученическим. В это время Юрий Красавин работает над рассказами. Первый рассказ «Мама» (1958) был написан еще в техникуме. Затем начинающий прозаик поступает в Литературный институт им. Горького и пишет рассказы «Поцелуй» (1963), «Веселые люди» (1964), «Грибное место» (1964) и другие. Не смотря на то, что некоторые рассказы печатались и в российском издании – «Учительская газета», Красавин ищет свой стиль, перерабатывает и углубляет содержание. Это просматривается в частности на рассказах «Ешка» (1965), «Кленовых листьях» (1965), «Нет зимы» (1966), где последующий рассказ вытекает из предыдущего. Молодой автор подражает классикам, в частности Чехову, в рассказе «Поцелуй».

Во втором периоде (середина 1960-х – середина 1970-х годов) творчество Ю.В. Красавина развивается в рамках литературного направления «деревенская проза». В этот период прозаик работал в газете, писал статьи и рассказы. Быт, нравы, жизненные коллизии, с которыми встречался молодой писатель по работе, во многом служили поводом для написания рассказов. В них автор рассматривает социальные и нравственные проблемы села, поднимает национальные вопросы. «Деревенская проза» раскрывает образ автора как писателя-«деревенщика», художника слова с народным мировосприятием. К рассказам второго периода можно отнести «Женька» (1966), «Печальная мелодия», «Васена» (1967), «Кулина Красная» (1968) и многие другие.

Мастерство писателя набирает силу, он ищет новые формы и прибегает к жанру повести, в котором может шире и полнее выразить идею своего произведения. Деревенские рассказы второго периода формируют жанровое направление развития повести и романа этого времени. О написании первой повести «Вот моя деревня...» (1967) прозаик так вспоминает: «в дело пошли три-четыре рассказа, которые я завязал в единый сюжет, построил мосты между ними, ввел новых героев, дописал недостающие сцены» (13; 227). К ранним произведениям средней и большой формы этого периода можно

отнести повести «Хозяин» (1967), «Ясные дни» (1969), «Пастух» (1971), а также роман «В середине лета» (1973). Повести «Хорошо живу» (1975), «Тропинки нашего детства» (1976) заключают первый период творчества писателя, в них автор показывает главных героев, мигрировавших в город, повествует о том, как складываются их судьбы вдали от родных мест, что соответствует стилю произведений позднего периода «деревенской прозы». В дальнейшем автор обращается к этому литературному направлению, но оно не является основополагающим для периодизации.

Третий период (середина 1970-х – конец 1980-х годов) можно обозначить как «городская проза», отчасти интеллектуальная. Начало третьего периода было положено рассказами – «Рыжий из механического цеха», «Королева Света», «Болезнь художника» (1977).

Характерной особенностью разножанровых произведений этого периода являются герои-интеллигенты. К таковым можно отнести Алексея из рассказа «Болезнь художника», исследователя истории Мережникова из романа «Великий мост» (1979), начинающего писателя Евгения из повести «Вражья сила» (1984), художника Дмитрия Всеславина из повести «Вид с Павловой горы» (1989). Повышенным интеллектом обладает мальчик Дима Всеславин из повести «Теплый переулок» (1986), который предстанет уже известным художником в повести «Вид с Павловой горы». Увлечен изготовлением скульптуры рабочий завода Алексей Сущенин из романа «Мастера» (1983). Третий период творчества раскрывает новый образ автора – писателя-интеллигента с большим интеллектуальным потенциалом.

В четвертом периоде (начало 1990-х – середина 1995-х годов) отражаются «лихие» 90-е XX века, вектор главного развития – философско-публицистическая проза. В это время уже известный прозаик пытается понять: что происходит, к чему идет страна, что будет с литературой, формирующей нравственность и духовность человека. В нем автор создает разные модификации жанров, пробует себя в новом качестве фантаста и сатирика.

Перестройка внесла коррективы в жизнь и творчество писателя, он начинает искать новую форму. Красавин обращается к рассказу «Озеро» (1985), относящемуся к «деревенской прозе», насыщает его героями, развивает сюжетную линию, используя при этом новые стилевые приемы – фантастику, мистику, видения. Так на опробованном материале была «построена» повесть «Они наступают» (1990), которая позже взяла название рассказа.

Писатель разрабатывает темы нового перестроечного времени в жанрах малой прозы, которая является отправной точкой для написания средних и больших жанровых форм. Видоизменяется жанр рассказа, Красавин экспериментирует и создает ряд его разновидностей: рассказ-очерк, рассказ-фельетон, рассказ-новелла, рассказ-повесть.

«После крушения коммунизма началось возрождение «смерти в литературе»»²⁰, важными темами становится «трагизм мировосприятия»²¹ современников. В творческом багаже прозаика появляются произведения, где тема смерти является доминирующей. Ю.В. Красавин создает рассказ («Время Ноль» (1994)), а затем и роман («Русские снега» (1992-1996)), выросший из одноименного рассказа, в которых развивается идея конца света, в них просматривается притчевое начало, поучительность, автор пытается предупредить о необратимых переменах. Философская линия романа позволяет шире взглянуть на современность, выявить глобальные проблемы не только страны, но и всего человечества. Причину происходящих изменений автор видит в духовном обнищании людей. Данные произведения написаны в новом для писателя жанре – жанре постапокалиптики. В четвертом периоде раскрылся новый образ Ю.В. Красавина – писателя-философа, писателя-фантаста.

²⁰Гезен Г., Хотин Л. Литературная критика и литературоведение на страницах зарубежной периодики на русском языке 1980-1995: Сборник рефератов и аннотаций. – М. : Книжница, 2007. – С. 92.

²¹ Там же. – С. 124.

С начала 1990-х годов прозаик по договору с администрацией начинает писать цикл рассказов о Новой Корчеве²². В них ярко представлен образ Верхневолжья в переломный момент истории. В них уже зрелый мастер пера поднимает широкий пласт проблем нового времени. Главные герои – «новые русские» и те, кто не «вписались» в поворот перестройки, кого принято называть – «маленький человек».

Некоторые герои Красавина находят спасение в любви. Так появляется любовная лирическая линия сначала в рассказе «Хуторок» (1992), затем в повести «Дело святое» (1996). Любовная тема продолжает развиваться и позже («Полынья» (1997) и «Холопка» (1999)). Данные рассказы стоят на границе рассказа и повести и представляют такую модификацию как рассказ-повесть. В этих произведениях один главный герой, хронотоп сосредоточен на небольшом промежутке времени и пространства, но в тоже время много описательности, лирических отступлений, что приводит к сравнительно большому объему.

К рассказу-повести можно также отнести «Труба зовет» (1994), «Пустошь» (1994) и другие. В этих произведениях при одном главном герое наблюдается напластование времен, динамичный сюжет, значительный объем. Автор давал им следующее жанровое обозначение – «маленькая повесть».

Велико публицистическое начало в произведениях, названных нами «рассказ-очерк». Данные произведения отличаются стилем, в котором ярко заявлена документальность, опора на факт. К таким рассказам можно отнести «Дикий рынок» (1993), «Рыночные отношения» (1993), «Причислен к лику» (1997) и другие.

Публицистическое начало заложено и в сатире, с помощью которой Ю.В. Красавин пытается бороться с пороками общества, с властью

²²Под Новой Корчевой автор подразумевает возрожденный уездный город Корчева, затопленный при строительстве Иваньковского водохранилища в 1937 году; районным центром в настоящее время является Конаково.

предерживающимися. В творческом багаже писателя начинают появляться произведения жанра «рассказ-фельетон». Данные произведения можно было бы отнести к жанру документального рассказа, но использование различных комических форм говорит, что перед нами синтетический жанр – рассказ-фельетон. В этом жанре проявляется новый образ автора – писатель-сатирик. К рассказу-фельетону можно отнести «Тидо и его команда» (1994). Данное произведение представляет отдельную главу повести «Новая Корчева»²³, над которой автор работает более десяти лет с 1995 по 2008 годы. Позже как самостоятельные произведения публиковались такие рассказы-фельетоны, как «Фронт социальной защиты» (1997), «Веселый дом» (2001).

Пятый период творчества (середина 1990-х – середина 2000-х годов) можно обозначить как исторический. Это время, когда распалась связь времен, новое государство начинало строиться на обломках старого. В это время у автора заметен интерес как к современной истории, так и к истории Руси двухтысячелетней давности, так он пытается связать прошлое и настоящее.

Ю.В. Красавин много работает над статьями, задумывается над разными вопросами современности. С конца 1990-х годов в своих статьях писатель пытается разобраться в процессах, которые принесла перестройка, хочет понять, куда идет Россия. В данных статьях автор раскрывается с другой стороны – перед читателем предстает писатель-мыслитель, писатель-оратор, писатель-пророк. К этому жанру можно отнести статьи «Россия накапливает силы» (1998), «Национальность: русский!» (1999), «Вектор судьбы» (1999) и другие. Юрий Красавин обращает внимание и на духовные проблемы общества: «Дорога к храму» (1994), «Спаси, господи, мою малую родину» (1998).

Ю.В. Красавин считает, что решение многих проблем надо искать в низком уровне современной литературы, литературы, которая всегда

²³Повесть «Новая Корчева» можно рассматривать как самостоятельное произведение и как цикл, куда входят следующие повести: «История ненаписанной книги», «После полуночи» «С красного крыльца».

противостояла нравственному падению общества. Он размышляет о русской литературе («Час мужества» (2000), «Читая у Данте «про это»» (2002)), о тверском литературном процессе («Все совершается тихонечко, кулуарно, негласно» (2000), «Ледниковый период позади?» (2002), «Ближе к небу – холоднее» (2003), «Прощание в «Русской провинцией»» (2003)). Рассматривая тверскую литературу, проявляется новый образ Ю.В. Красавина – писателя-критика («Зачем песня жаворонку?» (2000), «Как мы пишем» (2000), «Актриса чистила картошку, или В защиту поэзии» (2003)).

При воссоздании современной истории в рассказах прослеживается трагическое звучание, некоторые герои испытывают крайнюю степень отчаяния, которое вызвано как социальными переменами, так и драмой в личной жизни («Опора» (1996), «Полынья» (1997)).

Слияние трагизма и сатиры можно встретить и в повести из цикла «Новая Корчева», опубликованной как самостоятельное произведение – «После полуночи» (2000). Другая повесть цикла – это «История ненаписанной книги» (1996), в ней автор продолжает сатирически высмеивать чиновников, критиковать беспредел, учиняемый ими.

В то же время некоторые рассказы можно отнести к такой модификации как «рассказ-новелла». В них наблюдается ярко выраженная интрига, имеется неожиданный поворот, сюжет построен на анекдотичном случае. К рассказам-новеллам относятся «Кралечка червонная» (1997), «Счастливый случай» (1997), «Криминальный вагон» (1999) и т. д.

Ю.В. Красавин обращается и к временам давно ушедшим, пытается реставрировать древнюю Русь. Исторический путь России, становление православия автор рассматривает в романе «Письмена» (1996-2006). Историческое мышление сложившегося крупного писателя требовало эпического полотна, оно нашло свое выражение в данном романе. Роман открывает новую грань Красавина – писатель-историк.

Шестой период (середина 2000-х – 2013 годы) – поздний период творчества. В это время автор испытывает творческий кризис. Ю.В. Красавин

возвращается к любимой «деревенской прозе» и пишет роман «Колхозные элегии» (2005), заканчивает последнюю часть «Новой Корчевы» – повесть «С красного крыльца» (2008), работает над продолжением романа «Мастера» – повестью «Живые души» (2010), современная история, ее проблемы находят свое продолжение в повести «29 праздников» (2013).

Юрий Красавин уходит в воспоминания и пишет ряд произведений, проявляя себя в качестве мемуариста. Это касается как эссе, так и повестей. В них прозаик активно прибегает к вставным жанрам – отрывкам из дневника, своих и чужих произведений, высказываниям известных людей. В предыдущем периоде он начинает писать эссе («Отец» (1996) и «Дед» (1998)), в которых ярко выражено родовое начало. Совсем другим выглядит эссе позднего периода творчества. Эссе «Ода радости» (2007) и «Я послал тебе бересту» (2010) написаны по воспоминаниям, тесно сопряжены с его работой, имеют литературно-творческую направленность. Первое эссе было написано после посещения малой родины. Автор рассказывает о региональном аспекте своего творчества, об истории создания произведений. Второе эссе посвящено обсуждению литературных процессов как России, так и Верхневолжья.

Литературный аспект эссе «Ода радости» продолжает развиваться в повести «К великому морю» (2009). Общее в них – наличие вставных жанров, о которых было сказано выше. В повести Ю.В. Красавин размышляет над своим творчеством, оглядывается на прожитое и пытается подвести итоги. Также автор пишет повесть-воспоминание «Мышь в кошельке» (2009), в которой раскрывает внутрисемейные отношения, начиная с детского возраста.

В жанре классического очерка Красавин работает мало. Очерк «Обратный ток» (1979) поднимает проблему миграции населения из деревни, становится канвой для написания автобиографической повести «Слово о моей Нерли» (1979). Тем не менее очерковое начало просматривается во многих произведениях: в рассказах, именуемых нами как рассказ-очерк, эссе, повестях («Слово о моей Нерли», «Хождение за три поля» (1987)). Отдельные главы

повести «Новая Корчева» можно определить как очерки нравов. К этому же жанру можно причислить повесть «На разных уровнях» (1988).

Обращение Красавина то к одним жанровым формам, то к другим обусловлено изменением политической и социальной жизни страны конца XX века, общей эволюцией художника. Нами подмечено, что практически в каждом периоде автор начинает разрабатывать новую тему, вводить нового героя, прибегая изначально к жанрам малых форм. Идеино-тематические, эстетические искания апробируются сначала в малых жанрах, затем находят окончательное воплощение в жанрах средних и больших форм. Таким образом, малые жанры (рассказы, очерки, статьи, эссе) служили для Ю.В. Красавина творческой «лабораторией», стали так называемой «школой роста» для повестей и романов.

Изменяется в это время и мировоззрение писателя: от отдельно взятой личности – героя рассказа автор переходит к обобщенному образу народа, к осмыслению его своеобразия, национального характера и далее к образу России, поиска ее места среди других государств в мировом пространстве, что выходит за рамки малой прозы и находит свое воплощение в произведениях средних и больших жанровых форм.

Со временем к писателю приходит мастерство, он глубже вглядывается в жизнь, зорче видит окружающий мир, духовный мир героя. Поэтому появляются произведения исторические, философские, с чертами «духовного реализма», также, гиперболизируя действительность, автор активнее прибегает к условным формам.

§ 2. Традиции русского рассказа в малой прозе Ю. Красавина

««Присутствие» в произведении культурной памяти может определено как традиция (лат. tradition– передача, предание)»²⁴. Традиции в литературе прежде всего связаны с жанровыми формами. Как писал М. Бахтин: «Жанр живет настоящим, но всегда помнит свое прошлое, свое начало. Жанр представитель творческой памяти в процессе литературного развития»²⁵. Творчество Юрия Красавина продолжает традиции классиков в использовании жанровых форм, в своих произведениях он преломляет их и преобразовывает. Рассмотрим жанровую традицию на примере рассказа.

Рассказ – это малая эпическая форма прозаического художественного произведения, однако далеко не любое произведение малого объема можно отнести к жанру рассказа²⁶. Рассказ отличается от других прозаических жанров не только формальными признаками, но и содержательными – ограниченным количеством действующих лиц (обычно один главный герой), одним событием, одним конфликтом, раскрытием одной черты характера главного героя.

О рассказе Ю. Бондарев говорил: «Короткий жанр, труднейший жанр»²⁷. Это обусловлено возложенными на этот жанр задачами – представление в небольшом объеме в стиле речевого жанра квинтэссенции эпохи, переломленной через сознание героя.

Представление одного героя в коротком промежутке времени с раскрытием одной черты характера обусловлена тем, что в рассказе организация художественного времени и пространства относится к интенсивному типу и предполагает «центростремительную

²⁴ Есаулов И.А. Традиция в художественном творчестве // Введение в литературоведение: учебник для студ. высш. учеб. заведений / Л.В. Чернец, В.Е. Хализев, А.Я. Эсалнек и др.; под ред. Л.В. Чернец. – 3-е изд., испр.и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – С. 574.

²⁵ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. - М.: 1972. – С. 179.

²⁶ Огнев А.В. О поэтике современного рассказа. – Саратов, 1973, С 136; Скобелев В.П. Поэтика рассказа. – Воронеж, 1982. – С. 59.

²⁷ Бондарев Ю. Поиск истины. – М.: 1979. – С. 17.

концентрированность сюжетно-композиционного единства»²⁸, это и находит отражение в малом объеме.

Рассказ занимает особое место в творчестве Ю. Красавина, он оказал важное значение на становление будущего писателя, как мастера художественной прозы. В жанре рассказа написано значительное большинство произведений малого жанра. В данном жанре прозаик оттачивает свое мастерство до профессионализма, рассказ становится переходным этапом для написания произведений средних и больших жанровых форм.

Рассказы прозаика были востребованы как местной прессой, так и популярными центральными изданиями: «Наш современник», «Москва», «Нева», «Литературная Россия», «Учительская газета», «Сельская жизнь». Критические статьи по рассказам писали И. Винникова, Н. Кузин, А. Карпов, Б. Князев, М. Арцыбашева, В. Редькин, они были напечатаны в том числе в известных российских изданиях: «Литературная Россия», «Литературное обозрение», «Нева», «Волга» и других.

Не всегда были положительные отзывы, иногда критики говорили, что автор отдает «дань поверхностной описательности, иногда натурализму»²⁹, дает «неглубокую бытовую зарисовку»³⁰. Но в тоже время рецензенты отмечали, что рассказы, «удачные, полнокровные, психологически достоверные»³¹, «истории, не сочиненные, а словно бы подсмотренные в жизни»³², а также положительными сторонами считали сочный язык, лиризм

²⁸ Скобелев В.П. Поэтика рассказа. – Воронеж, 1982. – С. 59.

²⁹ Князев Б. Мосты, связующие души [О книге «Поречье» («Слово о моей Нерли»; «Великий мост»)] // Литературная Россия. – 1983. – № 6 (1046). – 4 февраля. – С. 11.

³⁰ Винникова И. [Рецензия] // Волга. – 1983. – № 9. – С. 168.

³¹ Князев Б. Мосты, связующие души // Литературная Россия. – 1983. – № 6 (1046). – 4 февраля. – С. 11.

³² Карпов А. Доверие к жизни // Литературное обозрение. – 1984. – № 12. – С. 52.

и исповедальность повествования. Высоко ценил красавинские рассказы В. Редькин: «Ю. Красавин – мастер рассказа, зарисовки, эпизода»³³.

На наш взгляд, рассказы прозаика отличаются живостью повествования, углубленностью в народный быт, в них преломляется историческая эпоха, автор тяготеет к раскрытию характера героя, ставит его перед нравственным выбором.

При работе в этом жанре Ю. Красавин придерживался традиций русского рассказа. Традиционность рассказов Ю.В. Красавина обусловлена избранной тематикой, простотой и естественностью сюжетов, эмоциональностью и искренностью его лирических откровений, сочностью языка.

В первом и втором периодах преобладающая тема деревни тесно переплетена с темой любви, семьи, экологии. Для воспроизводства мира деревни автор активно использует фольклорные жанры: пословицы, поговорки, народные песни, частушки и т.д.

Ю.В. Красавин задумывается о проблеме исчезновения деревни («Побыватели», 1964), ищет причины ее упадка. В ранних рассказах он выделяет в основном одну социальную проблему – это тема бездорожья («Любовь» (1965), «Нет зимы» и другие). Наряду с социальными проблемами писатель поднимает и нравственные («На отшибе» (1962), «Грибное место» (1964), «Весёлые люди» (1964)).

Над ранними рассказами Юрий Красавин упорно работает, видоизменяет форму, отшлифовывает слог. Так, повествование о сельском учителе появляется сначала в рассказе «Ёшка», затем находит развитие в «Кленовых листьях» и окончательное воплощение – в рассказе «Нет зимы».

В 1990-х годах автор в своих рассказах поднимает проблемы города (Новой Корчевы). В них уже зрелый мастер пера рассматривает большой пласт социальных проблем города, которые открыла перестройка, и пытается их

³³Редькин В.А. Признание в любви // Калининская правда. – 1988. – 28 янв.

решить. Автор повествует об ажиотаже вокруг земельных участков («Самозахват» (1994)), о засилии экстрасенсов («Ежик ушастый» (1995)), о популярных азартных играх («Кралечка червонная» (1997)), о театре на колесах с раздеванием («Криминальный вагон» (1999)), о беззаконии чиновников («Весёлый дом» (2001)) и т.д.

Согласно традиции жанра в рассказах Юрия Красавина обычно один главный герой. К таким рассказам относятся «Девичьи сны» (1965), «Письмо» (1979), «Горе луковое» (1981), «Айгюль» (2000) и многие другие. Встречаются и два главных героя, которые составляют единое целое («Женька», «Цветочек аленький» (1991), «Счастливый случай» (1997)), либо представляют антогонистов («На отшибе» (1962), «Свояки» (1982), «Хрустальный город» (1994)).

Но иногда писатель отходит от традиции выбора ограниченного количества героев. В таком рассказе как «Веселые люди» их гораздо больше. Однако, они поделены на два лагеря: один – это, так называемые, «веселые люди» (отец с двумя сыновьями и зятем) и второй – фронтовая вдова с шофером, который заступился за обманутую старушку.

В рассказе в традициях жанра автор дает очень сжатые портретные зарисовки: ««Ребят» было трое: сыновья Толька и Лёха, оба одинаково белобрысые, мослаковатые, долговязые – не отличишь, который из них старший, да кругленький и румяный зять Гоша. <...> глаза у Гоши ясные, веселые, глупые» (14; 17).

Рассказ Ю. Красавина обычно однособытиен, ограничен временными рамками. Так в рассказе «Грибное место» описан поход деда Аверьяна за грибами, в «Кулине Красной» – несколько часов из жизни кожевницы, в рассказе «На необитаемых островах» (1983) – один день отдыха студента, в «Криминальном вагоне» – поездка на электричке. Но иногда происходит наложение времен как это встречается в рассказах «Девичьи сны» (1965), «Печальная мелодия», «Васена».

Юрий Красавин использует в рассказах традиционные сюжеты, имеющие линейную, кольцевую структуру или зеркальное построение. Кольцевая («Письмо» (1979), «Хуторок», «Война» (1999), «Западня» (2000), «Река слез» (2000), «Айгюль» (2000) и др.) и зеркальная («Кулина Красная», «На необитаемых островах», «Чертолом» (1997) и т. д.) структуры построения сюжета относятся к сложной типу, но прозаик довольно часто и успешно прибегает к ним для реализации творческих замыслов.

К традиционным композиционным приемам построения рассказов можно отнести мотив сна, памяти, дороги, печали, борения, концепт камня и т.д. Мотив сна наиболее часто встречается в рассказах Красавина («Любовь», «Нет зимы», «Девичьи сны», «Кулина Красная», «Хуторок», «Письмо», «На необитаемых островах», «Архипов» («Сны золотые») (1996) и другие). Сон выполняет разные функции: это рамка литературного произведения, это сюжетопологающий и эпизодический элемент, это характеристика состояния героя (так называемый психологический сон).

Мотив печали подобно классикам прослеживается в произведениях Юрия Васильевича не только в описаниях природы, но и в создании образов. Иван Козлов в «Литературной газете» писал о прозе Красавина: «В переживаниях героев, в картинах природы соединены раздумчивость и то, что можно назвать светлой печалью»³⁴. Это относится к таким рассказам как «Девичьи сны», «Печальная мелодия», «Хранительница огня» (1982). В данном случае мотив печали тесно переплетен с мотивом памяти.

Мотив дороги берет начало из древнерусской литературы и выступает как философская категория. В творчестве Юрия Красавина прослеживается обращение к древнерусским памятникам, к традициям древнерусской литературы, это успешно используют и другие современные писатели: «Характерной чертой русского литературного процесса последних десятилетий XX – начала XXI века является актуализация наследия

³⁴Красавин Ю.В. Колхозные элегии: роман. Конаково, Конаковская типография - 2009. – С. 206.

древнерусской словесности, культуры, эстетики»³⁵. Приверженность традициям древних книжников в творчестве Красавина выражается в использовании принципов построения произведения, мотивов, образов, возвышенного тона, патриотизма, словесных выражений. Мотив дороги («Кулина Красная», «Архипов», «Чертолом») дает возможность посмотреть на прожитую жизнь, осознать происходящие перемены.

Так же можно встретить и характерную для древнего книжника антитезу. Антитеза в начале творческого пути – это противопоставление города деревни («Побыватели», «Горе луковое», «Хранительница огня»), а с 1990-х годов – нового времени старому (доперестроечному) («Хуторок», «Опора», «Труба зовет»).

К отходу от традиции можно отнести и рассказ с апокалипсическими мотивами «Время Ноль». Обычно жанр апокалиптики и постапокалиптики подразумевает большую форму, но автор смог донести до читателя важную мысль очень сжато.

Рассказ – жанр спрессованной информации – «дисциплинирует своей краткостью, учит видеть импрессионистически – мгновенно и точно»³⁶. Такая спрессованность текста достигается наделением смысловой значимости каждого слова, т. е. использованием «говорящих» деталей, цветовых, звуковых образов и символов.

Большое значение имеют образы, которые во многом помогают понять текст, придают ему дополнительный смысл. По антропологии Э. Кассира «человек – это существо, создающее символы и ими оперирующее»³⁷. В.Г. Белинский говорил, что настоящий художник слова мыслит образами.

³⁵ Николаева С.Ю. Русская литература XX–XXI веков как единый процесс (проблемы теории и методологии изучения): V Международная научная конференция; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 8–9 декабря 2016: Материалы конференции / Ред.-сост. Леднёв А.В., Спиваковский П.Е. – М.: МАКС Пресс, 2016. – С. 292.

³⁶ Казаков Ю. Единственно, родное слово // Литературная газета. – 1979. – 21 ноября.

³⁷ Хализев В.Е. Теория литературы: Учебник/В.Е. Хализев. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2005 – С. 91.

Традиции русского рассказа – лаконичность и ёмкость слова в сочетании с яркостью и сочностью – отмечали в творчестве писателя многие критики: «Лаконизм и выразительность его языка, образность и ясность стиля его – все из животворного, неисчерпаемого источника родной классики»³⁸. В рассказах Ю.В. Красавина присутствуют образы, которые по своей концептуальности становятся символами. Образами становятся не только предметы, детали, но и имена, названия, цвета и даже звуки.

Деталь имеет большое смысловое значение, является «одним из важнейших средств типизации»³⁹. Деталью в рассказе «Женька» (1966) является ремень. Ремень имеет бытовое значение, но рассматривается и как мера ужесточения, мера деспотизма. Эта «говорящая» деталь имеет обобщающий смысл, выступает как средство типизации времени, вырастает до символа сталинской эпохи.

Ономастика занимает важное место в творчестве Ю.В. Красавина. Русские писатели, начиная с XIX века, внимательно относились к выбору имён, т.к. «фамилии, имена, наименования должны быть стилистически верны и точны, должны отвечать всему духу, целям, идее произведения, должны нести характерный колорит, а иногда и какой-то специальный смысл, особое значение»⁴⁰.

Название рассказа «Чертолом» становится символическим. «Чертов лом» характеризует эпоху, которая расплодила рэкетиров, наживающихся на других. Бывшего уголовника звали Клёпа. «Клепать» в блатном жаргоне означает «обманывать; доносить». Посредством имени (клички) автор даёт образ деревенского «авторитета», который «держит» округу. Обман, разваливший страну, поклёп на ни в чём не повинных стали ключевой особенностью власти предрежащих.

³⁸Юдин В.А. Народ выбирает свою судьбу // Позитив. – 1998. - № 2 (406). – С. 5.

³⁹Редькин В.А. Учебно-методический комплекс по дисциплине «Теория литературных жанров». – Тверь: ТвГУ, 2012. – С. 18.

⁴⁰Горбаневский М.В. Ономастика в художественной литературе: Филологические этюды. – М. : Изд-во УДН, 1988. – С. 4.

Рассказ требует разговорной или нейтральной лексики и синтаксиса, соответствующей стилю данного рассказа. Как писал о рассказе Юрий Казаков: «И слово каждый раз иное... Каждому сюжету соответствует определенный стилевой ключ»⁴¹. В рассказах Красавина длинные поэтические описания природы («Река слез») контрастируют по стилистике с описанием действия маленького мальчика («Женька»). Для выражения моторики ребенка автор использует предложения, насыщенные глаголами, действием: «Пыхтит, мычит, сопит Женька, сноровисто чистит разварившуюся картошку, макает в соль и ест» (14; 58).

В творчестве писателя просматриваются традиции А.С. Пушкина. Это касается лаконичности языка и лапидарности названий. Заголовки у Пушкина были предельно точны и кратки: «Выстрел», «Метель», «Гробовщик», «Барышня-крестьянка», «Капитанская дочка» и другие. Красавин придерживается введенной Пушкиным «моды» на заглавия и называет свои рассказы также кратко: «Чертолом», «Ямуга» (1996), «Гости» (2001), «Западня», «Самозахват», «Горе луковое», «Окаянная любовь» (2000) и т.д.

Пушкин ввел в литературу образ «маленького человека» в повести «Станционный смотритель» (Самсон Вырин). Традиции Пушкина продолжил Гоголь в повести «Шинель». Актуальность «маленького человека» в литературе возросла с приходом перестройки. Обращение Красавина к «маленькому человеку», выброшенному обстоятельствами на обочину жизни, говорит о гуманности автора. Об этом писал и В. Юдин: «... красавинский гуманизм скроен явно из другого, истинно жизненного материала и обусловлен вековыми традициями русской классики, в центре внимания которой «маленький», но очень достойный, гордый человек (не «человечек»!)»⁴².

⁴¹Казаков Ю. Единственно, родное слово // Литературная газета. – 1979. – 21 ноября.

⁴²Юдин В.А. Народ выбирает свою судьбу // Русская провинция. – 1998. - №1. – С. 108 (К 60-летию).

Через создание образа «маленького человека» в рассказах Ю.В. Красавина идет восхождение к нравственно-философским проблемам общества, в котором рухнули былые ценности. «Маленький человек» встречается в рассказах «Хуторок», «Труба зовет», «Опора», в двух последних герои решают проблему жизни и смерти и все-таки выбирают жизнь. Несмотря на трагизм повествования, конец рассказов оптимистичный.

Как и Александр Островский тяготел к созданию «темного царства» купцов, так и Юрий Красавин присматривался к «новым русским» и представлял их в своих рассказах. В творчестве писателя выявляются разные категории новоявленных предпринимателей. Это и скромный торговец («Дикий рынок» (1993)), и руководитель кооператива («Грибы с глазами» (1992)), и криминальный авторитет («Ямуга»), и беспредельщик («Чертолом»).

Придерживается писатель и традиций Ивана Тургенева. Это и лиризм повествования, и внимание к простым людям. Наблюдаются переключки между рассказами Красавина «Свояки» и Тургенева «Хорь и Калиныч». В обоих рассказах авторы дают разные типажи национальных характеров. Робкий и неуверенный в себе Сергей Викторович схож с романтическим героем Калинычем, а наглый и хамоватый Михаил – с домовитым и деловым Хорем. Юрий Красавин представляет двух антиподов родственниками, чтобы более ярко представить бесконфликтность как трагизм времен застоя. Автор пытается философски осмыслить развал, который произошел в стране, повязанной кровными узами.

При создании образов героев Юрий Красавин большое внимание уделял поэтической фонетике, что представляет собой «учение об эстетическом использовании звуков как речевого материала в художественном тексте»⁴³. Благозвучие или эвфонию (гр. *euphonia*, от *eu* – благо и *phone* – звук)

⁴³Введение в литературоведение: учебник для студ. высш. учеб. заведений / Л.В. Чернец, В.Е. Хализев, А.Я. Эсалнек и др.; под ред. Л.В. Чернец. – 3-е изд., испр.и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – С. 482.

использовали еще древние книжники («Слово о полку Игореве»). Но не только к благозвучию, которую Н.В. Гоголь расценивал как особую черту русской поэзии, стремились в своих произведениях древние авторы, но и к созданию звуковых образов – «семантически окрашенного звукового повтора, создающего «слуховой» образ явления»⁴⁴. Такой традиционный способ письма называется звуковым символизмом или оноματοпеей.

В рассказе «Свояки» звуковые образы помогают более полно раскрыть характеры персонажей. Стеснительный по природе Сергей Викторыч сидит на коряге, как «суслик»: «Один сидит на обрубке коряги, выставив острые колени, положив на них острые локти и щурится на огонь, лицо его отражает настойчивое размышление...»⁴⁵. Уверенный в себе Михаил чувствует себя хозяином: «Второй развалился вольготно на небрежно брошенном плаще; иногда он лениво поворачивает лицо к огню, и тогда видны его спокойные, редко мигающие глаза и беспричинная улыбка на красивых полных губах»⁴⁶.

В звуковых образах героев нами замечены звуковые повторы частей слов и разрозненных звуков, в них входящих. Эти части слов трактуются семантически самостоятельно. Так образ Сергея Викторыча представлен двояким повтором *остр-*, образ Михаила сочетанием звуков *развал-*. Не случайно автор прибегает в начале рассказа именно к такой лексической конструкции, чтобы подчеркнуть диаметрально противоположность характеров. Сергей Викторыч худой, с внешне заостренными формами чистен, но стесняется проявить свой потенциал, его слабостью пользуются другие. Михаил наоборот – («пухлая грудь»⁴⁷ перекликается с «полнолицой луной»⁴⁸), своего не упустит, готов разжиться за чужой счет: «В одном месте авиационной фанеры достал, в другом красочки добыл, в третьем

⁴⁴ Там же. С. 491.

⁴⁵ Красавин Ю.В. Хорошо живу: повесть и рассказы. – М.: Советский писатель, 1982. – С. 159.

⁴⁶ Там же. С. 159.

⁴⁷ Там же. С. 160.

⁴⁸ Там же. С. 160.

шпаклевочки, извини меня, сбондил...»⁴⁹. Так автор с помощью звуковых образов рисует разные психотипы.

При создании рассказов Красавин обращается и к традициям А.П. Чехова. Это выражается в поэтике названий, переключке сюжетов, раскрытии одной черты характера, концовке. Некоторые названия рассказов Красавина («Поцелуй», «Письмо», «Любовь») практически полностью совпадают с названиями рассказов Чехова («Поцелуй», «Письмо», «О любви»). Сюжет раннего рассказа «Поцелуй» переключается с чеховским. И в одном, и во втором рассказе описывается шумная компания мужчин, которая прибыла на побывку в деревню (только при разных обстоятельствах). Поцелуй же, случайно полученный в чеховском рассказе, в рассказе Красавина неслучаен, а выражает чувства случайно встретившихся людей. Есть переключка образов Червякова из рассказа «Смерть чиновника» Чехова и Голубчика из одноименного рассказа Красавина (цикл «Сполохи» (2008)) в создании характеров и линии судьбы. У обоих – нелепая смерть от стыда.

Оба автора стремятся в своих рассказах раскрыть одну черту характера главного героя. Так Чехов в рассказе «Человек в футляре» раскрывает консервативность сознания Беликова. В рассказах Юрия Красавина «Девичьи сны», «Печальная мелодия» читателю открывается в главных героинях преданность первому чувству, в рассказах «На отшибе», «Грибное место», «Хрустальный город» главные герои подвержены страсти наживы, что губительно в духовном плане.

Подобно А.П. Чехову Красавин большое внимание уделяет концовке, которая занимает важную роль в рассказе. Концовка способна полностью изменить смысл повествования, заставить переосмыслить изложенное. Концовка в рассказах Юрия Красавина иногда бывает неожиданна и парадоксальна – пуант, вызывает у читателя катарсис. Обычно это характерно для жанра «рассказ-новелла». Неожиданное разрешение

⁴⁹ Там же. С. 162.

сюжета наблюдается в рассказах «Кралечка червонная», «Полынья», «На охотничьей тропе» (2001).

Успешный рассказчик прибегает к открытой концовке, предложенной Пушкиным и активно разрабатываемой Чеховым. Решение проблемы здесь переносится на читателя, «формирующего своими нравственно-эстетическими предпочтениями внетекстовое ментальное пространство собственной жизни»⁵⁰. Открытость финала активизирует мысль читателя до внутренней готовности содействия героям, имеет воспитательное значение. Открытые финалы встречаются в следующих рассказах Юрия Красавина: «Окаянная любовь», «Война», «Западня», «Река слез» и других.

В традициях Чехова в финале произведения обращение героев к правде, их прозрение. Традиции Чехова прослеживаются в раннем рассказе Красавина «На отшибе». В нем два главных героя-антагониста – отец и сын Андрей. Автор раскрывает одну черту характеров героев – стяжательство. Только отец подвержен этому чувству, а сын после городской жизни избавился, в чем и состоит конфликт отца и сына. В рассказе Красавин проявляет себя как мастер психологической прозы, раскрывая два разнополюсных характера.

События протекают в короткий промежуток времени – ночь, во время которой отец умирает. Автор показывает закономерность этого исхода – отец глушил рыбу во время ливня и сильно заболел. Главная ценность для отца – материальные блага, ради которых «не зря жизнь прожита» (14; 11). Сын, вспоминая как вместе воровали, на смертном одре отца прозревает и раскаивается: «Нехорошо жили!... стыдно за все прежнее» (14; 11). Как бы в прошлое вместе с греховным отцом уходит бесчестная жизнь Андрея, и это символично.

В конце рассказа автор показывает и начало новой жизни сына, что говорит об окончательном его очищении, жизненном повороте: «Андрей

⁵⁰Теория литературных жанров: учеб. пособие / под ред. Н.Д. Тamarченко. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – С. 82.

вышел на крыльцо, глотнул свежего воздуха, сел на ступеньку. Над сосновым бором поднималось рыжее солнце. Трудно начинался новый день» (14; 11).

Писатель использует традиционные христианские символы: ночь, во время которой происходит разговор с отцом, олицетворяет темные силы природы и ассоциируется с темными сторонами души – стяжательством, а день – светлые. «Новый день» – это новая жизнь Андрея без греха воровства. Юрий Красавин говорит, что новая честная жизнь будет трудной, но красивой, озаренной ярким солнцем.

Автор использует фольклорные жанры – пословицы, которые органично входят в обиход речи героев. Например, пословица «С паршивой овцы хоть шерсти клок» (14; 9) трактуется в обыденной речи как ходовая фраза: ««Клок шерсти» рвали при каждом удобном случае» (14; 9).

Символика наблюдается и в названии рассказа. Герои не просто живут на отшибе – на краю деревни, воры всегда будут на отшибе жизни – это предупреждение писателя.

Сложные задачи, возложенные на жанр рассказа, приводят к тому, что иногда писатель может самовыразиться только в циклической форме. Красавин продолжает традицию в использовании циклической формы рассказов (в данном случае коротких рассказов). В начале 2000-х годов Ю. Красавин подобно Ф. Абрамову («Трава-мурава»), А. Солженицыну («Крохотки») создает цикл мини-рассказов «Сполохи», которых объединяет современная тематика и новый герой, несмотря на значительные преобразования в обществе, он внутренне остается прежним.

При написании рассказов Юрий Красавин придерживается традиций Пушкина, Тургенева, Чехова. Это касается краткости и лаконичности названий, внимания к простым людям, «говорящим» деталям, емкости каждого слова, лиризма повествования, концовки. Встречается схожая поэтика названий, переключки образов, сюжетов и т. д.

Но наблюдается и отход от традиций, при этом в творческом багаже Красавина появляются новые подвиды жанров такие как рассказ-повесть,

рассказ-очерк, рассказ-новелла, рассказ-фельетон. Писатель иногда использует большое количество героев, разделяя их на два противоположных лагеря, использует сжатую форму рассказа при выражении глубокого содержания постапокалиптики.

§ 3. Тип творчества Юрия Красавина

Тип творчества Юрия Красавина начал складываться уже в малой прозе. Творчество писателя реалистично в своей основе, но просматриваются и черты романтизма, для воплощения своих творческих замыслов автор иногда прибегает к условным формам.

В реализме художник слова воспроизводит мир во всей полноте и истинности, в романтизме – пересоздает жизнь по своему идеалу. Пospelов, Гуляев и другие ученые придерживались мнения, что воссоздающее искусство – это реализм, а пересоздающее – романтизм⁵¹.

Важная черта реализма – истинность. Об истинности в литературе говорилось и писалось много. О. Бальзак был склонен думать, что писатель отображает истину жизни, А.С. Пушкин придерживался мнения, что писатель *должен* отображать «истину страстей, правдоподобие чувствований»⁵².

Бесценной для Юрия Красавина оказалась работа в газете. Вектор развития литературных способностей у Красавина проходил в том же направлении, что и у И. Соколова-Микитова, Б. Полевого, Л. Леонова, К. Федина, А. Платонова, М. Булгакова и многих других писателей, на которых благотворное влияние оказал опыт журналистики. Работая в 1966-1972 году корреспондентом областной газеты «Калининская правда» по Кувшиновскому, Селижаровскому и Осташковскому районам, Красавин узнавал жизнь нечерноземья изнутри, знакомился с проблемами села, его неустройством, думами и чаяниями простых тружеников. В статьях проявилась гражданственная позиция писателя, которая в художественной прозе нашла отражение в образной форме, в характерах и позиции героев, их языке.

⁵¹Гуляев Н.А., Карташова И.В. Введение в теорию романтизма. – Тверь, 1991. – С. 28-31.

⁵²Пospelов Г.Н. Теория литературы. – М. : Высш. школа, 1978. – С. 159.

Действия многих произведений происходят на родной калязинской земле, где писатель вырос. Приметы тверской губернии в творчестве Ю.В. Красавина имеют широкий обобщающий смысл, вырастают до образа родины.

Даже в произведениях малых форм Юрию Красавину удалось запечатлеть историческое время и пространство Калязинского района, Конаково, Осташкова, Твери; автор использовал местные топонимы, гидронимы, комонимы, урбанонимы. Приметы тверской губернии проявляются в разных аспектах: географическом, этнографическом, историческом и автобиографическом. Автор почти всегда использовал совокупность этих аспектов в одном произведении.

Прозаик тяготел к реконструкции полной картины жизни Верхневолжья, включал современный и ретроспективный план, вел своеобразную летопись своего времени, своей эпохи, основанную на исторических реалиях. Эпос в творчестве Красавина стягивается к одной точке и представляет собой эпос повседневности.

Историзм – «художественное освоение конкретно-исторического содержания той или иной эпохи, а также ее неповторимого облика и колорита»⁵³ наиболее ярко проявляется при воссоздании Осташкова XIX века в рассказе «Кулина Красная», военной и послевоенной деревни в «Печальной мелодии», «Васёне», «Воровской ночи».

Историческая правда произведений Ю.В. Красавина включает в себя как тематику, проблематику, событийный ряд, так и детали («достоверности походя оброненных малостей»⁵⁴). Герои не идеализированы: «ощущение живой реальности того, о чем написано в книге, рождается из правды развития характеров»⁵⁵. Н. Кузин отмечал «прочную жизненную основу»⁵⁶ произведений Ю. Красавина.

⁵³Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. / Гл. ред. А.А. Сурков. – М.: Сов. энцикл., Т. 3, Стлб. 227.

⁵⁴Леонов Ю. Два лица одной книги // Наш современник. – 1975. – № 1. – С. 187.

⁵⁵Там же. – С. 187.

⁵⁶ Кузин Н. Обаяние доверительности // Север. - 1984. – № 8. – С. 119.

Важной особенностью реализма является жизнеутверждающий настрой, завещанный А.С. Пушкиным. Юрий Красавин иногда описывает трагические судьбы, но конец его произведений всегда оптимистичен.

Уже в 70-80-х годах прошлого века было заметно, что «наряду с традиционной реальной прозой все более крепкие побегі стала давать проза ассоциативная, романтически-ирреальная, фантазмагорическая, иронико-философская и т.д.»⁵⁷.

Н.А. Гуляев – основоположник тверской школы изучения проблем романтизма – писал: «Романтизм – это прежде всего особое миропонимание, основанное на убеждении о превосходстве «духа» над «материей»»⁵⁸. Романтизм большое влияние оказал на формирование реализма, стал эстетической платформой приемов и принципов поэтики. Современные писатели и писатели последней четверти XX века многое заимствуют у романтиков, трансформируют художественные приемы романтизма в реалистических произведениях.

Часто в своих произведениях Юрий Красавин обращался к романтике. «Термин «романтика» очень подходит для обозначения романтического пафоса переживаний и пафоса выражающего их (*писателей – Н.Л.*) творчество»⁵⁹. Описания природы, мыслей, чувств героев автор выражает через обилие возвышенных эпитетов, необыкновенно ярких сравнений, восклицательных предложений, декламационную патетику.

В рассказе «У святого родника» (2000) в романтическую языковую канву восхваления града Новая Корчева ложится романтическая история отношений замужней Таисьи Павловны с полковником в отставке Георгием Константиновичем. Они познакомились у святого родника, отношения их

⁵⁷Бочаров А.Г., Белая Г.А., Воздвиженский В.Г. Движение прозы семидесятых – восьмидесятых годов // Современная русская советская литература: книга для учителя: в 2 ч. Ч. 1. Литературный процесс 50-80-х годов. Кн. для учителя/ А.Г. Бочаров, Г.А. Белая, В.Г. Воздвиженский и др.; Под ред. А.Г. Бочарова, Г.А. Белой. – М.: Просвещение, 1987. – С. 113.

⁵⁸Гуляев Н.А. Теория литературы. – М.: Высш. шк., 1985. – С. 211.

⁵⁹ Там же. С. 216.

были святы – автор переносит этимологию названия рассказа «У святого родника» на святость отношений мужчины и женщины. Когда муж Таисьи Павловны узнал о прогулках жены с чужим мужчиной, он запретил ей ходить в бор. Через несколько дней Таисья Ивановна узнала, что ее напарник по прогулкам скончался от сердечного приступа. Автор высоко ценит романтизм как явление в жизни и литературе и дает понять, что без романтики самой жизни наступит конец.

Прозаик довольно часто использует в своих произведениях вставные жанры – отрывки из романсов, песен, стихов, которые придают романтическое настроение, как говорят в таком случае ученые, поднимают произведение «на высоты подлинной поэтичности»⁶⁰.

Н. Гуляев подчеркивал: «Русские романтики защищают идею «местного колорита», которая предполагает изображение жизни в национально-историческом своеобразии»⁶¹. Произведения Юрия Красавина раскрывают историческое пространство с учетом национальных традиций, они формируют строй души и характер русского человека, сюжетобразующим началом выступают различные народные обычаи: ритуал знакомства молодых, так называемые «беседы» («Печальная мелодия»), ритуал сватовства («Девичьи сны»), ритуал приглашения гостей за стол («Печальная мелодия»), ритуал празднования престольных праздников («Кулина Красная»), ритуал хлебопечения («Хлеб» (1967)) и т.д. В эссе «Отец» (1996), «Ода радости» (2007) рассказывается о забытом народном промысле валяния валенок, о горшечном деле. Впрочем, создание местного колорита характерно и для реализма.

Юрий Красавин – человек по натуре свободолюбивый, он не приемлет тесные рамки того или иного направления; как писатель-реалист он тяготел к романтической свободе. Это во многом обусловлено и изменением

⁶⁰Гуляев Н.А., Карташова И.В. Введение в теорию романтизма. - Тверь: ТвГУ. – 1991. – С. 43.

⁶¹ Гуляев Н.А. Теория литературы. – М.: Высш. шк., 1985. – С. 220.

мировоззрения писателя, и идейно-художественной направленностью самого произведения. Элементы романтизма встречаются как в идейно-тематическом решении произведения, приемах раскрытия характера, так и в языке автора. Начиная с 1990-х годов, он активно прибегает к условной форме, хотя некоторые элементы романтизма прозаик использовал и ранее. Это в основном касается произведений средних и больших форм, но встречается и в рассказах. «Условность подразумевает видимый отход от внешнего правдоподобия в процессе художественного осмысления действительности»⁶². Н.А. Гуляев относит условные формы – фантастику, мистику, видения, сказку, сатиру, гиперболизацию и т.д. – к романтическим приемам.

В рассказе «Милашка, милашечка...» (1996) Николая Кулькова на отдыхе начала преследовать корова, глаза которой напоминают глаза брошенной деревенской девушки, которая погибла во время катастрофы, и вот теперь, много лет спустя, явилась в облике коровы.

«В романтизме шире, чем в каком-либо другом литературном направлении, представлена символика»⁶³. В данном рассказе шкура коровы напомнила Кулькову атлас земли с материками. Корова кормила Николая молоком, что расценивается как символ – любовь девушки, объемлющая весь земной шар, дает корм-молоко и этим дарует любимому жизнь. В рассказе «Встреча» (2008) автор использует видения – с главным героем поздоровался кто-то похожий на мать. Герой расценивает это как знак свыше, как необходимость сходить к матери на кладбище.

В рассказе «Война» (1999) присутствует фантастическое начало, доведенное до гротеска. Тараканы-«шпионы» объявили хозяевам войну. Они покушались на их суверенитет, приходили ночью, садились на подушку и

⁶²Якименко В.Л. Условные формы в современной прозе // Современная русская советская литература: книга для учителя: в 2 ч. Ч. 2. Темы. Проблемы. Стиль / А.Г. Бочаров, Г.А. Беляя, В.Д. Оскоцкий и др.; Под ред. А.Г. Бочарова, Г.А. Белой. – М.: Просвещение, 1987. – С. 173.

⁶³ Гуляев Н.А., Карташова И.В. Введение в теорию романтизма. - Тверь: ТвГУ. – 1991. – С.80.

начинали разговаривать. Смысл рассказа в том, что автор хочет показать силу и величие природы, используя при этом образ новых властителей жизни – Тараканов. Брошенная в деревне природа дает о себе знать и в городе, но только в другом облики – агрессивном, умеющем испепелить все живое, даже человека. Тем самым автор предупреждает об опасности исчезновения деревни, замены природного начала технократным, что несет смену человеческих ценностей: мелкие по существу Тараканы претендуют на главенствующую в жизни роль.

«Время Ноль» – это фантастический реализм. Эсхатологические мотивы в творчестве Юрия Красавина первоначально начинают развиваться в «Русских снегах» в 1992 году. Это произведение было задумано как рассказ, но впоследствии разрослось до романа. Рассказ «Время Ноль» был написан во время работы над романом. После экологической катастрофы главный герой рассказа Чирков обнаруживает себя среди полчищ крыс, бешеных собак и тараканов «величиной с винтовочный патрон» (9; 332), которые сами вскрывали жестяные банки и выедали содержимое. Красавин в своих апокалиптических картинах отсылает читателей к Новому завету, к Откровению Иоанна Богослова о конце мира. С концом мира, согласно Священному писанию, должен начаться отсчет нового времени. Но трагедия в том, что в повествовании Красавина новая жизнь не наступает, увиденная главным героем молодая пара с ребенком оказывается иллюзией. По всей видимости, никакого обновления не происходит из-за грехов Чиркова: он попирает православные законы, нарушает последнюю волю старика – он не хоронит его по-христиански, а сжигает в доме вместе со Святой книгой – Библией.

Фантастическое, неуловимое «Время Ноль» персонифицируется в образе мистического живого существа. Не случайно автор дает ему имя с заглавной буквы «Ноль». Ноль обозначает пустоту, отсутствие значения, в данном случае жизни. Это страшное существо – «Время Ноль» – «наступает» на все живое физически – жестко, жестоко, раздавливая всех на своем пути, не

давая надежды на возрождение: «Легко можно было представить себе, что творилось в час конца, вернее в те краткие минуты, когда живых людей одолевала смерть, когда *наступало* Время Ноль» (9; 335). Понимая безвозвратность лучшей жизни, Чирков решается на последний шаг, совершает еще один грех – самоубийство. Греховный мир уходит в пучину небытия – так надо расценивать замысел этого произведения Юрия Красавина, смысл его иносказания.

Но главное в произведении не оригинальность формы, не свежесть самовыражения, а мысль, которая становится «внутренней движущей силой повествования. Как бы не стремился художник за необычностью формы скрыть банальную убогость мысли, его в конце концов ждет поражение»⁶⁴. Для творчества Юрия Красавина характерно сочетание глубокой мысли и оригинальной формы.

И в малой жанровой форме Красавина заметны политематизм и многообразие проблематики, что и составляет содержание произведения. Каждый из рассматриваемых жанров выдвигает свою главную тему и проблему. Сложной оказалась проблема жанра такого произведения, как **«Кулина Красная»**. Оно имеет достоверные источники – тетрадь, найденную в архиве осташковского кожевенного завода. Действие рассказа происходит в XIX веке во времена правления в Осташкове купцов Савиных. Хронотоп вмещает несколько часов из жизни кожевницы Акулины Петровой. Главная героиня из бедного сословия, в молодости была невероятной красоты, отчего и получила прозвище Красная, то есть красивая. После замужества жизнь её резко изменилась: муж стал пить, шестеро детей некому кормить. Кулина вынуждена, будучи беременной на последнем сроке, зарабатывать на жизнь вредным трудом.

Обладая статью и красотой, она замечает на себе пристальный взгляд директора, счетовода, но внутренняя чистота не дает ей переступить

⁶⁴Якименко В.Л. Условные формы в современной прозе // Современная русская советская литература. – М.: Просвещение, 1987. – С. 191.

запретную черту. Трудовой день Кулины заканчивается родами на территории завода.

Тема тяжелой женской доли поднимает проблему социального неравенства. Цель произведения не только показать нашу историю, но и судьбы, характеры людей, которых не могут сломить никакие обстоятельства. Автор представляет типичный для всех времён образ женщины-труженицы, негибаемую стойкость и жертвенность во имя семьи, во имя детей. Именно такие женщины становятся мерилom чистоты, духовности, они составляют основу общества. Рассказ композиционно можно поделить на две части: до работы и после.

Проблема жанра выдвигает несколько жанровых разновидностей «Кулины Красной» – это повесть, новеллу, очерк и рассказ (романтический, социально-бытовой, исторический). Сам автор по-разному характеризовал жанр этого произведения: рассказ и маленькая повесть. М. Петров отнес «Кулину Красную» к жанру повести⁶⁵.

Жанр повести проявляет себя в неспешном повествовании (особенно это касается девичьей жизни Акулины), живописных описаниях природы, представлении городских обычаев, что приводит к довольно большому объёму.

В «Кулине Красной» проявляются и черты новеллы. Гёте охарактеризовал новеллу как «ничто иное, как случившееся неслыханное происшествие»⁶⁶. Красавин описывает необычное событие в жизни Акулины – роды, которые произошли в жутких заводских условиях. Как и в новелле невероятное «становится знаком обычного и типичного»⁶⁷, в ней сталкиваются «обыденно-прозаическая действительность и жизненный трагизм»⁶⁸. Для

⁶⁵Петров М.Г. Ода Красавину // Тверская жизнь. – 2007. – 28 дек. (№239). – С.5; Красавин Ю. Новая Корчева: Повести и рассказы. – Тверь: Альфа-Пресс; Русская провинция, 2008. – С. 391-398.

⁶⁶Краткая литературная энциклопедия. – М.: Сов. энцикл., 1971. – Т. 5. – Стлб. 306.

⁶⁷ Там же. – Стлб. 306.

⁶⁸Там же. – Стлб. 306.

героини роды на заводе стали привычным делом, ребенок не приносит ей радости.

По некоторым признакам «Кулину Красную» можно отнести к жанру очерка. Важная задача очерка – «анализ методами художественной литературы различных пластов современного общества, изучение характеров, конфликтов, проблем современности»⁶⁹.

Писатель представляет историческое время и историческое пространство показом этнографических картин, что свойственно очерку. Ю.В. Красавин рассказывает о кожевенном производстве Осташкова, об особенностях районов города, которым свойственен свой уклад жизни, свой престольный праздник (Ильин день, Спас, Смоленская, Успенье). Также прозаик описывает популярную в то время игру в рюхи.

Тем не менее это не просто описание жизни старинного города, в произведении имеется сюжет. «Кулину Красную» можно отнести к жанру рассказа по одному герою, одному событию, хронотопу, вмещающему небольшой промежуток времени. В произведении просматриваются подвиды разных рассказов. Черты романтического рассказа заметны в описании девичьей жизни героини. Будущий муж романтично ухаживал за Акулиной. Романтикой любви охвачены сын с невесткой, «крючконосый конторщик» (13; 11), которого Акулина не замечает. Директор завода также засматривается на её красоту. Некоторые описания природы настолько поэтичны, что напоминают стихотворение в прозе.

Автор показывает жизнь Акулины после замужества, это придает произведению черты социально-бытового рассказа. Он контрастирует с девичьим периодом суровостью жизни, беспросветностью существования бедного сословия. Это понимает муж и начинает пить. Красавин поднимает и проблему алкоголизма, испокон веков существовавшую на Руси.

⁶⁹Словарь литературоведческих терминов. – М.: Просвещение, 1974. – С. 254.

Вместе с Акулиной живет сын с невесткой, больная свекровь, за которой она ухаживает. Ю.В. Красавин описывает до мелочей тяжелый труд кожевницы, вредные условия труда. Главная героиня тащит на себе воз тяжелых житейских хлопот, одна кормит большую семью. Она прощает запои мужа и вновь рождает от него детей.

Писатель создаёт общую картину жизни кожевников. Так свёкр «весь в дёгте, жирах, руки и ноги покрыты бугорчаткой» (13; 9) скончался на заводе. Маманя «всё скрыла: сказала, что на работу он никогда не жаловался, и что дёготь ему был полезен» (13; 9), за что и получила четвертной от директора.

Учитывая подлинность событий и отдаленность во времени, «Кулину Красную» можно определить как исторический рассказ. Ю.В. Красавин показывает социальное неравенство двух классов: бедных рабочих, «провонявших мздой, клеем, дёгтем, пропитанных дубильными соками» (13; 6), и холеного директора завода, к которому женщина пришла за зарплатой, как за подаванием.

В произведении проявляется черта национального характера – терпимость. Акулина не пытается противостоять существующей действительности, как не пытаются противостоять и другие жители Осташкова. Терпимость по отношению к пьющему мужу выражает преданность.

Но автор показывает, что иногда терпение русского человека может в критический момент вызвать бурю протеста. Так случилось и с Акулиной после того, как к ней на работу прибежала плачущая дочка со словами: «Все есть хочут...» (13; 9). Героиня пошла к директору за деньгами, а после отказа «легла поперёк входа и сказала: «С места не сойду, пока аванс не дадите. Всё одно помирать»» (13; 11).

Для исторической литературы «характерно стремление к эпичности, к большим художественным обобщениям»⁷⁰. Ю.В. Красавин выбирает малую жанровую форму, насыщая при этом ёмкими образами и символами.

В «Кулине Красной» автор использует яркий цветовой образ, который характеризует жизнь героини. Тяга к цветовым образам уже заложена в поэтике названий некоторых произведений: «Кулина Красная», «Рыжий из механического цеха», «Цветочек аленький» (1991), «Сны золотые», «Кралечка червонная» и т. д. Цветовой образ раскрывает смысл произведения, насыщает его эмоциями, посредством цвета автор иногда передает внутреннее состояние героев и будет ещё рассматриваться в работе.

Красный цвет привносит в повествование импрессионистичность, что не свойственно реализму истории, а характерно для романтизма – «Определенное символическое значение имеют различные оттенки цвета и т.п.»⁷¹. В рассказе романтизм контрастирует с реализмом истории благодаря цветовому образу. Однако, молодой писатель не боится экспериментировать, смело берется за новые художественные способы и успешно справляется с поставленной задачей.

Красный цвет в литературе имеет два противоположных значения. У И.В. Гете красный цвет связан с семантикой жизни и силы и представляет эмоционально-положительный цвет. У Х.Э Керлот, И. Северянина красный цвет – это символ крови, ран, разрушения. В рассказе «Кулина Красная» Красавин объединяет эти два значения цвета. В данном случае красный цвет используется в качестве композиционного приема *контаминации* – «объединение приёмов повтора и противопоставления даёт особый композиционный эффект: так называемую зеркальную композицию»⁷². Это и повторяющийся цветовой образ, и противопоставляющийся – начальные и

⁷⁰Словарь литературоведческих терминов. – М.: Просвещение, 1974. – С. 118.

⁷¹Гуляев Н.А., Карташова И.В. Введение в теорию романтизма. - Тверь: ТвГУ. – 1991. – С. 80.

⁷²Есин, А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учеб.пособие / А.Б. Есин. – 7-е изд., испр. – М. : Флинта, 2005 – С. 130.

конечные образы красного цвета повторяются с точностью до наоборот.

В первой части рассказа, встречаются «румяная заря» (13; 4), «яркие сарафаны» (13; 5), «рубашка красная» (13; 5); Акулина и её будущий муж красавцы, что также обозначает красный цвет. Красный цвет в первой части рассказа выступает символом красоты, жизни и силы.

Во второй части рассказа с приходом Акулины на работу цветовая гамма насыщается темными тонами: «В помещении полутемно» (13; 8), «окошки маленькие, грязные» (13; 8), «пол земляной» (13; 8), «кудрявая струйка копоти» (13; 8) и т. д. Работа забирает у женщины последние силы, красота её гаснет. Красный цвет видоизменяется, его семантика зеркально отражается. Теперь красный цвет – это цвет боли и страдания. Перед глазами Акулины «оранжевые круги» (13; 8), от ношения на голове окрашенной кожи «красная вода» (13; 8) стекает во время мытья волос, «красный туман в глазах» (13; 8) появляется у нее перед родами.

В то же время автор не случайно «играет» красным цветом. В конце рассказа красный цвет уже ассоциируется с красным флагом – цветом революции. Автор как бы призывает героев задуматься о социальном неравенстве, о необходимых преобразованиях в обществе.

В начале творческого пути проявляется историзм мышления писателя. Ю.В. Красавин пробует себя в историческом жанре, используя новаторские приёмы. Следуя своей концепции развития творчества (от малого – к большому) автор использует малую форму произведения и насыщает ее цветовыми образами-символами, что не характерно для исторического повествования. С помощью цветового образа-символа Юрий Красавин глубже раскрывает трагизм частной жизни и исторической эпохи в целом. Происходит сочетание реализма с романтической символикой. Это привносит в рассказ лирическую струю и тем самым драматизирует судьбу героини. «Кулина Красная» не просто исторический рассказ, а исторический рассказ с лирическими отступлениями.

§ 4. Публицистический аспект малой прозы Ю.В. Красавина

Публицистический аспект ярко проявился в прозе Юрия Красавина с приходом перестройки. Для публицистики (от латинского слова *publicus* – общественный, государственный) свойственны актуальность темы, общедоступность, обращенность к широкой аудитории. Л.Ш. Вильчек отмечала, что «у публицистики особая живописность, особая образность, по сравнению с повестью или романом», она включает «выразительность цифры, цитаты, документальный образ»⁷³. Надо отметить, что для Красавина была свойственна художественная публицистика, основная функция которой «заключается в раскрытии типического, общего через индивидуальное, отдельное»⁷⁴. Публицистика относится к реалистическому типу творчества, ей присущ реализм отображения действительности, четкость, логичность, оценочность, документализм.

В конце XX века Ю.В. Красавин обращается к статьям, пишет рассказы, в которых выражено публицистическое начало, на основе них в дальнейшем появляются повести и даже романы. В некоторых произведениях автор использует сатирические приемы, и это будет рассматриваться в отдельной главе.

Красавин не боялся негативного влияния на свою издательскую судьбу и открыто выступал в центральной печати против критики «толстых» журналов, которая замалчивала творчество провинциальных писателей⁷⁵. Но главными статьями в творчестве писателя остаются те, в которых он

⁷³Вильчек Л.Ш. Деревенская проза // Современная русская советская литература: книга для учителя: в 2 ч. Ч. 2. Темы. Проблемы. Стиль / А.Г. Бочаров, Г.А. Белая, В.Д. Оскоцкий и др.; Под ред. А.Г. Бочарова, Г.А. Белой. – М.: Просвещение, 1987. – С. 86.

⁷⁴ Дроздова Т.В. Тенденция развития публицистических жанров в современной журналистики // Русская литература XX века: жанр, поэтика, традиции. К 30-летию деятельности кафедры новейшей русской литературы Тверского государственного университета. Сб. научных трудов. –Тверь: Твер. гос. ун-т, 2008. – С. 143.

⁷⁵См., например: Красавин Ю.В. Во имя чего сей труд? // Литературная Россия. – 1988. – 18.04; Он же. Глас вопиющего? // Литературная Россия. – 1988. – 17.06; Он же. Нечистая сила или соблазн самозванной цензуры // Литературная Россия. – 1989. – 31.03. и другие.

рассматривает вопросы становления русского народа в переломный момент истории, задумывается над духовными проблемами общества⁷⁶.

Данные публицистические статьи глубоко патриотичны, имеют диалогичный характер, черты национальной прозы. Выступая перед читателем с возвышенной речью, Красавин объединяет народ вокруг проблем общества. Тверская земля не просто занимает первое место в системе ценностей прозаика, это – внутренняя работа души, направленная на улучшение жизни своих земляков.

Патриотическое начало в творчестве Ю. Красавина отмечали многие критики⁷⁷. Сила патриотизма состоит в том, что писатель вмещает в себя страдания и радости целого народа, считает своим долгом «выразить то, что чувствует и думает народ»⁷⁸, глубоко переживает нравственное падение русского человека в трудный исторический период. В. Юдин отмечает: «Нынче, как никогда прежде с небывалой скоростью и непредсказуемыми последствиями рушится человек – вот что бередит сознание, испепеляет душу Ю. Красавина»⁷⁹.

Слово Ю.В. Красавина было созвучно многим сыновьям России, которые не могли проходить мимо негативных перемен. Как и публицистика

⁷⁶См., например: Красавин Ю.В. Спаси, господи, мою малую родину: Статья // Тверская жизнь. – 1998. – 26 февр. – С. 2; Он же. Россия накапливает силы: Статья // Тверские ведомости. – 1998. – № 90. – С. 6; Он же. Национальность: русский! Статья // Тверские ведомости. – 1999. – № 1. – С. 4; Он же. Вектор судьбы: Статья // Русская провинция. – 1999. – № 3. – С. 84-87; Он же. Читая в Данте "про это": Заметки писателя // Тверские ведомости. – 2002. – № 14 (15-21 фев.). – С. 6. и другие.

⁷⁷См., например: Юдин В.А. Народ выбирает свою судьбу (К 60-летию) // Русская провинция / Тверь: Русская провинция. – 1998. - №1. – С. 107-109 // Позиция. – 1998. - №2; Гулидова Л. Спаси, господи, мою малую родину: интервью // Тверская жизнь. – 1998. – 26 февр.; Майданюк П. «Русские снега»: о новой книге прозы Юрия Красавина // Тверские ведомости. – 1998. – № 96; Парфенов С. Выразить то, что думает и чувствует народ: о прозе Ю. Красавина // Тверские ведомости. – 1998. – № 1. – С. 6; Лосева Н., Редькин В. Прощай, «воитель по имени Юрий Красавин»! // Тверские ведомости. – 2013. - № 17.

⁷⁸Глас писателя – глас народа (Тверские писатели в редакции «Тверских ведомостей») // Тверские ведомости. – 1996. – 4.10.

⁷⁹ Юдин В.А. Народ выбирает свою судьбу // Русская провинция / Тверь: Русская провинция. – 1998. - №1. – С. 108 (К 60-летию).

Ф. Абрамова, которая выявила в писателе «страсть проповедника»⁸⁰, статьи Ю. Красавина помогли раскрыть новый образ автора. Это уже не просто писатель-художник, а писатель-мыслитель, писатель-оратор, писатель-пророк.

Публицистика Юрия Красавина характеризуется остро поставленной проблемой, накалом эмоций, страстностью, патетической приподнятостью, активным использованием изобразительно-выразительных средств.

Даже в небольшой форме проявляется синтетичность жанров. Так написание статьи **«Россия накапливает силы»**⁸¹ заметно влияние жанров древнерусской литературы – слова и поучения. Так же можно проследить черты исторического обзора, аналитической статьи, эссе.

Эта статья является ответом на другую статью профессора В.А. Юдина «Ты проснешься ль, исполненный сил?»⁸², в которой высказываются «суждения печального свойства об угрозе постепенного вымирания русского народа, о его деградации, и даже неизбежной гибели его». Как истинный патриот Ю.В. Красавин не мог пройти мимо подобных высказываний и ответил своей статьей «Россия...». Тема статьи – это «жестокий кризис» государства. Цель статьи рассмотреть социальные изменения в обществе этого периода, проанализировать тенденцию развития страны и дать свой прогноз.

Обращение к древнерусской литературе заметно в видении писателем окружающего мира, автор прибегает к лексике древнего книжника – «дивный мир». Красавин рассуждает о Боге, затрагивает ряд религиозно-философских вопросов: «Он создал для нас дивный мир, предоставив каждому народу дивные возможности, и не следует умножать наших грехов перед Господом, их и без того у нас много».

⁸⁰ Груша С.А. Русский национальный характер в малой прозе Ф.А. Абрамова: автореф. дис... канд. филол. наук / Груша Светлана Александровна. – Тверь, 2011. - С.7.

⁸¹ Красавин Ю.В. Россия накапливает силы: Статья // Тверские ведомости. – 1998. - № 90. Далее на стр. 52 - 56 данного документа ссылки на эту статью.

⁸² Юдин В.А. Ты проснешься ль, исполненный сил?: Статья // Тверские ведомости. – 1998. – 11 сент.

Жанр *слова*, под которым подразумеваются «художественные прозаические учительные произведения духовной литературы древней Руси»⁸³, просматривается в обращении к широкой аудитории, в слитии автора с народом – местоимение «я» заменено на «мы». Пламенный публицист Красавин говорит от имени всего народа – «мы, русские». Красавин проникает в мысли читателей и высказывается от их имени: ««Мало ли нынче пишут да издают всяких книг!» – скажете вы». Но главное – проблема статьи касается не только одного автора, но и всего народа.

Ю.В. Красавин держит внимание читателей, используя вопросительные и восклицательные предложения, характерные для жанра слова: «Во все времена кто только не хоронил Россию и её народ!»; «Да полноте!... Разве не тоже происходит ныне? А кто из мужей отслеживает этот процесс?..»

Красавин-оратор не сразу высказывает свою мысль, дает свою оценку происходящему, он до последнего держит читателя в напряжении, заставляя подумать, философски взглянуть на свои беды. В этом просматривается «театральное» начало, это помогает автору обратить внимание на себя, на поставленную проблему.

В конце статьи автор обращается к книге С. Сухоноса «Россия в XXI веке» и опирается на «чужое слово». Подобный прием характерен для ораторского красноречия. Писатель авторитетом личности цитируемого с большим успехом воздействует на мировоззрение аудитории. Использование цитат Сухоноса, а также Некрасова можно отнести к встроенным жанрам, они обогащают статью дополнительными смыслами.

«Россия...» имеет переключки со «Словом о законе и благодати» Илариона Киевского, которое «проникнуто патриотическим пафосом прославления Руси как равноправной среди всех государств мира»⁸⁴. Статья Красавина также прославляет русский народ, поднимает его самоценность.

⁸³Словарь литературоведческих терминов. –М.: Просвещение, 1974. – С. 361.

⁸⁴Кусков В.В. История древнерусской литературы: Учеб. для филол. спец. вузов. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк.. 1989. – С. 67.

В статье просматриваются особенности поучения. *Поучение* – это вид проповеди, дидактический жанр ораторской прозы, зародившийся в глубокой древности. «Россия...» – это наставление отчаявшихся людей, в том числе оппонента В.А. Юдина, который рассматривает общественные явления через призму негатива. Автор говорит о грешности уныния, призывает смотреть на перестроечные явления с другой стороны: «Во всяком кризисном состоянии заключена творческая энергия, толкающая к возрождению, равно как и страдание умудряет человека и общество...»

При этом он аргументирует влияние «унылой оценки» на человека – «Если человеку последовательно и упорно внушать, что он обречен, что у него нет надежд, это не прибавит ему сил. И напротив, если напоминать ему о его достоинствах да возможностях, то он воодушевится, воспрянет духом и совершит свой подвиг. Так с одним человеком, так и с целым народом». Красавин приводит оптимистические суждения, которые вселяют надежду, укрепляют духовные силы и даже вызывают гордость за свой народ. Надо отдать должное мужеству писателя, который в это время терпел нужду, но сила духа не давала ему отчаиваться, он трезво смотрел на происходящее и продолжал верить в Россию.

Оптимистические суждения сопряжены с *обозрением* (обзором), для которого характерно «единство наглядного освещения общественных событий и мысли обозревателя, глубоко проникающей в суть процесса, ситуации»⁸⁵. Посредством жанра обозрения Ю.В. Красавин рассматривает историю государства в ее развитии, это исторический обзор. Он говорит о трудностях, которые смогла преодолеть Россия, но не смотря на это «*наши* полководцы одержали великие победы, / *наши* ученые сделали великие открытия, / *наши* писатели написали великие книги, а рабочие и инженеры создали великую индустрию». В данной цитате налицо ритмизация текста, что

⁸⁵Тертычный А. А. Жанры периодической печати: Учебное пособие. – М. : Аспект Пресс, 2000. – С. 180.

свойственно ораторской прозе, использование анафоры для усиления звучания и идеологического воздействия.

Публицист рассматривает в историческом аспекте, начиная с древних времен, переселение русских в другие страны. Красавин дает высокую оценку русскому человеку, который на западе несет с собой «русское представление о духовности, о высших человеческих ценностях, о культуре»; «Ныне именно русские головы в цене, потому как актуальна у нас в России проблема «утечки мозгов», именно эти головы преобразуют мир».

Черты *аналитической статьи* наблюдаются в рассмотрении «вектора нашей судьбы» в историческом аспекте. Анализ происходящего дает автору право говорить о «ренессансе русской (славянской) цивилизации», о русификации мирового пространства. Для большей убедительности Юрий Красавин использует «принцип антитезы – типичнейший приём ораторского красноречия»⁸⁶. Прибегая к этому приёму, он производит оценку мнений дня сегодняшнего: «Одни видят сегодня распад России, употребляя даже термин «деградация русского народа». Другие говорят: «Да полноте! Посмотрите, идёт широкая русификация стран и континентов...»

Автор не дает путей выхода страны из кризиса, он опирается на историю и уверен в силе своего народа, который достойно пройдет через все испытания. При этом Юрий Красавин задает вектор развития России в мировом масштабе. Свою мысль он представляет в стиле ораторского красноречия, прибегая к побудительным предложениям, напоминающим приказ: «Спасти мир и себя – вот вектор нашей судьбы, направление наших стремлений и усилий». Это перекликается с высказываниями многих философов, в том числе Достоевского, который говорил о русском народе как народе-богоносце.

В конце статьи – главное, о чем хотел сказать писатель, – о провинции. Он отвергает безразличие «спящего» народа, как национальную черту, Красавин объясняет это по-своему, необычно: «Тишина обманчива..., а мне

⁸⁶Кусков В.В. История древнерусской литературы. – М. : Высш. шк.. 1989. – С. 68.

кажется творческой сосредоточенностью. Россия накапливает силы». Тем самым патриот-Красавин не только раскрывает национальные черты характера, такие как спокойствие и созерцательность русского человека, но и дает высокую оценку провинции, которая в трудный момент не поддается панике, не хватается за оружие, а старается перетерпеть, переосмыслить, подготовить себя к новому «рывку», восхождению по спирали.

Просматривается в статье и жанр *эссе*. «Россия...» – это раздумья автора на злободневные темы, выражает личные эмоции и чувства писателя. «Эссеистический стиль, отличающийся образностью, афористичностью, подчеркнутой субъективностью и установкой на воспроизведение разговорной речи...»⁸⁷. В статье встречается много афоризмов: «Даже смерть несет в себе зародыш будущей жизни! Неразрывное единство противоположностей – непреступаемый закон диалектики»; «... во всяком несчастье кроется залог будущего счастья» и другие.

Интерес вызывает личность автора, его интеллект, что является характерной чертой для жанра эссе. Ю. Красавин знаком с трудами мыслителей Л. Гумилева, Н. Бердяева, Н. Лосского, предсказаниями Нострадамуса, законом диалектики и т.д. Географическое пространство писателя вмещает в себя Китай, Индию, Англию, Израиль, Америку, острова Кипр, Багамы, Средиземное море. Исторический диапазон охватывает промежуток от XIII до XXI века.

Автор высказывает необычный свежий взгляд на современные процессы и тем выбивается из числа других писателей, которые в это время пророчили беспросветное будущее России. Философско-аналитический взгляд в будущее помог раскрыть в Юрии Красавине писателя-пророка. Перестройка сменилась периодом стабильности и новых преобразований.

Публицистический подход в создании произведения прозаик использует не только в статьях, но и в художественном творчестве. О большой роли

⁸⁷ Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. / Гл. ред. А.А. Сурков. – М.: Сов. энцикл., 1971. – Т. 1. – Стлб. 962.

публицистического начала в произведениях Красавина говорила Н. Алексеева: «Публицистичность проявляется и в том, какие темы, какие проблемы поднимает писатель. Это те темы, которыми дышат сегодня страницы газет, и ничего нет в этом предосудительного. Напротив, проблемы эти, получив в произведениях писателя глубокое «психологическое наполнение», придают им особую актуальность, остроту»⁸⁸; «Публицистический накал нередко чувствуется и в красавинской манере говорить с читателем»⁸⁹.

Публицистический подход в разговоре с читателем возникает у Красавина во многом благодаря обращенности к современной проблематике и повествованию от первого лица. Животрепещущие проблемы общества предстают перед читателем с трепетной откровенностью автора-повествователя, с реальной очевидностью.

Публицистическое начало просматривается как в ранних рассказах, так и в поздних. Начинаящий писатель в ранних рассказах поднимает узкий круг социальных проблем. В 1990-х годах уже опытный мастер пера не только перекладывает реальную жизнь на судьбы героев, но и рассматривает влияние социальных проблем на их характер и нравственность.

Так в раннем рассказе «Нет зимы» повествуется об учителе, приехавшем в деревню. В чужом месте ему не просто обустроиться, привыкнуть к новым людям. Но в этом ему помогают местные жители – организуют баньку, провожают в клуб на просмотр фильма, талантливый ученик не дает скучать учителю вечерами. Тем не менее главный герой все время думает о любимой девушке, которая не едет к нему, так как развезло дорогу. Красавин дает картину благополучной деревни, где рады каждому приезжему, но в то же время изолированность деревни в распутицу и зимой негативно сказывается на жителях.

⁸⁸ Алексеева Н. Дело человека // Сверстники: сборник. – М.: Советская Россия. – 1980. – С. 40.

⁸⁹ Там же. – С. 40.

У рассказа не только публицистическая направленность, но и название, которое представляет собой своеобразный лозунг – «Нет зимы». «Зима» в данном случае не только представляет время года, но также ассоциируется с холодом в отношениях между возлюбленными и перекликается с социальной проблемой, которая мешает им встретиться, со всем тем, что отделяет город от деревни. Автор посредством частицы «нет» утверждает новую деревенскую жизнь, комфортную как для деревенских, так и для городских жителей.

Решение современных социальных проблем присутствует практически во всех рассказах четвертого и пятого периодов. Так рассказы «Самозахват» (1994), «Огородик» (из цикла «Сполохи») (2008) посвящены ажиотажу вокруг земельных участков. В «Самозахвате» автор представляет семью Бобровых, которая в голодные перестроечные годы заняла нечейную землю вдоль железнодорожного полотна и обустроила её. Но на их место пришли Мотылевы и началась война.

В рассказе социальная проблема соседствует с нравственной, выявляющей пороки человеческой природы. Сначала Бобровы радовались не только будущему урожаю, но в первую очередь окружающей природе, которая гармонизировала уставшую от стрессов душу. Но пришедшие на их участок Мотылевы, вызвали нервозность, гнев, желание досадить захватчикам. Бобровы начали сражаться с Мотылевыми за «место под солнцем», проявляя при этом темные стороны своего характера: грубость, жестокость, мстительность. Первоначальная радость от приобретения участка превратилась в душевные страдания. Автор своим рассказом хочет сказать, что спасение человека зависит от него самого, а не только от обстоятельств. Даже благополучие может принести муки, если потерян человеческий облик. Трудные времена даются как испытание нравственности на человечность.

Публицистический аспект ярко выражен в документальном рассказе «Гости» (2001), который во многом автобиографичен, об этом говорят некоторые детали: профессия главного героя – журналист, рассказ ведется от первого лица, стиль повествования – деловой. К главному герою приходит

сослуживец, пишущий стихи, и начинает просить напиток, ласково называя его «водочкой», а героя – «духовным отцом»⁹⁰.

Рассказ выявляет многоаспектную проблематику, решения которой нет, так автор представляет конфликтное бытие. Проблема алкоголизма соседствует с проблемой бедности и одиночества. В конце главный герой восклицает: «За что времена такие наступили – на стол поставить нечего, а за стол посадить некого»⁹¹. Чтобы решить проблему в рамках своей квартиры, герой отказывается от гостей, став «отшельником».

Положение инженера Евгения Вадимовича Кузовкова из «Хуторка» драматично. Зарплату ему не платят, много лет в квартире не было ремонта. Жена по образованию историк работает в детском саду за мизерную зарплату, спит на полу на надувном матрасе, так как отремонтировать диван нет денег. Дети его не уважают и не слушают, дерзят, приводят в дом панков, которые бьют витрины.

«Маленький человек» Красавина находит выход из создавшейся ситуации в сновидениях. Каждую ночь он во сне попадает на хуторок, окруженный болотами, где его встречает с пирогами женщина Мила. Реалистические видения райского уголка согревают его душу и днем. Так герой обретает для себя вторую реальность, находя утешение душе.

Таким образом, гражданская позиция Юрия Красавина в большей мере выражена в его публицистических статьях, в которых проявился новый образ автора – писателя-трибуна, писателя-пророка. Публицистический аспект проявляется и в рассказах, начиная с 1990-х годов. В них автор поднимает целый пласт социальных проблем и рассматривает их влияние на характер и нравственность героев.

⁹⁰Красавин Ю. Гости: Рассказ // Тверская жизнь. – 2001. – 6 января. – С. 6.

⁹¹ Там же. – С. 6.

ГЛАВА 2. ЖАНРОВО-СТИЛЕВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОВЕСТЕЙ

Ю.В. КРАСАВИНА

По формулировке С. Синенко, «*Повесть* – эпическое произведение средней формы»⁹². За последние два столетия повесть претерпела изменения. Так уменьшился объем предысторий, свойственный повестям Писемского, Тургенева, Герцена. В отличие от романа повесть более динамично откликается на изменения в социальной жизни общества. Как говорит В.И. Гусев, повесть отражает то, «что явно, действительно носится в воздухе»⁹³. Количество действующих лиц в повести меньше, чем в романе. Четкое разделение на главных и второстепенных персонажей в повести, как правило, отсутствует или это несущественно для развития действия. Обычно в центре внимания рассказчика два-три героя. Побочные сюжетные линии в повести, в отличие от романа, отсутствуют.

Сюжет повести в своем большинстве имеет хроникальный характер, воспроизводит естественное течение жизни определенного исторического промежутка времени. Поэтому для произведений биографического характера авторы активно используют повествовательную форму. Повествователь подобно романисту или рассказчику в немногих событиях раскрывает характер и судьбу человека. Хронотоп сконцентрирован на узком промежутке времени и пространства. В повести отсутствуют или в небольшом объеме присутствуют пространные описания и рассуждения героев, автора.

Провести четкую линию между романом и повестью не всегда возможно, так как характер и предназначение соседствующих жанров иногда значительно меняются: «повесть «романизируется» и берет на себя функцию романа, а роман осваивает «повествовательное» начало, открешиваясь от

⁹²Синенко В. О повести наших дней. – М.: Знание, 1971. – С. 134.

⁹³ Гусев В.И. Рождение стиля: статьи. – М.: Сов. Россия, 1984. – С. 1984.

таких «непременных» признаков былой романистики, как усложненная интрига и развертывание мотивов любовной страсти»⁹⁴.

В творческом багаже Юрия Красавина насчитывается около трех десятков повестей. Прозаик начал писать повести через десять лет после написания первого рассказа и продолжал в этом жанре работать до конца жизни. Публикация первой повести «Вот моя деревня...»⁹⁵ окрылила начинающего писателя, вселила в него уверенность. Через год была напечатана повесть «Хозяин»⁹⁶. Эти две повести составили основу первой книги⁹⁷.

Жанр повести является знаковым в творчестве писателя. О высоком уровне повестей Ю.В. Красавина говорит тот факт, что «Полоса отчуждения» печаталась в сборнике лучших российских повестей за 1989 год, а «Река забвения» переведена на английский язык.

Пик развития жанра повести приходится на 1980-е годы, когда Ю.В. Красавиным было написано девять повестей, изданных в «толстых» журналах и центральных издательствах, таких как «Советский писатель», «Современник», «Детская литература».

Автор много работает над текстами повестей, перерабатывает рассказ до повести («Озеро»), повесть до романа («В середине лета» (1973)), пишет продолжения («Вид с Павловой горы», «Живые души»), меняет названия («Они наступают» на «Озеро»; «Час определенный» на «В середине лета»).

По методу художественного отображения действительности повести Красавина в своем большинстве реалистичны, но в некоторых из них заметны черты романтизма. К таким повестям можно отнести «Озеро», «Вид с

⁹⁴Ковалев В.А. От редактора //Современный советский роман: философские аспекты: [сборник статей] / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом); [отв. ред. В.А. Ковалев]. - Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1979. - С. 5.

⁹⁵Красавин Ю.В. Вот моя деревня: Повесть // Нева. - 1968. - № 7.

⁹⁶Красавин Ю.В. Хозяин: Повесть // Октябрь. - 1969. - №7.

⁹⁷Красавин Ю.В. Ясные дали: повести и рассказы. - М.: Московский рабочий, 1971. - 272 с.

Павловой горы», «Привет, старик!» (1984), «После полуночи», «Живые души».

Для успеха произведения важно, чтобы оно было напечатано в «толстых» журналах, которые выходили большими тиражами и были доступны читателям по всей стране. К сожалению, далеко не все повести были прочитаны широкой читательской аудиторией, среди них лучшие: «Тёплый переулок», «Вражья сила», «Вид с Павловой горы», «Живые души» и другие.

Многие повести Ю.В. Красавина не были по достоинству оценены, так как расцвет творчества писателя приходился на сложные для книгоиздательства и истории страны годы; критика, призванная открывать новые имена, потеряла свое былое величие. Так, по всей видимости, сложной, с разветвленной системой образов стала для рецензентов повесть «Озеро», не прочитан подтекст «Реки забвения», не выявлен глубокий смысл повести «Ясные дни» (1969). Не рассматривались критиками замечательные повести для детей «Теплый переулок» и «Валенки» (1989), повести об интеллигенции «Вражья сила», «Вид с Павловой горы», которые можно отнести к «золотому фонду» писателя. Рецензенты очень тепло встретили автобиографические повести «Слово о моей Нерли», «Свидетельство о жизни», в то время художественные повести вызвали некоторые нарекания. Так рецензенты отмечали досадные шероховатости, отход от традиции, субъективность автора, слабость героев, в то же время не замечали новаторство и глубину мышления своеобразного прозаика, его индивидуальный стиль.

Жанровую природу повестей Юрия Красавина проблематично однозначно определить, с одной стороны он продолжает жанровую традицию предшественников, с другой – отходит, привнося новаторские приемы, что и будет рассматриваться в этой главе. Повести Юрия Красавина разные по тематике и проблематике, разные по стилю. Важное значение для построения многих повестей имеет автобиографический аспект.

§1. Автобиографическое начало в повестях Ю. Красавина

В начале творческого пути один из критиков дал совет начинающему литератору Юрию Красавину – пиши о том, что хорошо знаешь. Этому совету писатель придерживался и в дальнейшем. Практически во всех произведениях писателя выражается не настроение и чувство конкретного героя, отличного от других; все творчество писателя объединено высокими личностными качествами, нравственными принципами, которые можно адресовать непосредственно автору. Прозаик использует единые мировоззренческие установки, проявляя при этом однотипность миропонимания. Система ценностей героев максимально совпадает с системой ценностей Юрия Красавина, которая раскрывается в его статьях. На первом месте у писателя – родина, народ, нравственные ценности, которые превыше материальных.

Повествование говорит о подлинности написанного, пережитого, в изображении героев некоторые критики видят самого автора: «Порою кажется, не об Игоре Заботине пишет Ю. Красавин в «Тропинках нашего детства», а о себе. Даже воспоминания героя незаметно переходят в авторские воспоминания о своей тверской, калязинской земле, уже без всякой литературной «гримировки» составляющие основу повести «Вот моя деревня...», где и названия подлинны»⁹⁸.

В некоторых повестях встречается ряд эпизодов, сквозных мотивов и образов, которые созданы на автобиографическом материале, подтвержденном в повести «К великому морю» и «Хронике моей жизни»⁹⁹. О переломе будущим писателем в детстве руки, о роковых стечениях обстоятельств в этот день можно узнать из повести «Река забвения». Главный герой повести «Теплый переулок» биографически сближается с образом автора: после получения травмы его рука неудачно срослась и пришлось ехать

⁹⁸Алексеева Н. Дело человека // Сверстники: сборник. – М.: Советская Россия. – 1980. – С. 40.

⁹⁹ Красавина Е. Хроника моей жизни: Повесть. – Клин: клинская типография, 2016. – 320 с.

в Москву на операцию. В повести-продолжении «Вид с Павловой горы» к автобиографическому началу можно отнести творческую профессию героя и автора, место рождения жены, куда во второй части уезжает чета.

В «Полосе отчуждения» повествователь как и сам автор смотрел на все происходящее со второго этажа деревянного дома. В повести «Вражья сила» прототипом главного героя Евгения выступил Красавин, повествуя о сложностях начинающего прозаика. «Хорошо живу» раскрывает мироощущение главного героя, созвучного писателю, который далеко уехал от родных мест – в Новгород. Отношения между двумя взрослыми братьями легли в основу ранней повести «Тропинки нашего детства» и поздней «Мышь в кошельке».

В повестях Юрия Красавина с использованием *эпизодов* биографии тип сюжета динамический, автором многое «домысливалось». Эти повести имеют богатую образную систему, яркий колоритный язык, их можно отнести к художественным.

Другой корпус повестей отличается преобладанием документальной основы над художественным вымыслом, если таковой есть. Такие повести можно назвать автобиографическими, в них автор летописует свою жизнь.

Автобиографическую прозу Красавин начал писать с конца 1970-х годов, в основном это повести. Всего им написано одиннадцать автобиографических повестей, что составляет третью часть корпуса произведений средней жанровой формы: повесть без вымысла «Слово о моей Нерли» (1979), повесть-исповедь «Хождение за три поля» (1987), *повесть о приезде писателя (Ф. Абрамова)* «На разных уровнях» (1988), *повесть о военном детстве* «Свидетельство о жизни» (1992), *повесть о друге* «Привет, старик!» (1994), *повесть о ненаписанной книге* «История ненаписанной книги» (1996), повесть о смерти писателя «После полуночи» (2000), *повесть о борьбе с коррумпированностью чиновников* «Новая Корчева» (1995-2008), *повесть о журналистской работе* «С красного крыльца» (2008), повесть о писательском

пути «К великому морю» (2009), *повесть о разделе наследства «Мышь в кошельке»* (2009)¹⁰⁰.

По словам самого автора, к автобиографической прозе он обратился после перенесения жизненного удара. По заказу киностудии «Экран» Юрий Красавин полгода потратил на написание сценария по своим повестям, но все впустую. Залечивать раны он отправился в родную деревню. Тогда, в 1979 году, появилась первая автобиографическая повесть «Слово о моей Нерли».

Интерес к автобиографической прозе усилился после перестройки, в четвертом периоде творчества, когда в литературе померкли ориентиры, потеряли значимость былые ценности и только личная жизнь, личные переживания двигали писателя взяться за перо.

Проблема соотношения художественного вымысла и документальной правды актуальна при рассмотрении автобиографических повестей. Для подчеркивания истинности написанного Юрий Красавин прибегает к нестандартным жанровым наименованиям («Слово о моей Нерли» – «повесть без вымысла», «Хождение за три поля» – «повесть-исповедь»). В остальных повестях, мы полагаем, вымысел присутствует. Особенно это касается повестей, в которых автор использует романтические приемы – видения, фантастику, мистику («Новая Корчева», «Привет, старик!»).

Во время работы над автобиографическими повестями Красавин опирается на документальные материалы, что повышает возможность приблизиться к правде. Много документальных материалов в виде писем, исков, статей и других источников в такой повести как «К великому морю». Тем не менее ретроспективный способ рассмотрения своей жизни зависит от особенностей человеческой памяти, которая может исказить прошлое. Основой повести «Свидетельство о жизни» является «бесхитростный и потрясающе искренний документ»¹⁰¹ – школьная тетрадь матери писателя.

¹⁰⁰Диссертант использует авторскую жанровую характеристику и свою – курсивом.

¹⁰¹ Гулидова Л. Свидетельство о жизни // Тверская жизнь. – 1993. – 27 февраля.

Однако она не достаточно информативна, автор в основном опирается на свою память. И здесь может возникнуть деформация реальности, т. к. повесть была написана в значительном временном отрыве от исторических событий.

Проблема истинности касается не только событий, места действия, деталей, но и имен. Повести «Свидетельство о жизни», «Мышь в кошельке» продолжают галерею повестей о роде¹⁰²; можно предположить, что соотношение вымысла и документалистики в них в пользу последнего, это касается и имен.

Что касается «Новой Корчевы», то все не однозначно. В повести все имена немного изменены, но узнаваемы: Тидо – Пудо, Макеев – Малеев, Осипов – Озеров и т. д. В рассказе-фельетоне «Тидо и его команда», который представляет самостоятельную главу и печатался в областной газете, герои представлены под реальными именами.

Автобиографические повести Красавина не несут ярко выраженной конфликтности (кроме «Новой Корчевы»), в повестях много воспоминаний, которые тормозят развитию действия, тип сюжетов адинамический. Действие повестей не стремится к развязке, их можно продолжать бесконечно долго, а сама развязка не несет большую содержательную нагрузку.

Главное в автобиографической прозе не только что написано, но и как. Автобиографические повести Красавина написаны очень увлекательно, читаются с интересом. Эту заслугу можно отнести к живому и сочному языку писателя, его эмоциональности, жизнеутверждающему настрою. Повести поднимают социальные и нравственные проблемы, имеют много интересного исторического и литературоведческого материала.

Важное значение для Ю.В. Красавина имеет повесть о писательском пути «**К великому морю**». Под великим морем автором подразумевается великая русская литература. Нелегкий путь к великой литературе писатель «прокладывает» своими произведениями, что является для Красавина основой

¹⁰²Повесть без вымысла «Слово о моей Нерли», повесть-исповедь «Хождение за три поля»

и смыслом бытия. Под конец жизни прозаик как бы оглядывается на свой писательский путь, подводит определенную черту; повесть воспроизводит внутреннюю жизнь героя.

Главной темой в повести является тема литературного творчества, ею пронизаны все жанровые формы. Идея произведения – проследить (со стороны) за своим становлением, творческим ростом: «Оглянусь назад, на свой жизненный путь, – и поведу повествование своё..» (1; 7). Автор выбрал хроникальный характер повествования. Действие начинается фактически с момента начала литературного творчества и заканчивается временем написания повести – второй половиной 2000-х годов.

Ю.В. Красавин представляет конфликтное бытие, сложную творческую атмосферу, в которой выкристаллизовывался талант писателя, рождались произведения. Этот конфликт происходит в первую очередь между Красавиным-писателем и Красавиным-человеком. Это не раздвоение личности, это – муки творчества, это муки пути, по которому писатель восходит к великой русской литературе.

Как и для других автобиографических повестей для повести «К великому морю» характерны открытость финала и незамкнутость жизнеописания, конец творческого пути не известен.

«К великому морю» раскрывает основные типы (жанровые формы) повествования: это автобиография, документальная повесть, очерк, дневник, письмо, а также встроенные жанры. Не смотря на то, что каждый тип повествования имеет свою стилевую манеру, в целом литературное единство происходит за счет общей идейно-тематической направленности.

«К великому морю» наиболее близка к мемуаристике. Повествование ведется от первого лица, события преломляются через призму субъективного переосмысления. В повести раскрывается жанр *автобиографии* – «описание своей жизни, литературной жизни»¹⁰³, но в отрыве от традиции. «К великому

¹⁰³Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. / Гл. ред. А.А. Сурков. – М.: Сов. энцикл., 1971. – Т. 1. – Стлб. 70.

мору» отличается от известных автобиографических произведений («Детские годы Багрова-внука» С.Т. Аксакова, «Детство» Л.Н. Толстого, «Детство Никиты» А.Н. Толстого, «Лето Господне» И. Шмелева) ограниченным отрезком времени, не включающим детство, идейно-тематической направленностью, которая раскрывает преимущественно одну грань образа главного героя – Красавина-писателя, это своего рода духовная биография.

Красавин-писатель раскрывается в противостоянии с Красавиным-человеком: «Следует прежде всего научиться излагать свои мысли на бумаге, потому я решил вести дневник» (1; 77). Красавин-писатель говорит: «Следует прежде всего научиться излагать свои мысли на бумаге...»; Красавин-человек исполняет – «...потому я решил вести дневник».

Жанр *документальной повести* обосновывается в «повестном» начале, активном использовании документов: рабочего блокнота, своих произведений, воспоминаний супруги Екатерины, критических статей и т. д. Отрывки текстов прозаика (особенно ранних произведений) имеют литературно-творческий аспект, они представляют собой писательский опыт и дают возможность проследить творческий рост. Через размышления над текстами автор приоткрывает свою писательскую лабораторию, повесть имеет методологическое значение для начинающих авторов.

Красавин приводит и отрывки из рабочего блокнота, которые он делал во время пребывания в музеях Осташкова и Великого Новгорода. Данные записи помогали в дальнейшем создавать художественный мир исторических повествований, таких как «Кулина Красная», «Великий мост», «Русские снега», «Письмена», развивали фантазию. Несмотря на то, что сюжет адинамический, наличие большого количества героев без разветвления сюжетных линий, большой объем формируют жанр повести.

Историзм мышления проявился в виде такого жанра как *очерк* (в данном случае исторический очерк). Ю.В. Красавин представляет историческое становление малой родины, в повествование входят такие исторические личности, как Юрий Долгорукий, Михайло Васильевич Скопин-Шуйский,

московские, тверские князья и т. д. В жанре очерка переплетены документальное и художественное начало. Исторические факты Красавин преподносит занимательно, используя выразительные эпитеты «блистательный», «алчных», метафорические образы – «главная артерия единения и вражды» (1; 36); погружение в историческую эпоху составляют архаизмы – «крепостцу», «ратовать».

Но прозаик не ограничивается только обзором истории, в историческом аспекте он рассматривает литературную жизнь Москвы и Верхневолжья. Используя реальные факты и при этом фантазируя, он создаёт картину пребывания на тверской земле Пушкина, Тургенева, Некрасова.

Автор рисует и творческую среду Москвы 1960-х годов, что стало уже историей. Автор выделяет кумиров – это сокурсники Геннадий Комраков и Николай Рубцов. В повести также фигурируют известные писатели и редактора журналов, с которыми общался прозаик или был дружен. Это А. Володин, Ф. Абрамов, А. Ананьев, В. Кочетов и другие. Повесть «К великому морю» выводит Юрия Красавина на общероссийский уровень, она выявляет не только значимость наследия писателя, но и значимость его литературных связей с крупнейшими художниками слова своего времени.

Интерес литературного краеведения вызывает и описание литературного сообщества Верхневолжья. Среди известных писателей – И. Васильев, Б. Лапченко, М. Петров, Е. Борисов, А. Гевелинг, Ю. Козлов, В. Исаков и другие.

Документальное начало несет и жанр *дневника* – «форма повествования, ведущегося от первого лица в виде подневных записей»¹⁰⁴. Юрий Красавин начал вести дневник, обучаясь в техникуме. Первые записи приходятся на 1958 год, когда будущий писатель гостил у бабушки Орины и «крёстне» под Москвой. В то время он каждый день ездил в Москву, посетил Красную площадь, Третьяковскую галерею, Архангельский собор, был на встрече с

¹⁰⁴Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. / Гл. ред. А.А. Сурков. – М.: Сов. энцикл., 1971. – Т. 2. – Стлб. 707.

сестрой С. Есенина.

Дневник приоткрывает личную жизнь писателя, рассказывает о значимых событиях в его жизни, освещает бытовую проблематику, которую приходилось ему решать. В тоже время Красавин пытается не замечать трудностей: «Но остановлю себя: не следует мне отвлекаться на описание бытовых тягот, я ведь пишу о литературном творчестве» (1; 125).

Особенности жанра дневника прослеживается на протяжении всей повести. Это и хронологичность повествования, и исповедальность: «... это наполняет меня отнюдь не отчаянием от сознания недостижимого, а воодушевлением... » (1; 446).

Документальный характер повести проявляется и в *эпистолярном жанре* в форме писем. Автор приводит отрывки (или целые письма) деловой переписки и писем родственникам, друзьям, среди которых много писателей. В письмах раскрывается характер писателя, его мировоззрение. Красавин может жестко выразить то, с чем не согласен, но в любом случае чувствуется его искренность, любовь к художественному слову, желание помочь товарищу, также проявляется взволнованность и эмоциональность. Вот какой совет дает он публицисту Ивану Васильеву: «Ты должен всё это осознать и написать роман. Хороший роман. У тебя впереди ещё двадцать лет творчества... Но доблесть писателя может сравниться с доблестью женщины-матери: он, как и она, может родить на свет живого человека... Вот Гоголь... вот Достоевский... вот Булгаков... Их живые герои встанут грудью на защиту своих создателей и не дадут пропасть в забвении...» (1; 265).

Большую роль в повести имеют *встроенные жанры* не только документов, но и стихотворений, частушек, цитат. Стихи играют важную роль во всем творчестве Красавина и в частности в данной повести. Наиболее часто автор цитирует А. Пушкина, М. Лермонтова, С. Есенина, Н. Рубцова.

У каждого стихотворения своя роль. Если стихи Есенина способствуют лиризации текста, то стихи Николая Рубцова придают гражданское звучание, заставляют задуматься о судьбе России: «Россия! Как грустно! / Как странно

поникли и грустно / Во мгле над обрывом безвестные ивы мои!»(1, 248)

Интертекстуальность приоткрывает внутренний мир героя, придает тексту исповедальный характер; философские раздумья в стихах продолжаются и в тексте самой повести.

Использование частушек способствуют созданию народного колорита, эффекта погружения, повышает коммуникативность текста: *«Ой, подруга, выходи,/ Выходи на парочку,/ Выходи, не подводи / Любимую товарочку» (1; 58).*

Ю.В. Красавин также активно цитирует Тургенева, Бажова, Аксакова и других. Прикосновение к творчеству классиков имеет воспитательное значение, единят с ними, помогают проникнуть в их ментальность: Обращение к мастерам пера в трудные моменты жизни вдохновляют писателя, дают пищу для размышления, по ним он сверяет своё творчество:

Также у известных авторов Красавин набирается сил и терпения пережить трудности писательской судьбы. Так произошло при чтении очерка Юрия Казакова «О мужестве».

Повесть о писательском пути представляет образ автора – художника, интеллектуала. В легкой непринужденной манере он говорит с читателем на разные темы, что привносит эссеистический стиль. Повесть «К великому морю» – это литературная биография, которая имеет литературоведческий аспект российского масштаба.

При создании автобиографических повестей Юрий Красавин привносит новизну. Он создаёт повесть о писательском пути, хронотоп которой включает только время от начала творчества до времени написания повести. Автор от биографического повествования переходит к духовной автобиографии. В автобиографии проявляется историзм мышления, свойственный Красавину, писатель использует при этом жанр обзора (исторического). В то же время есть и лирические вставки – отрывки из стихотворений и песен. Большое значение имеет литературоведческий аспект, который ставит Ю.В. Красавина в один ряд с известными писателями второй половины XX века.

§ 2. Повести Ю.В. Красавина в контексте «деревенской прозы»

Большое влияние на формирование личности и творчества Юрия Красавина оказала деревня: «Деревня – мир огромный многошумный, многосложный; это мир поэтический в силу того, что он неразделимо связан с живой и неживой природой, и горестный в силу того, что неотделим от тяжелого, подчас непосильного труда. Деревня создавала строй моей души, пробуждала начальные мысли, внушала нравственные правила человеческого общего жития. Без нее я не мыслю себя»¹⁰⁵. Для писателя родная тверская деревня Ремнево стала олицетворением всех русских деревень.

Юрий Красавин тяжело воспринимал разрушение деревни, и в своем творчестве пытался противостоять этому. Как пишет С. Панферов: «По существу, все произведения Ю. Красавина есть художественное осмысление не только процесса разрушения крестьянства как основного в прошлом социального слоя России, но и направлений, причин этого разрушения»¹⁰⁶.

Многие критики относили творчество Юрия Красавина к «деревенской прозе»¹⁰⁷, и хотя оно не исчерпывается им, должно прежде всего рассматриваться в контексте этого литературного течения. Практически все разножанровые произведения, написанные в первый и второй период творчества, относятся к «деревенской прозе» – это рассказы, повести, романы: «Побыватели», «Нет зимы», «Вот моя деревня...», «Ясные дни», «В середине лета», «Пастух», «Тропинки нашего детства» (1976) и многие другие.

¹⁰⁵ Красавин Ю.В. Ясные дни: повести. – М.: Сов. Россия, 1985. – С. 3.

¹⁰⁶ Парфенов С. Выразить то, что думает и чувствует народ: о прозе Ю. Красавина // Тверские ведомости. – 1998. – № 1. – С. 6.

¹⁰⁷ См. : Алексеева Н. Дело человека // Сверстники: сборник. – М.: Советская Россия. – 1980. – С. 36-45; Винникова И. [Рецензия] // Волга. – 1983. – № 9. – С. 167-168; Кузин Н. Обаяние доверительности // Север. - 1984. – № 8. – С. 118-119; Редькин В.А. Признание в любви // Калининская правда. – 1988. – 28 янв.; Чалмаев В. Трудная земля: «Деревенская проза»: уроки прошлого, энергия современных прозрений // Литературная газета. – 1989. – № 46. – С. 4; Юдин В.А. Народ выбирает свою судьбу // Русская провинция / Тверь: Русская провинция. – 1998. - №1. – С. 107-109 (К 60-летию).; Лосева Н., Редькин В. Прощай, «воитель по имени Юрий Красавин»! / Тверские ведомости. 2013. - № 17 от 26.04.2013 и др.

Несмотря на то, что в начале 1980-х годов А. Бочаров выдвинул тезис об «усталости» «деревенской прозы», традиции этого направления прослеживались и в начале третьего тысячелетия в творчестве В. Распутина, В. Белова, В. Крупина, В. Лихоносова и других. Черты «деревенской прозы» наблюдаются и в более позднем творчестве писателя: «Озеро», «Хуторок», «Пустошь», «Дело святое», «Чертолом», «Про полковника», «Холопка», «Колхозные элегии» и других произведениях.

Красавин использует в своем творчестве традиционные принципы и приемы, свойственные «деревенской прозе»: «фольклорное начало», «рассказ в рассказе» и т. д.; концепты леса, реки, снега, труда, любви, дороги, жизненного испытания; образ дома, категории дружба и счастье; хронотоп и другие. С писателями-«деревенщиками» Красавина сближает общность тем, образов, мотивов, стиливых приемов.

«Деревенская проза» находится в тесной связи с жизнью, ей свойственна публицистичность. Эту особенность творчества Красавина отмечали многие критики¹⁰⁸.

В творчестве Юрия Красавина прослеживаются традиции Василия Шукшина. Н. Кузин отмечал, что в рассказах Красавина, как и рассказах Шукшина «присутствует как раз то «настоящее», что и делает их либо рассказом-судьбой, либо рассказом-характером, либо рассказом-исповедью»¹⁰⁹.

Можно отметить сходство не только биографическое (Василий Макарович не мог простить себе миграцию в город, называл себя «предателем, изменником»¹¹⁰), но и тематическое, стиливое. Красавин как и

¹⁰⁸См., например: Алексеева Н. Дело человека // Сверстники: сборник. – М.: Советская Россия. – 1980. – С. 4; Редькин В. Признание в любви: о творческой позиции Ю. Красавина // Калининская правда. – 1988. – 28 янв. – С. 4; Майданюк П. «Русские снега»: о новой книге прозы Юрия Красавина // Тверские ведомости. – 1998. – № 96; Парфенов С. Выразить то, что думает и чувствует народ: о прозе Ю. Красавина // Тверские ведомости. – 1998. – № 1. – С. 6; Лосева Н., Редькин В. Прощай, «воитель по имени Юрий Красавин»! // Тверские ведомости. – 2013. – № 17 – С. 20. и другие.

¹⁰⁹Кузин Н. Обаяние доверительности // Север. - 1984. – № 8. – С. 119.

¹¹⁰Варламов А.Н. Шукшин / Алексей Варламов. – М.: Молодая гвардия, 2015. – С. 7.

Шукшин рассматривал мучительный для деревенских героев процесс миграции в город. Егор Прокудин из «Калины красной» в новых некомфортных условиях стал «мучительно переживать свою моральную растрату, невозможность возвращения к полноценному существованию своего человеческого «я»»¹¹¹. В центре внимания Красавина аналогичные проблемы, герои испытывают в городе духовные мучения – это Михаил Порочкин («Ясные дни»), Евгений Евгеньевич Пожидаев и гармонист («Хорошо живу»), Гутя («Горе луковое»), Иван Шевелев («Река забвения»), Николай Кульков («Милашка, милашечка...»), братья («Тропинки нашего детства») и другие.

Ю.В. Красавин и В.М. Шукшин показывали негативные стороны характера деревенского жителя. О провинции Василий Шукшин писал: «Наша родимая периферияшка – бабенка злопамятливая. Ты после хоть кем стань, все одно не простит. Не забудет. Ткнет и не раз, пальцем в сердце»¹¹². В повести «Свидетельство о жизни» Красавин аналогично Шукшину пишет: «Деревня завистлива – она не дает никому выделиться ни честью, ни богатством... Деревня злопамятна. Она попрекает тебя и успехом твоим, и грехом твоим даже столетней давности. Деревня жестока, насмешлива, глумлива, отнюдь не склонна к жалости, исповедуя правило: падающего толкни. У нее свои изгои, которых она преследует, не считаясь ни с чем» (8; 365).

Можно отметить и чувство юмора этих писателей, только юмор был разного характера. «Шукшин любит в обычных людях уловить странность – порыв к романтизму, к высокому в жизни (обычно неловкий и слегка смешной)»¹¹³. В отличие от резковатого юмора Шукшина, юмор Красавина пластичен, традиционен, помогает героям в трудную минуту, выявляя оптимизм – черту национального характера; прозаик повествует «с мягким

¹¹¹Протченко В.И. Непрерывный поток жизни //Современный советский роман: философские аспекты. - Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1979. – С. 47.

¹¹²Варламов А.Н. Шукшин / Алексей Варламов. – М.: Молодая гвардия, 2015. – С. 249.

¹¹³ Гусев В.И. Рождение стиля: Статьи. – М.: Сов. Россия, 1984. – С. 333.

юмором и лукавством, с частушками и прибаутками, идущими из глубины народного характера»¹¹⁴.

Можно отметить традиции и Василия Белова в творчестве Юрия Красавина, это касается показа этнографических картин. Как Белов в «Ладу» представляет картины народных обрядов, традиций, промыслов Севера, так и Красавин во многих своих произведениях представляет этнографический аспект деревни средней полосы России.

Образ пастуха Михаила из повести Красавина «Пастух» близок Федору Кузькину из повести «Живой» Б. Можяева своим непререкаемым чувством собственного достоинства, свободолюбием. Это характерно для творчества писателей-«деревенщиков», герои которых больше всего ценят «самую нематериальную из ценностей»¹¹⁵ – чувство человеческого достоинства. В повести «Пастух» Михаил не мог вытерпеть унижения, которому прилюдно подверг его председатель колхоза Колыманов. Гордость у него была даже выше любви, возникшей к девушке Рае: «А я человек, не корова, которую в стойло ставят» (3; 258).

Лиризм Красавина созвучен лиризму В. Астафьева философской составляющей, последний автор в «Царь-рыбе» проводит «анalogию между природой и человеком для выражения своих мыслей о мире»¹¹⁶. Между «Царь-рыбой» Астафьева и «Озером» Красавина прослеживается сходство как в лексическом плане (царь-рыба и царь-озеро), так и в идейном.

Если Игнатич Астафьева изначально браконьер, то Семен Размахеев Красавина – человек, болеющий за царь-озеро, готовый за него драться. Однако, излишний интерес к потусторонним силам природы в конечном счете

¹¹⁴ Степанов В. От воспоминаний к современности: [О повести «В середине лета» (1975)] // Литературная Россия. – 1976. – 24 сент. (№ 39). – С. 17.

¹¹⁵ Вильчек Л.Ш. Деревенская проза // Современная русская советская литература: книга для учителя: в 2 ч. Ч. 2. Темы. Проблемы. Силь. – М.: Просвещение, 1987. – С. 70.

¹¹⁶ Бочаров А.Г., Белая Г.А., Воздвиженский В.Г. Движение прозы семидесятых – восьмидесятых годов // Современная русская советская литература: книга для учителя: в 2 ч. Ч. 1. – М.: Просвещение, 1987. – С. 97.

приводит его к гибели, он замерзает между слоями льда. Экологической поэмой – поэмой-притчей «Озеро» Красавин предупреждает, что пресечение «чужой» территории природы не безопасно для человека; активные попытки адаптировать природу «под себя» могут привести к трагическим последствиям.

Оба автора для выражения своей мысли прибегают к символике. Рыба у Астафьева и озеро у Красавина выступают символами, олицетворяющими мощную грозную силу природы, которая чуть не погубила Игнатъича Астафьева и в конечном счете погубила Размахая Красавина.

Можно отметить и традиции Владимира Крупина в творчестве Ю. Красавина. Это касается и свободной манеры письма, и теплого юмора, и православного подтекста, и притчевого начала. Притчевое начало наблюдается в таких произведениях Юрия Красавина как «Озеро», «Ясные дни», «Русские снега».

В рассказах Ю.В. Красавина «Ешка», «Кленовых листьях», «Нет зимы» автор рассказывает о сельских учителях. И здесь прослеживаются генетические связи с рассказом Валентина Распутина «Уроки французского», написанного позже – в 1973 году. Правда, к деревенской интеллигенции Красавин не всегда проявлял внимание, на что указывали некоторые критики. Так, в повестях «Вот моя деревня...», «Хозяин» прозаик недооценил значение интеллигенции, что, по словам В. Гусева, для «деревенской прозы» традиционно: «Совершенно не положено писать об интеллигенции, в т. ч. и сельской, кроме как разве в ерническом и «лукавом» плане...»¹¹⁷.

В произведениях Красавина есть и отход от традиций этого литературного направления. Большое внимание Ф. Абрамов, В. Распутин, В. Астафьев и другие уделяют женщине. Юрий Красавин отдает приоритет мужчинам и старикам, которые должны оберегать женщин от трудностей. В тоже время присутствие стариков в произведении говорит о продолжении

¹¹⁷ Гусев В. Земля и небо. – Литературная газета. –1979. – 19 сент. – С.4.

традиции «деревенской прозы» в решении проблемы отцов и детей, а также в восстановлении непрерываемости связей поколений.

Большое сходство у тверского прозаика с писателями-«деревенщиками» наблюдается в языковом плане. Но, наряду с просторечными выражениями, народными пословицами и поговорками у героев Красавина в речи присутствуют цитаты классиков, они говорят на библейские и исторические темы. Как отмечал В. Сурганов, такое встречалось в литературе и раньше: «Еще Толстой в свое время упрекал Горького, что мужики, изображаемые им, говорят «очень умно»»¹¹⁸.

Ю. Красавин, придерживаясь реалистических традиций «деревенской прозы», привнес в нее и новаторские приемы, которые относятся к романтизму. Так, начиная с четвертого периода, с 1990-х годов, прозаик активно использует условные формы, такие как фантастику, мистику, сказку и т.д. Условность приемлема для литературы любых направлений. Как писал В.А. Редькин: «...искусство в целом условно по своей природе»¹¹⁹.

Красавин один из первых начал использовать условные формы в «деревенской прозе» («Озеро»). Встречаются они и в других произведениях этого литературного направления («Русские снега» (1992-1996), «Милашка, милашечка...» (1996) и других).

В повести «**Ясные дни**» автор вводит новый образ деревни – это образ мачехи. Повесть можно отнести к разным жанрам: любовная повесть, социально-бытовая, повесть воспитания, притча, деревенская проза¹²⁰, автор использует и фольклорные жанры. В «Ясных днях» лопух выступает своеобразным метафорой-символом. На соотнесенности лопуха с Михаилом и на иронизировании этого образа заканчивает свои выводы критик Л.

¹¹⁸Сурганов В. Человек на земле. – М.: Советский писатель, 1981. – С. 443.

¹¹⁹ Редькин В.А. Русская поэма 1950-1980-х годов: Жанр. Поэтика. Традиции: Монография. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. – С. 11.

¹²⁰ Некоторые исследователи рассматривают «деревенскую прозу» не как литературное направление, а как жанр.

Владимирова¹²¹. Но Красавин пошел дальше: герой убивает вишневой косточкой в себе лопуха – отныне Михаил другой, в конце повести – это уже «князь в своей земле» (3; 83). Так писатель с первых строк выстраивает идейно-художественное русло произведения, прогнозирует концовку повести – после нравственной смерти героя ждет возрождение в новом качестве. Такая передача мыслей и чувств через явления природы привносит в произведения психологизм.

Жанр *любовной повести* выдвигает на первый план любовную тему и проблему взаимоотношений между супругами Михаилом и Полиной Порочкиными, которые на время расстались. Общая концепция развития сюжета происходит через конфликт, который разворачивается на протяжении всей повести.

Полина стала сомневаться в правильности выбора мужа. Когда Михаил «частенько выпивши стал являться» (3; 81) домой, это послужило толчком к знакомству с соседом, с которым кроме походов в кино «больше-то ничего не было» (3; 81). Прочитав странную записку жены, Михаил решает уехать домой.

Когда Полина приехала вместе со свояченицей Верой мириться, Михаил встретил их крайне недружелюбно, хотел не пускать в дом, но жалость переборола злость, и он сдался. Далее Михаил то уходит из дома, то возвращается, то соглашается с женой, то вновь отталкивает, повторяя: «Ну, ничего, я не поддамся. Меня дешево не купишь» (3; 29).

Жанром романтической повести показаны личные отношения между супругами, их изменения на протяжении всего повествования. Лиризм насыщает произведение эмоциями, живым чувством, трепетным отношением к происходящему. Автор описывает душевные переживания, внутренний монолог героя по отношению измены жены, её прощения.

¹²¹ Владимирова И. «...нежно–зелен, даже прозрачен»: [О повести «Ясные дни (1970)»] // Литературная газета. – 1970. – 14 окт. – С. 5.

Человек не может жить в отрыве от быта, от общества, окружающей среды. Жанр *социально-бытовой повести* поднимает более сложные проблемы нравственного порядка. Михаил не мог найти себя в городе, не мог устроиться по специальности. Работа кладовщиком не доставляла удовольствия и не приносила дохода. Жизнь в доме жены в примаках была невыносимой. Большую роль в разрыве сыграли родители Полины, которые хотели лучшей доли для дочери. Зятю-неумехе свекр победно бросает в лицо: «Так тогда хоть воровать надо уметь, а ты, наверно, и это не можешь. Х-хозяйин!» (3; 28). Но Михаил остается нравственно выше этого и не встает на путь преступлений, хотя работа кладовщиком и открывала такие возможности.

Тёща с первого дня так невзлюбила зятя, что «ему удивительно было, как она не вытурит его из дому взащей» (3; 29). Она стала нахваливать дочери соседа Васю, который зарабатывает хорошо и имеет мотоцикл с коляской. В какой-то момент Полина была готова на создание новых отношений.

Сложности быта усилили раскол в личности главного героя. Михаил мечется между чувством к жене и ненавистью родителей. Жанр социально-бытовой повести помогает понять этот внутренний конфликт, вызывает сочувствие и сострадание к герою.

Жанровая природа «Ясных дней» раскрывает такую жанровую разновидность как *повесть воспитания*. И здесь Юрий Красавин отходит от традиции, представив не роман воспитания, а повесть воспитания. Повесть воспитания в данном случае разрешает те же задачи, что и роман воспитания, только это жанр не крупной, а средней формы. В романе воспитании по М. Бахтину происходит «момент существенного становления человека»¹²². Меняющийся характер Михаила Порочкина становится типологическим признаком романа воспитания: «Сам герой, его характер становятся переменной величиной в формуле этого романа. Изменение самого героя

¹²²Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1986. – С. 212.

приобретает сюжетное значение, а в связи с этим в корне переосмысливается и перестраивается весь сюжет романа»¹²³.

Особенности жанра воспитания не характерны для «деревенской прозы», которая больше занимается проблемами села, оформившимся характером, национальными особенностями, отмечает негативное влияние города на деревенского жителя. Это можно отнести к новаторству Красавина.

В центре внимания не подросток, но молодой мужчина, который встретил первое чувство. Жена Полина открыла мужу мир любви и одновременно проблемный мир, связанный с устройством быта, к чему не был готов герой. Михаил не готов сражаться за себя, за своё счастье.

В жанре повести воспитания образ Михаила автор представляет с психологической стороны – в нем присутствует ярко выраженное «я» и alter ego. В деревне, в своей вотчине, где его «каждая собака знает» (3; 83), он чувствует свою необходимость, чувство собственной значимости рождает в нём уверенность в своих силах. Когда же герой находится в доме жены, где его считают «неходовым», тем самым принижая достоинство, то в нем формируется alter ego. Родители жены видят зятя никчёмным хозяином, они лишили Михаила трудовой героики, и почва ушла у него из-под ног – «горячая обида вскипает в сердце, и нет ей исхода, раз осталась она неотмщенной» (3; 28). Красавин дает монолог главного героя через повествователя.

Вернувшись в деревню, Михаил нашел применение своим силам. Именно в труде он видел проявление и подкрепление своего «я», своей значимости. В деревне Михаил утверждает себя как самостоятельный человек, имеющий своё мнение, его духовные силы укрепились в страдании. Он прощает Полину, оставляя за собой право выбора места жительства, делает он это наперекор желанию городской жены. Этот компромисс – своеобразная плата за предполагаемую измену супруги.

¹²³ Там же. – С. 212.

Жанровое своеобразие повести раскрывается и в таком жанре как *притча*. Особенности притчи состоят в том, что она «отличается тяготением к глубокой «премудрости» религиозного или моралистического порядка»¹²⁴. Идея жанра притчи находится не на поверхности, а при снятии одного смыслового пласта за другим. К этому не привыкла критика 1960-1970-х годов, в свое время недооценившая неповторимый самобытный талант писателя.

На поверхности – изменение личности главного героя Михаила Порочкина. Глубокое прочтение «Ясных дней» выдвигает другую идею, которая реализуется посредством другого героя, который находится в тени и кажется не таким важным.

Это мачеха Михаила. Этот образ автор рисует скупой, мы не знаем её внешности, даже имени нет. Автор называет её просто и коротко – «мать». «Ведь ни разу не приласкала, не погладила по голове, не посетовала жалостливо над его сиротством, не баловала гостинцами, а, наоборот, частенько поругивала. Но чуял он в ней материнское тепло и настоящую, неподдельную любовь и великую доброту» (3; 8).

Не случайно автор рядом с Михаилом ставит не мать, а мачеху; пасынок уезжает в город и забывает о ней. Мачеху не отпускают на свадьбу, Михаил не приезжает к ней ни на медовый месяц, ни в последующие три года. Так бросают своих родителей нерадивые сыновья, автор проводит параллель – так бросают деревню уезжающие в город. Мачеха ассоциируется в повести с деревней, с родиной. Русская литература знает много образов родины. Распространенный образ – это родина-мать, у А. Блока мы встречаем родину-жену, у В. Редькина – родину-девочку. Ю.Красавин подчеркивает нравственное опущение современного человека, уезжающего в город, –

¹²⁴Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. / Гл. ред. А.А. Сурков. – М.: Сов. энцикл., 1971. – Т. 6. – Стлб. 20.

родина для него не мать, а мачеха без имени, тем более впечатляющим будет возвращение.

Возвращение Михаила домой – это возвращение блудного сына, образ которого имеет глубокие библейские корни. Михаил вернулся домой, а мачеха его простила, как простил блудного сына, растратившего все состояние, его отец. Притча о блудном сыне, используемая Красавиным в повести «Ясные дни», одна из важных в христианской духовности, она призывает к покаянию и всепрощению.

Этот образ, образ мытаря и грешника, продолжает развиваться на протяжении всей повести. К Михаилу приезжает жена Полина, теперь она выступает в роли кающегося грешника. Михаил не может и не хочет прощать жену, обращается к мачехе, просит дать ему силы. Теперь от брошенной мачехи зависит счастье Михаила, который мысленно умоляет: «Разубеди меня! Сними ты с меня эту тяжесть. Найди такие слова, чтоб я её простил! Ты у меня такая разумная, рассудительная, ты жизнь прожила и всё умеешь, всё можешь. Избави меня от этой муки!» (3; 79). Эта сцена одна из самых сильных в повести. Автор предрекает, что возвращение к своей земле, к своим истокам неминуемо. Люди, бросившие свои края, будут припадать к мачехе-земле и каяться в содеянном, что и происходит в настоящее время.

Аллегорический образ родины-мачехи усиливает звучание «малой родины», деревни. Благодаря жанру притчи происходит решение важной аксиологической проблемы. Безрадостная жизнь в чужом доме заставляет героя по-новому оценивать мать-мачеху, тепло родного очага. Через разговоры сельчан приходит понимание святости семейных уз, родственных связей, огромной ценности своей вотчины.

Направление *«деревенская проза»* находит наибольшее соприкосновение в повести, оно объединяет идеи, выдвинутые остальными жанрами. В то же время Юрий Красавин показывает становление характера Михаила посредством труда, что характерно для жанра «производственный роман», таким образом автор синтезирует эти жанры. Красавин решает

проблему возрождения деревни через возвращение героя (пусть и вынужденное) в родные края. Писатель поднимает в повести социальные, нравственные проблемы, раскрывает национальный характер.

Природа в повести одухотворена. Деревня представлена с народными ритуалами, обычаями, фольклором, пословицами и поговорками, во всем многообразии производственных и личных взаимоотношений. Ю.В. Красавин описывает посиделки у дома Степана Коростылева. Важной темой разговоров сельчан является тема кровных и земельных связей. Показывает автор нравы деревенских жителей: мать предупреждает женатого сына, чтоб он не водился с незамужней девушкой Аней, т. к. деревенские жители не просто могут его осудить, но за потерю нравственности жестко покарать – оставить без работы. Таков этический закон деревни.

В повести автор использует характерные для «деревенской прозы» художественно-композиционные приемы построения текста. Концепт дороги имеет глубокие традиции, которые восходят к фольклору; он воплощает национальную традицию. Важное значение на развитие отношений между Михаилом и Полиной повлияла дорога на реку, которая становится символической. Погода на протяжении дороги меняется, предстает в разных красках: от жары и удушья до грозы и ливня и снова до удушья. Природные явления трансформируются и на отношения супругов: они пережили период любви, разрыва и вновь намечающегося сближения.

В повести идёт понимание такой категории как счастье, которое переосмысливается с возрастом или с перенесением жизненного удара. Также постигается категория дружба. В ней проявляется человек, его нравственные качества. Оставшись без семьи и работы, Михаил больше начинает ценить дружбу с соседом, которого ласково называет Витякой.

«Деревенская проза» несет черты духовного реализма. Ю.В. Красавин показывает внутренние страдания героя, рассматривает проблемы веры. Измена Полины является грехом, она привела к распаду семьи, осиротению ребёнка. Но измена не доказана, жена её отвергает. Однако Михаил держит в

себе боль, которая его угнетает, которая не даёт ему нормально жить. Непрощение, гордыня, отсутствие смирения – все эти грехи, которые несёт в себе главный герой повести и от которых потом избавляется.

На примере Михаила автор раскрывает национальный характер. Герой представлен добрым, миролюбивым, преданным своему чувству. Он много терпит от родителей супруги, но однажды уехав, не возвращается. Это личность способна к совершенствованию, в страданиях она может мобилизоваться, находит реализацию своих способностей в труде.

В повести «Ясные дни» Ю.В. Красавин продолжил традиции писателей-«деревенщиков» и привнес новое. Это заключается в эволюции характера главного героя и в притчевом начале. Характер главного героя повести не сформировавшийся, это слабовольный человек, который видоизменяется под влиянием труда и обстоятельств.

Другой важной особенностью повести Красавина является создание образа родины-мачехи, что не имеет аналога в литературе. Автор проводит параллель между мачехой и родиной. Писатель использует притчу о блудном сыне и предрекает раскаяние всем, бросившим деревню.

§ 3. Черты лирической прозы в повестях Юрия Красавина

В творчестве Юрия Красавина тесно переплетены как эпическое, так и лирическое начало. В. Юдин подчеркивал широкий диапазон стиля писателя: «С одной стороны, отмечаешь суровый до жесткости, драматический талант писателя, а с другой – теплый, трепетный лиризм его художественного мышления»¹²⁵. Присутствие лиризма в творчестве Красавина отмечали многие критики¹²⁶. Лиризм проявляется в обращении к теме «человек и природа»¹²⁷, в представлении «поэзии чувств»¹²⁸, в технике подачи материала¹²⁹, в ритмизации авторского текста¹³⁰, в использовании «чужого»¹³¹.

Отличительная черта русского человека – это неразрывная связь с природой, землей. В русской культуре природа всегда олицетворяла собой Родину, несла светлое начало народной жизни, имела животворное значение. К.Г. Паустовский подчеркивал: «... всё, <...> что приближает нас к природе и роднит с ней, – патриотично в самом широком смысле этого слова»¹³².

¹²⁵ Юдин В.А. Народ выбирает свою судьбу // Русская провинция / Тверь: Русская провинция. – 1998. - №1. – С. 107.

¹²⁶ См.: Соколов В. Разбег [О книге «На моей земле»(1973)] // Новгородская правда. – 1973. – 11 октября; Насущенко В. Две стороны медали [О книге «Поречье» (1981)] // Новгородская правда. – 1982. – 11 марта; Князев Б. Мосты, связующие души [О книге «Поречье» («Слово о моей Нерли»; «Великий мост»)] // Литературная Россия. – 1983. – № 6 (1046). – 4 февраля. – С. 11; Кузин Н. Обаяние доверительности // Север. - 1984. – № 8. – С. 118; Савенков А. Серьезные встречи: [О книге «Мастера» и «Ясные дали»] // Звезда. – 1986. – № 6. – С. 202; Редькин В.А. Признание в любви // Калининская правда. – 1988. – 28 янв. и другие.

¹²⁷ См.: Арцыбашева М. О своей земле // Нева. – 1987. – № 8. – С. 170; Гулидова Л. Свидетельство о жизни // Тверская жизнь. – 1993. – 27 февраля и другие.

¹²⁸ См.: Эльсберг Я. Поиски и ожидания: попытка литературного прогноза // Литературная газета. – 1967. – № 10. – С. 4.; Фрумкин Л. И отзывается душа [О книге «Вот моя деревня...» (1978)] // Новгородская правда. – 1979. – 15 марта.

¹²⁹ Насущенко В. Две стороны медали [О книге «Поречье» (1981)] // Новгородская правда. – 1982. – 11 марта.

¹³⁰ Леонов Ю. Два лица одной книги // Наш современник. – 1975. – № 1. - С. 187; Дорохов А. С вымыслом и без // Нева. – 1983. – № 1. – С. 168.

¹³¹ Парфенов С. Выразить то, что думает и чувствует народ: о прозе Ю. Красавина // Тверские ведомости. – 1998. – № 1. – С. 6.

¹³² Соколов-Микитов И. С. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. Путешествия. Рассказы и сказки / [сост. П. Ширмакова ; подгот. текста и примеч. В. Чернышева] Т. 3, 1986. – С. 584.

Поэтому с уверенностью можно сказать, что творчество Красавина глубоко патриотично.

Практически во всех художественных произведениях прозаика присутствуют описания природы, в которых просматриваются традиции Тургенева, Толстого, Лескова, Бунина, Соколова-Микитова и других. При отражении ее он не гонится как и классики за надуманной яркостью и экзотикой, пейзажи у Красавина просты и в тоже время художественны, в них прослеживается «чеховская печаль»: «Хотя что там, - ни лазурного моря, ни великолепных водопадов, ни редкостных деревьев. Простое серое супесное поле, бледное небо над головой, редкий лесок... На посторонний взгляд – незавидное место! А ты помнишь его всем своим существом...» (4; 277).

О художественном представлении Красавиным природы говорили многие критики¹³³. Реалистическое отображение природы запечатлевает биосферную специфику тверского региона, это представит большой интерес для ученых-биологов при воссоздании картины природного мира Верхневолжья второй половины XX века.

Как и у онтологических реалистов, придерживающихся идей «панпсихизма», у Красавина весь окружающий мир одушевлен. Природа в его творчестве первична, а человек вторичен, поэтому человек наделён эпитетами и сравнениями, заимствованными у природы – ««посматривает волчонком»; «руки-ноги расставлены, как у краба»; «вилял глазами, как нашкодившая собака»; в глазах – «ярость загнанного зверя»; «муж – скала» и т.д.»¹³⁴.

Происходит слияние человека и природы, которая сопереживает героям, нередко они, пережив трагедию, ищут защиты у нее. Важной темой в творчестве писателя выступает экологическая тема. И здесь Красавин

¹³³ Фрумкин Л. И отзывается душа [О книге «Вот моя деревня...» (1978)] // Новгородская правда. – 1979. – 15 марта; Дорохов А. С вымыслом и без // Нева. – 1983. – № 1. – С. 168; Савенков А. Серьезные встречи: [О книге «Мастера» и «Ясные дали»] // Звезда. – 1986. – № 6. – С. 201; Арцыбашева М. О своей земле // Нева. – 1987. – № 8. – С. 169; и другие.

¹³⁴ Лосева Н., Редькин В. Прощай, «воитель по имени Юрий Красавин»! // Тверские ведомости. 2013. - № 17 от 26.04.2013.

продолжает традиции И.С. Соколова-Микитова, который был в «советской литературе первым защитником природы от потребительства и разора...»¹³⁵. Экологическая тема прослеживается в повестях «Озеро», которую автор обозначил как «экологическая поэма», «Слово о моей Нерли», «Хождение за три поля» и произведениях других жанров.

Генетические связи с Соколовым-Микитовым наблюдаются в схожих поэтических образах. Так Соколова-Микитова влечет зимний подводный сказочный мир: «А как хороши зимою покрытые льдом и снегом лесные озерки, застывшие малые реки, в которых продолжается невидимая глазу жизнь!...»¹³⁶. Юрий Красавин в повести «Озеро» заглядывает под лед: «Нижний слой был зеркально отполирован и очень скользок. Толстые прозрачные сосульки свисали с верхнего слоя и упирались в нижний, поддерживая ледяные своды – так столбы в строениях держат потолки и крыши» (9; 28). В романе «Русские снега» прослеживается начатое в «Озере» зимнее путешествие, но на этот раз под слоем снега. Теперь под снежным панцирем находится все российское пространство. Представленная в воображении Красавина картина подводного царства, а потом и занесенного российского пространства дала писателю импульс для философских размышлений, глубоких раздумий о судьбах русского человека.

Лиризм в творчестве Юрия Красавина выражается не только в поэтизации окружающего мира, но и в поэзии чувств лирического героя и в первую очередь в передаче любовных переживаний. В некоторых повестях главными героями выступают женщины («Дело святое», «Холопка»). Эти повести созвучны с любовной лирикой Федора Абрамова: «Пелагея», «Алька», «В Питер за сарафаном», «Из колена Аввакумова».

¹³⁵Соколов-Микитов И. С. Собрание сочинений : в 4 т./ И.С. Соколов-Микитов ; редкол.: Г. Горышин и др. ; [вступ. ст. Г. Горышина, с. 5-22 ; подгот. текста и примеч. М. Смирнова; рис. В. Кудрова]. - Ленинград : Художественная литература, Ленинградское отделение, 1985. – Т. 1. – С. 19.

¹³⁶ Там же. – Т. 3. – С. 365.

И один, и другой писатель показывает трудную женскую судьбу, драматизм переживаний, силу и выносливость русской женщины. Героини повестей Юрия Красавина – это сильные личности, которые способны постоять за себя. Ольга из повести «Дело святое» была замужем, но жизнь не сложилась. Она не надеется на замужество, но мысль о ребенке движет ею, с деликатной просьбой она и обратилась к случайному попутчику Флавию Михайловичу.

В «Холопке» деревенская девушка Раиска молода и красива, но чувствует социальное неравенство с Арсением Петровичем Сутолминым, наследником поместья из рода Сутолминых. Казалось, у нее нет шансов выйти замуж за потомка дворянского рода, но нетерпимость к социальному неравенству придает ей силы, и она бросается в борьбу за свое счастье. Автор использует в сюжетостроении принцип контаминации. В конце повести роли героев поменялись, уже Сутолмин на посылках у «холопки».

Кроме лирических отступлений в творческом багаже Ю.В. Красавина есть произведения, в которых лирическое начало является преобладающим, такие произведения несут черты лирической прозы. «В лирическом произведении переживание, как его основной предмет и материал, определяет такие его качества как непосредственность и сиюминутность лирического изображения <...>, повышенную эмоциональность, <...> и бессюжетность»¹³⁷.

Красавин продолжает традиции лирической прозы О. Бергольц («Дневные звезды») и В. Солоухина («Владимирские проселки», «Капля росы»). Для лирической прозы «автобиографический, так сказать родственный «сыновний», характер»¹³⁸ – «концептуализирован». Характерны и внутренний монолог или диалог с самим собой, исповедальность, психологизм, импрессионистичность. Попадая к себе на родину (или в детство) и оставаясь наедине с собой, автор как бы теряет во времени и

¹³⁷Словарь литературоведческих терминов. Ред.-сост.: Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974. – С. 176.

¹³⁸Вильчек Л.Ш. Деревенская проза // Современная русская советская литература: книга для учителя: в 2 ч. Ч. 2. Темы. Проблемы. Стилль. – М.: Просвещение, 1987. – С. 67.

пространстве. Социальные проблемы уходят на второй план, открывая простор для авторского «я».

«Владимирские проселки» и «Капля росы» Солоухина перекликаются с более ранними автобиографическими повестями «Слово о моей Нерли» (1979), «Хождение за три поля» (1987) Красавина. Из поздних лирических произведений Юрия Васильевича можно выделить лирические рассказы «По грибы» (1996), «Костер» (2008) и эссе «Ода радости» (2007).

Повесть «**Слово о моей Нерли**» была написана во время путешествия на «малую родину», где он не был тридцать лет. Как и в повести «Тропинки нашего детства» братья Заботины возвращаются на родину, пережив каждый свою трагедию, так и Красавин приезжает в Ремнево в трудный для него период жизни. Природа, деревня излечивает душевный и физический недуг героев – «родная земля дает силы»¹³⁹, «запах сена от болезней вылечивает» (3; 73), благотворно она влияет и на автора.

Повесть была написана в период возвращения многих писателей к своим истокам – «Произведения писателей, вернувшихся к покосившимся избам, несли в себе открытие великого в малом...»¹⁴⁰ В «Слове...» активно используется мотив возвращения, особенно свойственный прозе В. Белова. Мотив возвращения звучит в параллели с мотивом бездомности. В «Слове...» проявляется желание восстановить естественное течение жизни, утраченные ценности бытия. Чувство неприкаянности, неуют вдали от родины толкает автора совершить путешествие в Ремнево.

Близка Красавину и мысль об исторической памяти, которую он разрабатывает во многих произведениях, где «малая родина» – деревня Ремнево восходит ко всей необъятной России.

Тема повести – деревня, «малая родина» писателя. Идея повести – донести до читателя образ современной деревни со своими проблемами и заботами. Образы автора, повествователя и главного героя максимально

¹³⁹ Арцыбашева М. О своей земле // Нева. – 1987. – № 8. – С. 169.

¹⁴⁰ Там же. – С. 66.

совпадают. Герои повести – родственники, друзья, имена которых подлинны (об истинности повествования автор говорит выбранным жанром – «повесть без вымысла»).

В повести велико лирическое начало. Сюжета как «законченной целостной системы»¹⁴¹ нет, главное – это переживания героя. Переживания героя двойственные: с одной стороны – это восторг от соприкосновения с родиной, природным началом, с другой стороны – печаль по ушедшим годам, по тем негативным переменам, которые происходят в современной деревне. Патетическая взволнованность ощущается при описании картин природы, детских впечатлений, родственных чувств.

Хронотоп вмещает в себя временной промежуток более тридцати лет, пространство ограничивается окрестностями деревни Ремнево. Повествование во многом фрагментарное: картины современной деревни перемежаются с картинами его детства. Осознание такой категории как время вносит философскую струю в повествование, автору иногда кажется, что его нет – «схлопнулось время, как схлопывается воздух за обогнавшим звук самолетом» (5; 60).

«Слово...» находится на пересечении таких жанров как автобиография, очерк, путевые заметки, предание, элегия, ода, стихотворение в прозе. Автобиографическое начало представлено жанром *автобиографии*. Если в повести «К великому морю» больше внимания уделяется внутренней жизни героя, развитию личности, то в «Слове...» исследуется внешняя жизнь героя, при этом используется точность и достоверность детали.

Автор описывает как семья вернулась из немецкого лагеря, как обустроилась, где жила, какой дорогой будущий писатель ходил в школу, с кем дружил и т.д. Все события в жизни героя неразрывно связаны с историческими событиями и являются типичными явлениями для эпохи.

¹⁴¹Словарь литературоведческих терминов. Ред.-сост.: Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974. – С. 176.

Происходящее с героем преломляется через призму авторского сознания, его чувства, имеет субъективный характер.

Конец «Слова...» характерный для автобиографии – открытый, не завершает повествования: судьба деревни Ремнево неизвестна, неизвестна и судьба автора-повествователя.

Публицистический аспект повести проявляется в проблематике, в жанре *очерка*. Юрий Красавин решает ряд социальных, нравственных, экологических проблем. «Разговор обо всем этом ведется откровенный и нелицеприятный, подчас – довольно жесткий»¹⁴². Из социальных проблем – это проблема малокомплектной школы, «шабашничества», бесправности сельсовета, простых колхозников, миграции людей села¹⁴³.

Нравственные проблемы выражаются через раскрытие характеров героев. Автор показывает безалаберность, леность, равнодушие, пьянство простых колхозников, неуважительность председателя колхоза, соизмеряет их черты характера с общей картиной разорившейся деревни.

Затрагивает Красавин и экологические проблемы. Загрязнение природы настолько ранит автора, что у него появляется молитва: «Я молился неведомому богу: пусть он пошлет здоровье моей любимой реке, пусть пошлет ей долголетие!» (5; 28).

Несовершенная жизнь деревни представляет конфликтное бытие, которое невозможно изменить. Хронотопический путь как формально-содержательная категория раскрывает образ родной деревни во времени, ее судьбу, которая во многом плачевна.

В «Слове...» есть точки соприкосновения с жанром путешествий – «художественный, преимущественно эпический жанр, сюжет и композиция которого восходят к построению и способам изложения документального

¹⁴²Дорохов А. С вымыслом и без // Нева. – 1983. – № 1. – С. 168.

¹⁴³Редькин, В. Признание в любви: о творческой позиции Ю. Красавина // Калининская правда. – 1988. – 28 янв. – С. 4.

путешествия»¹⁴⁴, в частности с такой разновидностью жанра как *путевые заметки*. Не смотря на то, что автор живет на лесной поляне, он каждый раз идет или сплавляется в новую деревню: Панютино, Поречье, Плутково, Ёлзыково, Спасское, посещает Черный лес, Божий Дом, гуляет вдоль рек Ира, Нерль. «Наступал новый день, и нас влекло куда-нибудь пойти в более дальний поход...» (5; 129). Во время путешествий писатель исследует деревенскую жизнь, нравы жителей, пытается создать целостную картину.

Стиль путевых заметок – деловой и лаконичный, с описанием деталей; здесь важна емкость каждого слова. Для путевых заметок также характерны лирические отступления описаний природы, что смыкается с жанрами ода, элегия, стихотворение в прозе.

Важным в повести является жанр *предания* – «в народнопоэтическом творчестве устное повествование, содержащее сведения о реальных лицах и достоверных событиях»¹⁴⁵. Жанр предания раскрывает историзм мышления писателя, его большую любовь к родовым корням. Жанр предания связан прежде всего с историей своего рода, это родовое предание.

Родовые предания в повести представлены рассказами, которые передаются из поколения в поколение. Иногда автор представляет от своего имени предание в сказовой манере, это стилизация под сказочно-былинный эпос: «Жил да был некогда в Хонине Клементий Евдокимович Воронин...» (5; 84). Из преданий мы узнаем о рождении, женитьбе, смерти и т.д. родственников. Так в «Слове...» имеется предание о том, как родители будущего писателя получали необходимые документы для переезда в город. Данная сделка с чиновником проходила через ресторан.

Предания представляет и мать писателя, что мы можем отнести к встроенному жанру. Предания матери передаются старинным стилем, ориентированы на православные праздники: «Каждый год дедушко уезжал в

¹⁴⁴Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. / Гл. ред. А.А. Сурков. – М.: Сов. энцикл., 1971. – Т. 4. – Стлб. 759.

¹⁴⁵Там же. – Т. 6. – Стлб. 20.

Курскую, там у него домик был для валяния, вот и работал с августа по масленицу. Брал с собой дочку свою Маню да старшего племянника Ванюшу...» (5; 84).

Для предания характерно не только стиль, но и поэзия чувств. Благодаря соприкосновению с «малой родиной», родственниками налаживается прерываемость связей поколений, обретается Дом, который имеет важное значение для писателя. Это не только стены дома, это и память предков, которыми писатель гордится – прадед был горшечником, дед кузнецом, отец валялой. В деревне Красавин обретает дом, но не реальный, а символический. Дом в сознании писателя заменяет деревня и родные люди, это помогает обрести душевный покой, «лад», это питает его духовные силы, чувство сиротливости и бездомности отступает.

В начале повести при виде родных, близких сердцу пейзажей автор признается: «И потом, где бы ни остановился, кого бы ни встретил, что бы ни увидел, во мне жило это ревниво-трепетное – и радость, и грусть» (5; 5) Лирические отступления, связанные с описанием чувств, имеют черты элегии и оды, точнее соотносятся с этими жанрами не по форме, а по содержанию, душевному настрою. *Элегия* – это одна из жанровых форм лирики, которая «становится выражением преимущественно философских размышлений, грустных раздумий, скорби»¹⁴⁶. Элегические мотивы пронизывают всю повесть, становятся основой философских размышлений автора.

Элегический настрой проявляется, когда автор видит заброшенный отчий дом («Печаль тронула мое сердце: я стоял перед мертвым домом, который построил мой дед вместе с моим отцом» (5; 59)), когда вспоминает оскорбленное чувство («...молчало мое ущемленное самолюбие, в душе была только светлая печаль» (5; 150)).

Социально-философский контекст элегического мировосприятия проявляется, когда писатель сталкивается с противоречивой

¹⁴⁶Словарь литературоведческих терминов. Ред.-сост.: Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. –М.: Просвещение, 1974. – С. 466.

действительностью, видит статичность деревенского жителя, деревенский уклад жизни в их худших проявлениях. В тоже время это не несет неистребимого желания отринуть деревню с её безкультурием. Несмотря на это, «я испытывал знакомое чувство некоей общности, некоей близости всех людей...» (5; 136). И это всепрощение, приятие окружающего мира таким, каков он есть, говорит о широте натуры писателя, о спрятанном в глубине души одическом настрое по отношению к местным жителям.

Ода проявляется в «Слове...» без особой патетичной помпезности. Скорее это тихая песня родине, воспевание любимого уголка земли, своих чувств по отношению к нему. М. Арцыбашева отмечала: «К лучшим страницам книги относятся те, где автор пишет о природе. Строки, посвященные ей, почти физически излучают тепло, как в погожий солнечный день излучает тепло земля, нагретая солнцем»¹⁴⁷.

Природные концепты неба, земли, водного пространства (реки или озера), небесных светил не только обогащают художественный мир произведений Красавина, но и расширяют внутреннее пространство текста, придают ему объемность, подчеркивают его идейную направленность, раскрывают психологизм образа.

Одические мотивы более ярко заявляют о себе, когда писатель вспоминает прошлое. Они передаются определенными стилевыми приемами: многогранным описанием явлений, чувств или фигурой умолчания, когда одический настрой все-таки улавливается.

Автор представляет красоту природного мира, используя световые, цветовые, звуковые образы, что создает эффект присутствия. Приемы цветописи активно использовали в своем творчестве поэты Серебряного века, а также Бунин, Соколов-Микитов, Солоухин и другие мастера пера, актуальна цветопись и в наши дни. В зависимости от поставленной задачи цвет может

¹⁴⁷ Арцыбашева М. О своей земле // Нева. – 1987. – № 8. – С. 170.

выполнять различные функции в произведении: живописную, (пейзажную), экспрессивную, психологическую, символическую.

Описания природы Ю.В. Красавиным придают тексту поэтичность¹⁴⁸ и мелодичность¹⁴⁹. А. Дорохов даже назвал описания природы в «Слове...» *стихотворением в прозе*¹⁵⁰.

Музыкальность, особая чуткость к ритму заложена у писателя на генетическом уровне. Исследователи замечали, что наиболее музыкальные, поэтичные тексты получаются у писателей, которые были поэтами. Юрий Красавин писал прозу наряду со стихами¹⁵¹ и даже издал книгу, где выдержки из прозаических произведений соседствуют со стихотворениями¹⁵². Музыкальностью текстов писатель близок к Владимиру Солоухину, который был и поэтом, и прозаиком.

Музыкальный эффект Красавиным достигается использованием подряд трех эпитетов к одному подлежащему, трехступенчатым описанием действия. Также прозаик прибегает к природной ритмике слога: «Тут и я к ним присоединялся – / погреться у этого семейного очага, / послушать дельные речи, / узнать что-нибудь новенькое» (8; 72). Для придания ритма автор использует и анафору: «Сколько в Нерли заводей и затонов! / Сколько тихих

¹⁴⁸ См. : Нагурская Е. Немного о немногословной прозе Юрия Красавина: [О повести Ю. Красавина «Хозяин» (1869)] // Калининская правда. – 1969. – 26 сент.; Фрумкин Л. И отзывается душа [О книге «Вот моя деревня...» (1978)] // Новгородская правда. – 1979. – 15 марта; Петров М.Г. Ода Красавину // Тверская жизнь. – 2007. - № 239. – С. 5. и другие.

¹⁴⁹ См. : Леонов Ю. Два лица одной книги // Наш современник. – 1975. – № 1. - С. 188; Юдин В.А. Селяви писателя русской провинции // Вече Твери. – 2011. - № 33. – С.18. и другие.

¹⁵⁰ Дорохов А. С вымыслом и без // Нева. – 1983. – № 1. – С. 168.

¹⁵¹ См. : Красавин Ю. На Нерли. Последний приют. Романс: Стихи // Тверские ведомости. – 1995. - № 14; Он же. В архиве. Мужская дружба. Новая Корчева. Путь к сердцу: Стихи // Русская провинция. – 2001. - №2. – с. 48-49; Он же. Мастер и Маргарита. Романс. О рыбаке и рыбке: Стихи // Тверская жизнь. – 2003. – 8.02; Он же. Стихотворения // Поэтический Олимп: лит.альманах. – 2003; Он же.«Завороженный голосом и взглядом»: Стихотворения // День литературы. – 2007. - № 12 (136). – С. 6.

¹⁵² Красавин Ю. Признание в любви стихами и прозой. – Конаково: Конаковская тип., 2007. – 192 с.: ил.

плесов, стариц, проток! / *Сколько песчаных отмелей и глухих бездонных ям!..*» (2; 3).

Но чаще автор использует частушки, пословицы и поговорки, отрывки из стихов и песен. Такая обращенность к «чужим» текстам – «тексту в тексте» – к интертекстуальности придает произведению ритм и укореняет его в генетической памяти читателя. С. Панферов писал о прозе Ю. Красавина: «поэтические строки, которые встречаются в его произведениях, лишь усиливают в целом очень мелодичное звучание его прозы»¹⁵³.

Иногда отдельные ритмизованные музыкальные отрывки из повести можно отнести к жанру «стихотворение в прозе»: «Наше пробуждение было прекрасным. Брунжали мухи, гревшиеся на крыше палатки в лучах утреннего солнца, пел-заливался жаворонок, желанный ветерок веял сквозь противокмарную сетку, и все также, только чаще и звучней, играла рыба... Возле самых палаток бережок обрывался в мелководье, так что, если сесть на него, ноги коснутся дна. По обе стороны нашей «деревни» оказались две удобные гавани точно по размеру нашей лодки. Утро было под стать вчерашнему вечеру: и тихо, и ясно, и миротворно. Спокойная гладь реки зеркальна, и в ней отражались нетронутая голубизна неба, побережные кусты, крайние домики Спасского, а посреди плеса легла белая колокольня церкви, стоящей несколько на возвышении. И тишина вокруг, одушевленная дальним грачиным криком и старательным высвистыванием малой птахи, четким и ясным, как каллиграфическое письмо...» (5; 15).

Лирическая проза Ю.В. Красавин находится на пересечении традиционных жанров, но имеет и свои отличия. Это заключается в публицистичности, проявлении родового начала, историзме. Данные стилевые особенности формируют определенные жанры, входящие в жанровую систему: очерк, предание. Повышенная эмоциональность придает

¹⁵³Панферов С. Выразить то, что думает и чувствует народ: о прозе Ю. Красавина // Тверские ведомости. – 1998. – № 1. – С. 6.

прозаическому слогу элегическую и одическую взволнованность, встречаются отрывки, которые можно отнести к «стихотворению в прозе».

§ 4. Сатирический пафос в повестях Ю. Красавина

До перестройки семья Ю.В. Красавина жила на гонорары от публикаций. После крушения издательской системы, писателю удалось заключить договор с местной администрацией на написание книги о Новой Корчеве. Но администрация не выполнила договорных условий, и Красавин был вынужден обратиться в суд. Шесть раз по судьбе прозаика проехала колесница судебных разбирательств. Он был одинок в своей борьбе за справедливость, права

человека и в чем-то повторил судьбу Солженицына, в котором «художественный талант... тесним темпераментом бойца»¹⁵⁴.

В это время в творчестве писателя ярко проявился мотив борения, который становится сквозным. О своем бойцовском характере писатель иносказательно говорит в стихотворении «После сражения»: «В час, когда полководцы оружие бросали / И сдавались на милость, пощады прося, / Я, воитель по имени Юрий Красавин, / Нож нацеливал в жареный бок поросся...»¹⁵⁵.

В статьях, художественных произведениях писатель с помощью пера боролся с социальными, нравственными проблемами общества; стиль Красавина меняется, в нем появляется сатирический пафос.

Термин «пафос» пришел в поэтику из теории красноречия. Пафос по словам Белинского «всегда есть страсть, возжигаемая в душе человека идеею»¹⁵⁶. Он выражает авторскую аксиологию и способствует содержательному единству произведения. «Наряду с достоверностью чувств и мыслей писателя пафос сообщает произведению живость и художественную убедительность, является условием его эмоционального воздействия на читателя»¹⁵⁷. Г.Н. Пospelов рассматривал юмор и сатиру как разновидности пафоса¹⁵⁸.

Применение сатиры меняет образ автора, в нем появляются черты писателя-сатирика. «Сатира возникает тогда, когда несостоятельные претензии лиц или целой общественной группы опасны для других людей,

¹⁵⁴Красавин Ю.В. Провидению было угодно // Тверские ведомости. – 1998. - № 98.

¹⁵⁵Красавин Ю. После сражения: Стихотворение / Юрий Красавин Завороженный голосом и взглядом: Стихотворения // День литературы. – 2007. - № 12 (136). – С. 6.

¹⁵⁶Белинский В.Г. Полн. собр. Соч.: В 13 т. М.: 1956, Т.7. С. 312.

¹⁵⁷Словарь литературоведческих терминов. / Ред.-сост.: Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. –М.: Просвещение, 1974. – С. 264.

¹⁵⁸ См.: Пospelов Г.Н. Теория литературы : Учебник для ун-тов. – М. : Высш. школа, 1978. – С. 220-229. .

враждебны интересам общества, художественно выявляются и беспощадно осмеиваются в их подлинном значении»¹⁵⁹.

Начиная с 1990-х годов, прозаик открыто выступает практически против всего общества: против КПСС¹⁶⁰, против бюрократизма, чиновничьего беспредела¹⁶¹, против нерадивых работников библиотек,¹⁶². Ю.В. Красавин боролся против единоличного правления Е.И. Борисова тверским отделением «Союза писателей России» и Тверским областным книжно-журнальным издательством (ТОКЖИ)¹⁶³. В знак протеста он в составе семи человек вышел из местной писательской организации.

Остро понимая важность писательского слова в переломный момент истории, в формировании нравственности общества, Красавин написал и ряд статей, призванных поднять статус литературы, качество издаваемых произведений¹⁶⁴. В них он выступал и как критик, и как сатирик.

Автор использовал самые разнообразные комические формы: от мягкого юмора и самоиронии до грозной сатиры. В. Исаков говорил об остром языке прозаика: «Не позавидую тому, кто попадет под сатирическую секиру Юрия Красавина: бьет не в бровь, а в глаз»¹⁶⁵.

Многие отвернулись от Красавина, и только творческие люди, соратники по перу – М. Петров, В. Юдин, С. Парфенов – поддерживали

¹⁵⁹Волков И.Ф. Теория литературы: Учебное пособие для студентов и преподавателей. – М. : Просвещение; Владос, 1995. – С. 124.

¹⁶⁰Красавин Ю.В.О «Милосердии» // Заря. – 1990. – 20 марта.

¹⁶¹См. :Красавин Ю.В. Тидо и его команда // Тверские ведомости. – 1994. –№ 79. – С. 1,5; Он же. Частота вибраций целителя // Тверские ведомости. – 1995. - № 45; Он же. Фронт социальной защиты // Тверские ведомости.– 1997. – № 82. – С. 4.

¹⁶²Красавин Ю.В.В спящем режиме // Тверские ведомости. – 2009. – № 21.

¹⁶³ См. :Красавин Ю.В.Все совершается тихонечко, кулуарно, негласно // Тверская жизнь. – 2000. – 12 янв. – С. 3; Он же. Ближе к небу - холоднее // Тверская жизнь. – 2003. – 21 янв.

¹⁶⁴См. :Красавин Ю.В. Зачем песня жаворонку? // Тверская жизнь. – 2000. – 26.02; Он же. Как мы пишем // Тверская жизнь. – 2000. – 25.03; Он же. Час мужества // Тверская жизнь. – 2000. – 10 июня; Он же. Актриса чистила картошку, или В защиту поэзии // Тверская жизнь. – 2003. – 24 янв. – С. 5.

¹⁶⁵Юдин В.А. Селяви писателя русской провинции // Вече Твери. – 2011. - № 32. – С. 18.

конаковского «затворника», его правдивые и смелые высказывания. Такая социальная активность Юрия Красавина – это проявление большого мужества, своего рода подвиг. Сергей Парфенов об этом писал: «Ваш литературный труд, Юрий Васильевич, – это Ваш подвиг»¹⁶⁶.

Сатирический пафос проявлялся как в статьях писателя, так и в художественных произведениях (рассказе-фельетоне, повестях). Можно выделить главные темы – это тема «человек и власть» и тема литературы.

Последняя тема ярко заявлена в автобиографической документальной повести «**Новая Корчева**»¹⁶⁷, над которой автор работал более десяти лет, постоянно обновляя, внося новые коррективы, дополнительные главы. Отдельные главы и разделы повести составляют самостоятельные произведения, встроенные жанры, они печатались в прессе по отдельности в разных вариантах под разными названиями¹⁶⁸, а также были включены в авторские книги¹⁶⁹. Написание повести требовало от писателя большого мужества, социальная изолированность стала последствием выхода в свет повести.

¹⁶⁶Парфенов С. Выразить то, что думает и чувствует народ: о прозе Ю. Красавина // Тверские ведомости. – 1998. – № 1. – С. 6.

¹⁶⁷В 11 томе Полного Собрания Художественных Произведений (2010) автор представил последний вариант «Новой Корчевы», куда входят три повести: «С красного крыльца», «История ненаписанной книги» и «После полуночи», также эти повести представлены по отдельности. Цитирование будет проводиться по полному варианту «Новой Корчевы».

¹⁶⁸Красавин Ю.В. Тидо и его команда: Статья // Тверские ведомости. – 1994. - № 79. – С. 1, 5; Он же. Новая Корчева: Очерки // Русская провинция. – 1996. - № 4. // Новый мир. – 1997. - № 2; Он же. Провинциальные страсти: Повесть // Москва. – 1997. - № 12; Он же. Весёлый дом: Рассказ // Тверские ведомости. – 2001. – № 42; Он же. После полуночи: Повесть // Дон. - 2004. - № 6; Он же. Провинциальные хроники: Повесть // Наш современник. - 2006. - № 8.

¹⁶⁹Красавин Ю. В. Провинциальные страсти: Повесть // Он же. Русские снега: Повести. – Тверь: Тверское областное книжно-журнальное издательство, 1998; Он же. Провинциальные хроники, После полуночи: Повести // Он же. Новая Корчева: Повести и рассказы. – Тверь: Альфа-Пресс; Русская провинция, 2008; Он же. С красного крыльца: Повесть // Он же. Хроники Новой Корчевы: Повести и рассказы. – Конаково: Конаковская тип., 2009; Он же. С красного крыльца, История ненаписанной книги, Новая Корчева, После полуночи // Он же. Полное собрание художественных произведений: в 14 т. - Тверь: Наука и культура, 2010. – Т. 11.

О «Новой Корчеве» П. Майданюк писал: «Повесть представляет собой органический сплав публицистики и сатиры – разящей, низвергающей»¹⁷⁰. Сатира «Новой Корчевы» направлена на искоренение «зажравшихся бюрократов, власть имущих чиновников-дармоедов, хапуг-взяточников и прочей нечисти на теле народа»¹⁷¹; такая сатира доходит до сарказма.

В повести прослеживается триединство «я», объединяющего в себе автора, повествователя и главного героя, которого так и зовут – Юрий Красавин. Тем не менее соотношение художественного вымысла над документалистикой требует внимательного рассмотрения. Там, где писатель прибегает к реалистическому способу освоения действительности (а это значительная часть повести), истинность преобладает над вымыслом. Там, где автор использует романтические приемы («После полуночи», «Эпилог»), вымысел первичен.

В повести фигурирует значительное количество героев, которых автор делает узнаваемыми, но сюжет развивается вокруг писателя. Красавин избрал хроникальный характер повествования. Хронотоп сосредоточен на небольшом промежутке времени и пространства. Не смотря на то, что в повести запечатлены события местного масштаба, они характерны для всей России.

В «Новой Корчеве» писатель использует *динамический сюжет* («развитие действия происходит напряженно и сколько возможно стремительно, в событиях сюжета заключается основной смысл и интерес для читателя, сюжетные элементы чётко выражены, а развязка несёт огромную содержательную нагрузку»¹⁷²) и субстанциальный конфликт, представляющий устойчивое конфликтное бытие. Такое сочетание динамического сюжета и субстанциального конфликта редко можно встретить

¹⁷⁰ Майданюк П. «Русские снега»: о новой книге прозы Юрия Красавина // Тверские ведомости. – 1998. – № 96.

¹⁷¹ Юдин В.А. Селяви писателя русской провинции // Вече Твери. – 2011. - № 32. – С. 18.

¹⁷²Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учеб.пособие / А.Б. Есин. – 7-е изд., испр. – М. : Флинта : 2005 – С. 147.

в литературе. Мотив бегства сквозной, но герой слаб, чтобы решить конфликт, поэтому в последней главе он уходит из жизни, что не характерно для написания автобиографических повестей.

В «Новой Корчeve» можно выделить ряд жанровых форм: документальная повесть, очерки нравов, трагикомедия, агиографическая фантастика, рассказ-фельетон, также используются встроеныe жанры.

«Новая Корчeva» носит черты *документальной повести*, она отражает характерные черты перестроечного времени: «Это была пора фантастически бесстыдного... передела собственности... Так разбойники на большой дороге обирают путника до нитки...» (11; 177).

Юрий Красавин показывает одну из социальных проблем – это безработица. Главный герой – писатель не может найти работу, не может прокормить семью. Автор-повествователь раскрывает важность издательского проекта, которым он вдохновился в трудные времена.

Однако далеко не все чиновники понимают необходимость издания книги, не хотят понимать в администрации и трудностей писателя, что выразилось в другой проблеме, нравственной. Тема «человек и власть» раскрывает изнутри конфликт между писателем и чиновниками. Автор во всех красках показывает безнравственность власти, бездушие и безразличие ее к судьбам людей и к стране в целом.

В повести просматривается публицистический подход, злободневность проблематики, подлинность описываемых событий, языковая точность, которая фиксирует социально-иерархическую детерминированность персонажей. Автор использует документальные материалы, которые являются вставными жанрами: отрывки из статей, исков.

Документальный подход, раскрытие типичных особенностей характера эпохи формируют в «Новой Корчeve» специфические свойства такого жанра как *«очерки нравов»*, задачей которого является «характеристика современного общества и происходящих процессов с помощью серии

человеческих образов»¹⁷³. Не случайно одному из вариантов повести автор дал жанровое определение «Очерки провинциальной жизни».

Автор выбирает яркие образы, переходит от портрета к характеру, а затем и к судьбе героя. В сатире красавинское мастерство портрета отшлифовывается и находит свое окончательное воплощение: «подобные люди рождаются сразу в мундирчике... всегда нервно бодр и деятелен, и этак возбужденно весел, словно бурундучок... или тушканчик: вот только что суетливо прыгал у норы, жевал злаковые зернышки – и тотчас замер столбиком, насторожился – весь слух и зрение!» (11; 274).

Подобные люди как данный герой Кочемасов приспособляются к любому времени. Они типологически представляют определенную группу – противоположный враждебный писателю лагерь. Сатиричность проявляется и в линии жизни Кочемасова. Сначала он работал инструктором в горкоме партии, потом отступился от партийного лидера и начал помогать батюшке в его выборной компании. Продвинув священнослужителя в Верховный Совет, стал его помощником. Однако вскоре Верховный Совет разогнали, и Кочемасов подался в целители и экстрасенсы.

Автор показывает подобных «кочемасовых» в контрасте с главным героем, который оставался верен призванию писателя. Ему приходится трудно, но он не лжет, не продает душу, а честно работает, преодолевая трудности.

В повести просматриваются особенности *трагикомедии*. Это проявляется не в форме, а в содержании жанра, сочетающего комическое и трагическое. О проявлении сатирического и трагического в повести говорил В.А. Юдин: «Салтыковым-Щедриным тут не спасешься: нужен синтез шекспировского трагизма и щедринско-гоголевского обличительно-уничтожающего сарказма»¹⁷⁴.

¹⁷³Словарь литературоведческих терминов. Ред.-сост.: Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. –М.: Просвещение, 1974. – С. 254.

¹⁷⁴Юдин В.А. Народ выбирает свою судьбу (К 60-летию) // Русская провинция / Тверь: Русская провинция. – 1998. - №1. – С. 109.

Повесть писалась в период крушения основ старого общества, когда в литературе и в быту преобладало ощущение свершившейся трагедии. «Новая Корчева» – это смех сквозь слезы, она заставляет задуматься над многими вопросами, поднимает философские проблемы.

Главный герой доведен до крайнего отчаяния, до самоубийства. Мотив смерти просматривается трижды: в написанном им рассказе «Опора», в повести «После полуночи» и в «Эпилоге», что нагнетает ощущение трагизма. Герой в созданных писателем произведениях идентичен главному герою «Новой Корчевы» – перекликаются профессия писателя, отношение к окружающей действительности.

Прозаик в «Опоре» проводит параллель между собой и Гамлетом, который в одиночку боролся со старым прогнившим обществом, восклицая: «Зову я смерть: мне видеть невтерпеж Достоинство, что просит подаянье. Над простотой глумлящуюся ложь. Ничтожество в роскошном одеянии...» (11; 160). Герой в образе Гамлета, как борец с несправедливостью, характерен не только для «Опоры», но и для всей повести «Новая Корчева».

Жанр комедии прослеживается в сюжете, речи героев, отношении автора к ним. Так в «Опоре» писатель идёт на смерть с шуткой. В «Эпилоге» описаны похороны главного героя после внезапной кончины. Этот последний трагический аккорд освящен комически с использованием фантастического приема – на время писатель встал из гроба и в ответ отвесил оплеуху своим врагам. В повести «После полуночи» встречается фантастический герой Анаксимен, в образе которого сталкиваются древнегреческий философ и современный люмпен, что также вызывает комический эффект. О «чинодрале» Доронине Красавин пишет: «через пару месяцев вышибли его с должности, выбросили рыбкой на песок, и уж он судорожно зевал, выпучив глаза, бил хвостом от возмущения» (11; 183).

Красавин в повести «После полуночи» активно прибегает к *фантастике* – «миру причудливых представлений и образов, рожденных

воображением на основе усвоенных ранее фактов реальной жизни»¹⁷⁵. Если в «Новой Корчеве» образ автора, повествователя и героя максимально совпадают, то в «Эпилоге» и повести «После полуночи» образ автора-повествователя абстрагируется от героя.

В повести «После полуночи» используется хронотоп «порога», авария является для героя-Красавина жизненным переломом. В результате аварии писатель претерпевает клиническую смерть, во время которой попадает на небеса. Еще на земле он начинает задумывать о душе, о Судном дне, повествование имеет метафизический контекст.

Главный герой ассоциируется с героем-мучеником, поэтому фантастика имеет агиографическую направленность. Между героем произведения и героем житийной литературы происходит связь, как происходит «взаимодействие (диалог) словесного искусства Древней Руси и литературы Нового времени»¹⁷⁶.

При встрече с Богом раскрывается внутренний мир героя – патриота своей страны, гуманиста. Свое единственное желание, которое может исполнить Господь, он связывает не с удовлетворением личных амбиций, а со всей родиной, со всем народом: «Спаси и сохрани родину мою... Спаси и сохрани русских людей – их ноша ныне непосильна» (11; 474) – это просьба, но это и мольба, и заклинание.

Ю.В. Красавин использует и ряд ассоциативных переключек с *древнерусской литературой*, а именно с «Хождением Агапия в рай». Это проявляется в первую очередь в сюжетостроении, образах, деталях. В начале «Хождения...» появляется отрок, отца которого знает Агапий. В образе отроковицы в повести выступает девушка Вита – дочь друга писателя. Отрок

¹⁷⁵Словарь литературоведческих терминов. Ред.-сост.: Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974. – С. 432.

¹⁷⁶ Николаева С.Ю. Древнерусские памятники в литературном процессе (от Г.Р. Державина до Ю.П. Кузнецова). Монография. – Тверь.: ТвГУ, 2010. – С. 251.

перевозит на корабле Агапия в рай; Вита отправляется на небеса, за ней писатель.

Орел небесный из «Хождения...» ассоциируется с «орлом» земным (мотоциклом) в повести; двенадцать апостолов в «Хождении...» – с «неисчислимым количеством... свиты или воинства» (11; 473); «сияние в семь раз светлее света»¹⁷⁷ – «оранжевый свет полыхнул зарницей по всему небу и просеялся до земли и остался во всем этом пространстве» (11; 473).

В «Новой Корчеве» встречаются отдельные главы, которые печатались в тверских газетах как самостоятельные произведения. Их жанр имеет синтетическую сущность, в нем тесно переплетены жанр рассказа и фельетона. Фельетон – «краткая газетная или журнальная статья на злободневную тему, высмеивающая и осуждающая какие-либо недостатки, уродливые явления действительности»¹⁷⁸. *Рассказ-фельетон* отличается публицистическим аспектом, документальным началом, использованием комических форм и сравнительно большим объемом.

В качестве рассказа-фельетона была опубликована глава из «Новой Корчевы» «Тидо и его команда»¹⁷⁹. Это законченное повествование о том, как Ю.В. Красавину приходилось добиваться аудиенции с главой администрации Тидо Вилли Андреевичем. Все имена даны без изменения, Красавин рассчитывал таким образом привлечь внимание областного начальства к проблеме и изменить ситуацию.

«Тидо...» написан от первого лица и передает чувства самого автора. Ю.В. Красавин начинает с длинной предыстории как он попал на прием, используя при этом самоиронию. Через два часа ожидания писатель вошел в кабинет, где глава администрации распивал чай, не обращая внимания на

¹⁷⁷Памятники литературы Древней Руси: XII век / Вступит. Статья Д.С. Лихачева; Сост. и общая ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева; Оформл. худож. В. Вагина. – М. : Худож. лит., 1980. – С. 161.

¹⁷⁸Большой словарь иностранных слов. 35 тысяч слов. Изд. 2-е, испр. – М.: «Мартин», 2007. – С. 610.

¹⁷⁹Красавин Ю.В. Тидо и его команда: Статья // Тверские ведомости. – 1994. - № 79. – С. 1, 5.

вошедшего. Через две минуты прозаик вышел из кабинета ни с чем, вспоминая известные строки Некрасова. Автор типизирует ситуацию, возводит проблему в ранг общественнозначимых на протяжении всей истории России.

Юрий Красавин прибегает к гротеску, преувеличивая свои ощущения от посещения чиновника, – «словно мне там только что отдавили ногу – я этак выволокся»¹⁸⁰, «будут выталкивать в шею или, чего доброго, побьют»¹⁸¹.

В рассказах-фельетонах как и в повести Юрий Красавин использует различные художественно-изобразительные средства сатиры: сатирические образы, фигуры речи, тропы и т. д. Такие виды тропа как эпитет и сравнение являются наиболее распространенными для сатиры Красавина.

Большую роль в повести играют *встроенные жанры*. Отрывки из статей и исков приносят документальное начало, подтверждают подлинность написанного, приносят эффект погружения.

Интертекстуальность проявляется и в использовании цитат классиков – У. Шекспира, Н. Карамзина, Н. Некрасова, Н. Рубцова, древнерусских авторов, этим проводится параллель между проблемами современности и другой эпохи. Автор показывает, что нравы не изменились со времен Даниила Заточника.

Литературный фон, на котором разворачиваются драматические события, подчеркивает мелочность переживаний рядом с вечными ценностями, к которым можно отнести литературу. Об этом герой с уверенностью говорит своим оппонентам: «Не печалься. Все пройдет, а великая русская литература останется» (11; 283). Действия чиновников, направленные против талантливого и умного героя, вызывают еще большее негодование и осуждение, желание заступиться за «восставшего Гамлета».

Сатирические приёмы обогащают прозу Юрия Красавина, в ней проявляется дар сатирика. Писатель-экспериментатор привносит свои особенности. Он синтезирует автобиографию и художественное

¹⁸⁰Красавин Ю.В. Тидо и его команда // Тверские ведомости. – 1994. – № 79. – С. 5.

¹⁸¹Там же. – С. 5.

произведение, комедию и трагедию, что усиливает звучание повести. В автобиографической повести автор использует агиографическую фантастику, что так же является новым приемом.

ГЛАВА 3. ЖАНР РОМАНА В ТВОРЧЕСТВЕ Ю.В. КРАСАВИНА

Роман – «большая форма эпического жанра литературы нового времени»¹⁸² является ведущим жанром литературы последних двух-трех столетий, оставаясь при этом неканоничным, изменяющимся во времени.

¹⁸²Кожин В. Роман // Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост.: Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974. –С. 328.

Большую работу по изучению жанра романа проводил М. Бахтин: «Он (*роман – Н.Л.*) плохо уживается с другими жанрами. Он борется за свое господство в литературе, и там, где он побеждает, другие, старые жанры разлагаются»¹⁸³.

Охарактеризовать составляющие компоненты романа затруднительно, поскольку внутренняя мера жанра, определяющая жанровую индивидуальность произведения, представляет собой «устойчивую ситуацию авторского творческого выбора»¹⁸⁴. Тем не менее, хочется представить основные черты романа, определяющие его жанровую сущность: это не только формальные признаки – сравнительно большой объем, но и содержательные – значительное количество действующих лиц, многолинейность сюжета, становление характера человека в сложных жизненных ситуациях, хронотоп широкого промежутка времени и пространства, многоголосие, включающее внесюжетные речевые формы, общения персонажей, диалогическое отношение автора к герою и непосредственно авторские отступления.

Природа романа имеет синтетическую сущность. Роман использует опыт эпопеи, идиллии, притчи, жития и т. д. В состав романа свободно входят «жизненные речевые и полуфольклорные» жанры: «вводные жанры письма, дневника, стихотворения, статьи или трактата, исповеди и проповеди, обвинительной и защитительной речи и т. п.»¹⁸⁵. Изначальная разноголосица романа усугубляется входящими жанрами, которые привносят свои языки.

В.Г. Белинский назвал роман эпосом частной жизни: предмет этого жанра – «судьбы частного человека», обыкновенная, «каждодневная жизнь»¹⁸⁶. Содержание и форма решают определяющую роль в романе. Роман

¹⁸³Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики : исследования разных лет. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 448.

¹⁸⁴ Теория литературных жанров: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / под ред. Н.Д. Тамарченко. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – С. 62.

¹⁸⁵Теория литературных жанров: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / под ред. Н.Д. Тамарченко. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – С. 63.

¹⁸⁶ Белинский В.Г. Поли. собр. соч.: В 13 т. Т. 5. С. 34.

может развиваться лишь «на почве гармонического единства объективного и субъективного, внешнего и внутреннего в человеке»¹⁸⁷.

О том, что Красавин тяготеет к романной форме, впервые заметила Е. Нагурская еще на заре творчества писателя в 1969 году¹⁸⁸. Жанр романа прозаик начинает осваивать с небольшим временным промежутком (шесть лет) после написания первой повести и работает в этом жанре до конца 2000-х годов. Первый роман «В середине лета» – это переработанная повесть «Час определенный». Роман был издан отдельной книгой и получил положительные отзывы критики¹⁸⁹, в отличие от повести, которую ругали за субъективность в создании героев. Однако, подобный образ хрупкой скромной девушки-агронома, сумевшей других вдохновить на трудовые подвиги, возникает в «Повести о директоре МТС и главном агрономе» Лауреата Сталинской премии Г. Николаевой.

На счету Юрия Красавина шесть романов. Два романа написаны в русле «деревенской прозы» (ранний «В середине лета» (1973) и поздний «Колхозные элегии» (2005-2008)) и по одному – социально-бытовой («Великий мост» (1979)), производственный («Мастера» (1983)), социально-философский («Русские снега» (1992-1996)), исторический («Письмена» (1996-2006)).

Если эволюция жанра повести приходится на 1980-е годы, то жанра романа – на 1990-е, когда были написаны «Русские снега» и велась работа над романом «Письмена». В «толстых» журналах было издано только три романа Юрия Красавина¹⁹⁰. Книги с романами издавались в центральных

¹⁸⁷ Кожин В. Роман // Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост.: Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974. – С. 331.

¹⁸⁸ Нагурская Е. Немного о немногословной прозе Юрия Красавина: [О повести Ю. Красавина «Хозяин» (1869)] // Калининская правда. – 1969. – 26 сент.

¹⁸⁹ Степанов В. От воспоминаний к современности: [О повести «В середине лета» (1975)] // Литературная Россия. – 1976. – 24 сент. (№ 39). – С. 17.

¹⁹⁰ Красавин Ю.В. День рождения огня (Мастера): Повесть // Волга. – 1983. - № 11, 12; Он же. Русские снега (роман) // Москва. – 1996. - №9; Роман-газета. – 2004. - №3 (90-95); Он же. Письмена (роман) // Дон. - 2006. - № 10-12; 2007. - № 1-2.

издательствах до 1990 года¹⁹¹; книги с романами, написанными после 1990 года, были изданы только на местном уровне¹⁹². Посмертно издано мизерными тиражами два романа¹⁹³.

Романы первого, второго и третьего периодов («В середине лета», «Великий мост», «Мастера») рассматривались как центральной, так и местной критикой. Рецензенты отмечали богатый, сочный язык автора, пластичность описания природы, воплощение в своих героях черт национального характера, злободневность проблематики. В тоже время критики заостряли внимание на избытке детализации, субъективизме, что имеет место быть, но не в значительной мере.

Из романов четвертого, пятого и шестого периодов ни один не был предан огласке центральной критики. Это касается и исторического полотна «Письмена», которое вошло в 45 лучших работ из 370 премии «Большая книга». Тверская критика рассматривала только «Русские снега».

Проблема жанра остро поставлена в романах Юрия Красавина. Издатели давали разную жанровую характеристику произведениям: повесть и роман (с конца 1990-х годов чаще роман). В романах Красавина наблюдается жанровая преемственность, но иногда автор привносит новаторские черты. Все это будет рассматриваться в данной главе.

§ 1. Организация времени и пространства в романах Ю. Красавина

¹⁹¹Красавин Ю.В. В середине лета: повесть. – Л.: Лениздат, 1975. – 375 с.; Он же. Поречье: Великий мост, Слово о моей Нерли: повести. – М.: Современник, 1981. – 415 с.; Он же. Великий мост: повести. – М.: Современник, 1990. – 448 с.; Он же. Мастера: роман. – М.: Молодая гвардия, 1984. – 400 с.

¹⁹²Красавин Ю.В. Русские снега: Повести. – Тверь: Твер. обл. кн.–журн. изд–во, 1998. – 303 с.; Он же. Колхозные элегии: роман.– Конаково: Конаковская тип., 2009.– 207 с.; Он же. Полное Собрание Художественных Произведений: в 14 т. - Тверь : Наука и культура, 2010. – Т. 9, 10, 12.

¹⁹³Красавин Ю.В.Письмена: Роман. – Клин: Клинская типография. – 2016. – 500 с.; Он же. Русские снега: Роман. – Клин: Клинская типография. – 2017. – 214 с.

Пространство и время являются основополагающими категориями картины художественного мира. Приметы времени имеют способность раскрываться в пространстве, которое осмысливается и измеряется временем. «Существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, мы будем называть хронотопом (что значит в дословном переводе – «времяпространство»)¹⁹⁴.

Хронотоп имеет важнейшую роль при создании произведения, является структурным законом жанра: «жанр и жанровые разновидности определяются именно хронотопом, причем в литературе ведущим началом в хронотопе является время»¹⁹⁵. Также М.М. Бахтин указывал на то, что хронотоп относится к формально-содержательной категории и влияет на создание образа героя.

По Бахтину различаются следующие виды хронотопа: «дороги» с присущим ему мотивом случайной встречи; «частного салона» с неслучайной встречей; «замка» с доминированием исторического, родового прошлого; «порога» с воспроизводством кризисного сознания, жизненного перелома. Хронотопы несут сюжетное значение, они являются центрами основных событий произведения.

В романе больше, чем в повести, имеет значение хронотоп. Путь во времени и пространстве – это путь жизни. Хронотопический образ раскрывается дорогой-судьбой, способствует раскрытию теневых сторон и скрытых возможностей героя.

Рассмотрим хронотоп на примере романа «**Великий мост**» (1979). К сожалению, этот роман не был известен широкой читательской аудитории «толстых» журналов, тем не менее рецензии на «Великий мост» выходили в центральной и местной прессе. Одни критики давали положительную оценку роману, останавливаясь на психологизме, поиске родственных душ, другие

¹⁹⁴ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 234.

¹⁹⁵ Там же. – С. 235.

осуждали безнравственность героя, поправшего устои семьи. Не было единства рецензентов в создании образа главного героя как ученого. И. Кузьмин указывал, что при создании Мережникова автор не знал и не показал работу исследователя истории. А. Карпов говорил о пресыщении романа научными терминами, «учеными» разговорами.

В романе звучит православный подтекст посредством скрытых символов, которые в то время не было возможности в полной мере обнаружить. О романе можно сказать словами Д.С. Лихачева: «Литературное произведение распространяется за пределы текста...»¹⁹⁶. На лицо раздвоение личности главного героя, его моральная неустойчивость и отражение деструктивных явлений в обществе накануне перестройки, что негативно восприняли рецензенты. Но это не помешало дважды издавать роман в центральном издательстве «Современник» (1981; 1990), в последний раз книга получила название повести¹⁹⁷.

Сюжет романа «Великий мост» прост и одновременно сложен. Главный герой ученый-историк, депутат Владимир Андреевич Мережников живет с женой, но мается одиночеством, нелюбовью. В начале романа автор использует хронотоп «дороги» с мотивом случайной встречи. Это встреча не с человеком, а со старинным кольцом, которое выкатилось герою прямо под ноги. Старинное колечко с трогательной надписью «Полюби мя» (7; 6) становится точкой отчета дальнейших событий. В поисках любви Мережников встречается со студенткой, вступает в отношения с соседкой, сотрудницей, а, запутавшись, уходит из города.

Тема любви раскрывает социальную проблему – одиночество близких людей, в борьбе с ним герой совершает ряд безнравственных поступков. Идея романа – привести героя к покаянию, что придает произведению глубинный смысл. Действие разворачивается вокруг главного героя, побочных сюжетных

¹⁹⁶Лихачев Д.С. Избранные работы : в 3 т. Л. : Худож. литература, 1987. - Т 3. Человек в литературе Древней Руси. – С. 221.

¹⁹⁷ Красавин Ю. Великий мост: Повести: Они наступают, Великий мост, Хождение за три поля, На разных уровнях. – М.: Современник, 1990. – 448 с.

линий нет. Внутренний конфликт, усугубленный конфликтом с обществом, достигает своего апогея в конце романа.

Хронотоп способствует раскрытию образа главного героя. Это не просто ученый, общественный деятель, это человек со своими желаниями и страстями. Тем не менее он раскаивается в содеянном и желает очистить душу от всего наносного.

Ю.В. Красавин дает двойной конец. Реалистический – герой уходит из города, уходит от случайных любовных отношений. И романтический, аллегорический – Мережников уходит из современности в мир исторической древности. Аллегорическая концовка имеет философский подтекст. Можно рассматривать это как путь души к очищению. Движение от современности к древности замыкает круг, говорит о вечной проблеме духовного совершенствования.

Не смотря на то, что в произведении один главный герой, нет побочных сюжетных линий, «Великий мост» нельзя отнести к жанру повести. За счет наложения исторического времени на современность, использования образов-символов автор увеличивает количество героев, расширяет хронотоп и усиливает идейное содержание произведения.

Жанровое своеобразие памятника представляет контаминацию романтического, социально-бытового, исторического, религиозно-философского романа, также можно отметить встроенные жанры древнерусской литературы.

Жанр *романтического романа* проявляется в создании образа главного героя, в проявлении романтики чувств. Реалистическое отражение действительности контрастирует с образом ученого, который имеет черты романтического героя. Нельзя сказать, что Мережников охвачен идеей двоемирия, но романтическая натура, существование alter ego просматривается. Ученый как бы живет в дне сегодняшнем, но одновременно пребывает в историческом времени, в его сознании объединяется реальный мир и вымышленный – исторический. Он вступает в конфликт с обществом,

причиной тому – разрыв с женой из-за несовершеннолетней. Тем не менее роман нельзя отнести к романтизму как типу творчества. Герой любит работу, он живет в согласии с миром. Но одновременно богатая фантазия позволяет ему пребывать в других веках, общаться с незнакомой девушкой.

У героя было особое – романтическое отношение к любви, которая «подвигает человека на добрые дела! На великие дела!» (7; 34), она способна совершить настоящие чудеса – «она сделала обезьяну человеком, а человек – вершинное творение природы» (7; 34). Мережникову кажется, что кто-то из древности послал ему кольцо, он задумывается над вечными вопросами бытия: о счастье, любви; это не дает ему полноценно жить.

Однажды на пляже (автор использует романтику природы) его мечта материализовалась в образе хрупкой студентки торгового техникума Наташи. Он полюбил ее платонической, старомодной любовью, которой почти не бывает в наше время.

Особенности романтического романа накладывают отпечаток и на стиле – это лиризм, исповедальность, внутренний монолог, сентиментальность, ностальгические нотки.

Общественные и бытовые проблемы придают роману черты *социально-бытового*. Кризис в личных отношениях с женой открывает незащищенность героя перед бытом и социумом. Автор показывает общество времен застоя в ярких красках. О безнравственности общества Юрий Красавин говорит всем своим романом: в нем изводят талантливых людей, потому что они «не подчиняются никому и ничему» (7; 137); начальниками ставят тех, у кого «охота способствует карьере» (7; 12); безнравственны претензии Москвы на археологические святыни Новгорода; безнравственны одинокие женщины, которые прелюбодействуют с женатыми мужчинами. Безнравственность проходит через сердца близких людей, что особенно больно ранит Мережникова – в любви жена Любовь Ивановна видит только «скотские побуждения» (7; 61).

Взаимное непонимание мужа и жены Красавин показывает, опираясь на чеховские традиции психологизма, детализации, «глухого диалога». Супруги жили с дочкой в четырехкомнатной квартире, изолированно, разделенные друг от друга стенами, как в разных мирах, на разных звездах: «Каким образом наладить связь... от звезды до звезды? Кричать? Не скоро докричимся...» (7; 121).

Безнравственное общество осудило чувства Владимира Андреевича к девушке, от него отвернулся даже близкий друг. Его хотели «разобрать» на партсобрании, уволить. Но с Наташей он и не мог быть, не мог всем пожертвовать – интересной работой, общественным положением, домом, семьей – и уехать в никуда, начать все с начала.

Быт привносит в роман и героиню – это соседка Файя, которая жила за перегородкой. Желая любви, во время отъезда жены он позарился на некрасивую, нелюбимую женщину, и она ждала от него ребенка.

Черты социально-бытового романа придают реалистичность повествованию, взвешенность в мыслях героя, выявляются истинные скрытые причины разрыва с Наташей, перед которыми меркнет поэтичность чувств.

Писатель раскрывает внутренний мир ученого-историка, что придает роману черты *исторического*. Мережников, обладающий историческим мышлением, – натура противоречивая, двойственная, амбивалентная. В работе проявляется alter ego героя. История стала частью его самого («Вынырнув из глубин древности, как бы из самого себя...» (7; 114), он вновь погружался в «пучину времен» (7; 31) и «свободно перемещался в пространстве истории» (7; 31). Для него никто из людей в пространстве истории не умирал, хотя Мережников отнюдь не отвергал факты их смерти.

Исторический мир привносит свои персонажи и расширяет рамки хронотопа. Расширяется не только историческое время (от конца XX века вплоть до X), но и пространство. В начале описывается Новгород, затем пространство романа расширяется, за счет включения в него Малой Вишеры, Боровичей, Ленинграда, Москвы, Крыма, Сухуми, Таллинна, Нового Афона,

Монголии. В пространство современности входит историческое пространство, привнося Литовское княжество, королевство Польское, Венгерское и т. д.

Также в романе просматриваются встроенные *жанры древнерусской литературы*. Мережников видит исторических героев через призму старинных документов. Документальные источники, которые использует Мережников, не просто разнообразны: «Он рылся в приходо-расходных книгах и описаниях церквей, в кабальных записях городов и текстах посольских наказов, в приказных грамотах и во врачебниках, в прениях вероотступников и праведных богоборцев, в протоколах допросов и в текстах берестяных грамот, в житиях епископов и юродивых и отчетах царских воевод...» (7; 14). По сути дела, в этом перечне названы все основные жанры древнерусской книжности.

Выдержки из древнерусских документов становятся объектом рефлексии героя, проникают вглубь его сознания, они не дают ему покоя, требуют разгадки, становятся предвестниками последующих событий, которые происходят с ним. Как известно, «обращение к древнерусскому наследию не просто обогатило художественные миры многих поэтов и писателей конца XVIII – начала XXI вв., но еще и позволило рассматривать Г. Державина и Ю. Кузнецова, А. Хомякова и Н. Тряпкина, Л. Толстого и Ф. Абрамова, А. Чехова и В. Крупина как ступени единой духовно-нравственной и эстетической парадигмы – парадигмы русской литературы»¹⁹⁸. По нашему мнению, Юрий Красавин также примыкает к этой парадигме, достойно продолжает традиции художественного освоения древнерусского наследия.

Таинственный исторический мир придает произведению философский контекст. Углубляясь в тайны истории, Мережников открывает таинственность своей души, что придает роману черты *религиозно-философского*. Еще в начале романа герой признается, что для него «удаляться от сегодняшнего течения времени и отступить назад, что означало

¹⁹⁸ Николаева, С.Ю. Древнерусские памятники в литературном процессе (от Г.Р. Державина до Ю.П. Кузнецова). Монография. [Текст] / С.Ю. Николаева. – Тверь: ТвГУ, 2010. – 252 с.

вглубь себя» (7; 31). Ю.В. Красавин выстраивает мировоззренческий ряд Владимира Андреевича, используя православную символику – темнота-неизвестность веков («неверная темнота и даль» (7; 34) ассоциируется у него с глубиной и темнотой души («Чужая душа потемки, а своя тем более» (7; 56).

Весь окружающий природный мир в романе выступает одухотворенным, как часть божиего мира: «Солнце веселое, словно лик некоего божества» (7; 75). Автор приоткрывает внутренний мир главного героя, который рассуждает: «Человек – категория духовная, а не биологическая» (7; 135). При встрече с Наташей Владимир Андреевич ощущает таинственность, сакральность – «это проведение» (7; 128), – говорит он. При соприкосновении с историей Мережников чувствует присутствие параллельного ирреального мира, каких-то высших сил.

Совершенные грехи вызывают в героях проявление бесовских сил. Так после того, как Мережников переспал с Фаей, – «словно тихий бес вселился в него и расправил свои крылышки...» (7; 92). За отступления от православных канонов приходит наказание – герой порывает с семьей, остается один. Он задумывается над истинной причиной своих несчастий, заглядывает в глубины души и понимает – «он оказался невысокого роста. *Маленький*» (7; 190), маленький в духовном плане.

Мережников уходит из грохочущего города – от реальности, от современности в древность. Дорога в пространстве – это хронотопический путь во времени. Автор дает образ кающегося грешника. Ученый выходит на реку Волхов географически в том же месте, где с древности был Великий мост (идет переключка с названием романа, древности с современностью), идет в направлении Юрьевского монастыря. Этой дорогой продвигался святой в «Повести о путешествии Иоанна Новгородского на бесе». Герой идет путем Иоанна – путем праведника к озеру Ильмень. Слово «Ильмень» в переводе с финского означает «небесное озеро». Небо в православии всегда означало божественное начало, приход к небесному озеру ассоциируется с приходом по зову «богодвжимой гусли» (7; 193) к праведной жизни, духовному

очищению. В этом пути к самому себе Мережников восходит к своей душе, ищет свое место в жизни.

Исторические личности, образы которых живут в сознании героя, вместе с ним выходят к Ильменю, к Господу, что говорит о спасении русского человека – России посредством веры. Так надо понимать иносказание и предсказание Ю.В. Красавина.

При рассмотрении всей жанровой разновидности «Великого моста» отнести данное произведение к жанру религиозно-философского романа проблематично, этому мешает укорененность героя в быт, а также завуалированность символов, которые расшифровываются только подготовленному читателю. Поэтому «Великий мост» – это социально-бытовой роман с философским аспектом. Расширение временных и пространственных границ хронотопа происходит за счет включения в сознание героя древних миров, что само по себе является новаторским приемом.

§2. Проблема национального характера в романах Юрия Красавина

Большое значение в русской литературе имеет изображение национального характера. Е. Исаев справедливо заметил: «Русская литература отличается от мировой единственной чертой: национальным характером»¹⁹⁹. Изучение русского национального характера прервалось после Октябрьской революции в связи с интернациональным уклоном развития общества и было возобновлено в конце века.

Изучением русского национального характера занимались многие ученые, в том числе Е.В. Барашкова, Г.Е. Горланова, Н.Ю. Желтова, А.В. Огнев, С.А. Груша, С.Ю. Николаева, В.А. Редькин. По мнению последнего, «Национальный характер в художественном произведении имеет три ипостаси: характер героя, характер автора-повествователя и характер предполагаемого читателя»²⁰⁰. При рассмотрении национального характера в произведении большое значение ученый уделяет содержательной форме, поэтике, хронотопу, использованию национального языка в художественной речи, национальных традиций литературы и фольклора и т. д.

Как прозаику, следовавшему традициям «деревенской прозы», Красавину близок Федор Абрамов, который признавался, что его творчество направлено на разгадывание русского характера²⁰¹. Образом национального пространства в произведениях Красавина предстает родная верхневолжская деревня, преломляясь в ней, раскрывается характер русского человека.

Природа помогает Юрию Красавину полнее представить национальный характер. И здесь прослеживаются традиции И. Соколова-Микитова, о

¹⁹⁹Огнев А.В. О русском национальном характере // Проблемы национального самосознаний в русской литературе XX века. Сб. науч. трудов. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2005. – С. 7.

²⁰⁰ Редькин В.А. Русский национальный характер как литературоведческая категория // Проблемы национального самосознаний в русской литературе XX века. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2005. – С. 26.

²⁰¹ Абрамов Ф. Собрание сочинений : в 6 т. /редк.: Д. Лихачев, В. Распутин и др.; Сост. Л. Крутикова-Абрамова. – СПб.: Худож. лит., 1993. – Т. 4. – С. 633.

котором Л. Горышин писал: «...пейзаж помогает писателю полнее раскрыть национальные черты народного характера»²⁰². Русский человек в творчестве Красавина с одной стороны – скромный, с другой – могущественный и сильный, с широтой характера.

В творчестве Красавина национальный характер представлен на собственном опыте, в обращении к автобиографии, прототипам. Повествование часто ведется от первого лица, детали совпадают с личной биографией и биографией друзей, знакомых. Публицистическое начало прозы поднимает различные проблемы деревни, общества, где герой-повествователь не сторонний наблюдатель, а часть этого мира.

О своей принадлежности к русским Красавин признается в статье «Национальность: русский!», в стихотворении «В моей родословной – Иваны да Анны ...». С. Вершинин отмечает: «Да, и он, и его предки – из истинных русских. По именам, по душам, по судьбам...»²⁰³. По мнению Вершинина и Парфенова, о принадлежности Юрия Красавина к русским говорят многие факты его биографии, его характер: похоронка на отца во время войны, угроза расстрела во время оккупации, скромное жилье, преданность своей работе, даже когда за нее не платят, и т.д.. Материальные блага прозаик считал «ненужным хламом» (1; 15), которые не умудряют человека, а делают его душу праздною.

В художественных произведениях ментальность автора как русского человека выражается через главное кредо – простоту и естественность, это находит отражение в сюжетах произведений, образах героев, языковых особенностях. Писатель проявляет открытость и незащищенность натуры, склонность к состраданию, доверчивость, что соотносится с системой нравственных ценностей русского человека. При этом автор-повествователь

²⁰²Соколов-Микитов И. С. Собрание сочинений : в 4 т. – Л. : Худож. лит., Ленингр.отд-ние, 1985. – Т. 1. – С. 9.

²⁰³Вершинин С. В моей родословной – Иваны да Анны ... // Тверская жизнь. – 1997. – 18 июня. – С. 3; Парфенов С. Выразить то, что думает и чувствует народ: о прозе Ю. Красавина // Тверские ведомости. – 1998. – № 1. – С. 6.

до глубины души переживает процесс исчезновения деревни, падение нравственности, бедственное положение народа во время перестройки и в то же время равнодушные чиновников к нуждам простых людей.

Отношение Красавина к русским проявляется в его философском складе, писателю присуща светлая печаль. Мотив печали возникает при описании пейзажных картин, чувств героев, при выявлении элегического настроения автора.

Манера повествования – сердечность, искренность, сопереживание герою, что иногда доходит до субъективизации авторской точки зрения, отражает русский тип мышления, сформировавший определенные грани характера. Таким образом, образ автора-повествователя становится воплощением русского национального характера.

Герои произведений в подавляющем большинстве имеют чисто русские имена – Иван, Катя, Михаил, Тоня, Виктор, Арсений и т.д. Они – носители русского национального характера. Национальный мир во всем богатом многообразии исторического развития, фольклорной эпичности, флоры и фауны среднерусской полосы России, быта, нравов, народных обрядов, традиций, православной веры представлен в произведениях Юрия Красавина антропоцентричным – в центре его русский человек, прошедший через горнило исторических испытаний, нескончаемые природные и общественные катаклизмы.

При создании национального характера большую роль играет и характер предполагаемого читателя – «Творит не только писатель, но и читатель»²⁰⁴. Читатель является важнейшей составляющей в цепочке диалога «писатель-произведение-читатель». «Поэтому в современном литературоведении термин «читатель» обычно рассматривается в трех

²⁰⁴Бондарев Ю. О нравственности в литературе // Литературная Россия. – 1977. – 15 мая. – С. 4.

значениях: 1) воображаемый читатель; 2) образ читателя в произведении; 3) реальный читатель»²⁰⁵.

Первый «реальный читатель» произведений Ю.В. Красавина – его жена Екатерина, которая была и советчиком, и секретарем-машинисткой. При реконструкции «воображаемого читателя» по теории А.И. Белецкого²⁰⁶ надо определить в текстах ««программу воздействия» (обращение к культурной памяти, жанровым нормам, привычным ассоциациям, жизненному опыту предполагаемого читателя)»²⁰⁷.

В своих произведениях Ю.В. Красавин обращается к русской истории, воссоздает историю Древней Руси, прибегает к древнерусской литературе, используя типы героев, жанровую форму, что вызывает ответные ассоциации у «воображаемого читателя».

Уже в названиях произведений заложены русские символы: «Береза», «Валенки», «Холопка» и т.д. Название романа «Русские снега» указывает национальную принадлежность великих снегов, символизирующих проблемы русской государственности.

По нашему мнению автор обращался к читателю-интеллигенту, жителю или выходцу из деревни, знающему ее историю, проблемы, нравственные устои, небезразличного к судьбе России. Это человек честный, который стойчески переносил тяготы исторических катаклизмов, но не сломился, остался верен национальному укладу, истории, предан русскому языку.

Очень ярко характер русского человека представлен в романе «**Русские снега**» (1992-1996). Несмотря на публикации романа в «толстых» журналах, критических статей в центральной прессе не было, только в местной²⁰⁸.

²⁰⁵Груша С.А. Русский национальный характер в малой прозе Ф.А. Абрамова. – Тверь, 2011. – С.9.

²⁰⁶Белецкий А.И. Избранные труды по теории литературы. – М. : 1964. – 478 с.

²⁰⁷Груша С.А. Русский национальный характер в малой прозе Ф.А. Абрамова. – Тверь, 2011. – С.10.

²⁰⁸ Майданюк П. «Русские снега»: о новой книге прозы Юрия Красавина // Тверские ведомости. – 1998. – № 96; Книга Юрия Красавина «Русские снега» // MASS-MEDIA . Действительность. Литература: альм. – Тверь, 2003. – Вып. 4. – С. 3-8; С думой о земле

Проблема жанра относит это произведение к историческому роману²⁰⁹, фантастическому повествованию²¹⁰, к «повести с вымыслом»²¹¹, к повести, в которой «события сказочные, фантастические, порой мистические перемежаются с историческими и современностью»²¹². При публикации в «толстых» журналах «Русские снега» были отнесены к жанру «повесть», а в Полное Собрание Художественных Произведений вошли как «роман», что больше соответствует жанру. Хронотоп в этом произведении имеет широкие границы пространства и времени, идейно-тематическая направленность так же относит к жанру романа. На наш взгляд «Русские снега» – это социально-философский роман.

В романе прослеживается синтетичность таких жанров, как сказка, фантастика, исторический роман, религиозно-философский, хождение.

Сюжет «Русских снегов» разворачивается во время перестройки в доживающей свой век русской деревне. Однажды зимним утром деревня Лучкино проснулось в неправдоподобной тишине, засыпанная «вселенскими снегами» (9; 182).

Главный герой Ванька Сорокоумов олицетворяет собой русского человека. Ваня попал в аварию, после которой стал сам не свой, за ним закрепилось: «контуженой», «дурачок». Герои разных эпох, среди которых преобладают воины, начинают заселять деревню и устанавливать свои порядки.

Для романа характерна фрагментарность повествования, встречается и прием повтора – «Русские снега» начинается сном Ваньки, под конец главный

русской: Рецензия // Вестник Тверского государственного университета. – 2004. - № 2. – С. 141 – 145. – (Серия «Филология»).

²⁰⁹ Петров М.Г. Ода Красавину: к 70-летию со дня рождения // Новая Корчева: повести и рассказы. – Тверь: Альфа-Пресс; Русская провинция, 2008. – С. 396.

²¹⁰ Кузьмин В. Постледниковый период тверской литературы // Знамя. – 2001. – № 12. – С. 196; Максимов В. Слово к читателям // Красавин Ю.В. Полное собрание художественных произведений: в 14 т. - Тверь : Наука и культура, 2010. – Т. 1. – С. 5.

²¹¹ Дорохов А. С вымыслом и без // Нева. – 1983. – № 1. – С. 168.

²¹² Майданюк П. «Русские снега»: о новой книге прозы Юрия Красавина // Тверские ведомости. – 1998. – № 96.

герой повторно впадает в продолжительный сон. После второго сна происходит подъем Ивана, который можно расценивать метафорически – Россия в образе Ивана пробудилась, поднялась; снег, олицетворяющий холод и страдания на бескрайних просторах, растаял.

В романе «Русские снега» пространство сосредоточено в пределах одной деревни Лучкино. Время же представлено широким спектром: от татаро-монгол до фантастических времен апокалипсиса и прихода инопланетян. В то же время при быстром течении времени мы не замечаем, что бы изменился сам человек, значит, времени нет. Автор заставляет читателя «усомниться в факте существования времени: а есть ли оно?»²¹³.

Роман носит черты романтизма – в нем встречаются элементы фантастики, мистики, сказки, обилие символов. Главный символ в романе – снег. Снег – это многомерное, многосложное понятие. Снег – это олицетворение холода, безразличия, безнадежности, безысходности. Занесенная снегом деревня – деревня, брошенная на произвол судьбы. Снежинки – прах времени; слой снега – пласт истории.

Национальный характер берёт свое начало в первую очередь из древности, из фольклора. Такой жанр как *сказка* («нарочитая и поэтическая фикция»²¹⁴) наиболее полно раскрывает его. Черты сказки проявляются в присутствии в романе сказочных героев и имен, элементов с фольклорной трактовкой, на которых основывается национальное сознание: изба, птица, подкова, превращения природы, в том числе снег.

Имя главного героя – Ванька – укоренено в фольклоре, это самое распространенное имя в русских народных сказках. Уже само имя является культурным кодом русского человека, говорит о простоте, открытости и доверчивости натуры.

²¹³ Петров М.Г. Ода Красавину // Тверская жизнь. – 2007. – 28 дек. (№239). – С.5.

²¹⁴ Пропп В. Я. Фольклор и действительность : избранные статьи / В.Я. Пропп ; [сост., ред., предисл. и примеч. Б.Н. Путилова ; АН СССР, Ин-т востоковедения]. - Москва : Наука, 1976. – С. 87.

Реальное пространство и время в сказке «сохраняли жизненное правдоподобие, наполнялись правдивыми бытовыми деталями»²¹⁵. Несмотря на наличие фантастических и сказочных превращений, повествование правдоподобно, узнаваемо.

Сказочные человечки поселились в доме Махони, они ассоциируются с лилипутами и гномами. В доме Сорокоумовых обитают сказочные герои, происходят невероятные превращения. Здесь и кошка Ведьма, здесь и шустрые мыши, здесь и странное сочетание звуков зимы и лета. Сочетание несочетаемых звуков содержит в себе внутреннюю конфликтность, внутренне напряжение, говорит о противоречивости избы Сорокоумовых и всего мироздания. Изба – «атрибут сказочного мира»²¹⁶ – это место не только физической, но и духовной жизни её обитателей, которые имеют противоречивую натуру.

Н. Бердяев утверждал: «Подойти к разгадке тайны, скрытой в душе России, можно, сразу же признав антиномичность России, жуткую ее противоречивость»²¹⁷. Противоречивость воспринималась Гегелем как движущий принцип развития любой системы. Диалектическое противоречие Гегеля вовлекло в свою орбиту и характер человека. При рассмотрении русского характера противоречивость раскрывает в тоже время его динамизм, его энергетический ресурс, широкие возможности. О потенциальном духовном росте говорит и юный возраст Вани – он учится в десятом классе.

После выхода «Русских снегов» В. Кузьмин причислил роман к «новой русской фантастике»²¹⁸. Апокалипсис, описываемый в романе, раскрывает жанр научной фантастики – *апокалиптику*, «в которой рассказывается о

²¹⁵Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – Стлб. 989.

²¹⁶Гончарова И.А., Редькин В.А. Ревнителю традиций // Тверь: ТОКЖИ. – 2002. – С. 140.

²¹⁷Бердяев Н.А. Судьба России / [Послесл. К. Ковалева]. – М.: Сов. писатель, 1990. – С. 274.

²¹⁸Кузьмин В. Постледниковый период тверской литературы // Знамя. – 2001. – № 12. – С. 196.

наступлении какой-либо глобальной катастрофы»²¹⁹. Жанр апокалиптики часто сочетается с постапокалиптикой – «с изображением её (*катастрофы – Н.Л.*) непосредственных последствий и её влияния на жизнь выживших»²²⁰.

«Русские снега» Юрия Красавина рассказывают о такой экологической катастрофе, которую в фантастике принято называть новым ледниковый период. Решение подобных проблем можно встретить в творчестве русских писателей: Александр Громов («Мягкая посадка»), Сергей Тармашев («Холод»). Однако, роман Красавина не похож ни на одно из повествований, прозаик отходит от традиций фантастики и предлагает свое решение проблемы.

Обычно в апокалиптики и постапокалиптики используется нереальный мир. В красавинской деревне Лучкино всё без изменений, всё узнаваемо и внешне, и главное в мировоззрении героев. Здесь, «на конце света», о котором говорил в своём Откровении Иоанн Богослов, Красавин остается верен своей любимой теме. Отталкиваясь от «деревенской прозы» писатель создаёт своеобразную «деревенскую апокалиптику», которую до него никто не писал.

В разразившейся вселенской катастрофе жизнь продолжается в глухой русской деревне, что подчеркивает выносливость, выживаемость и силу русского человека, у которого есть высшее предназначение, о чём будет сказано позже.

Характерной чертой апокалиптики является поиск средств для спасения. В «Русских снегах» Ванька Сорокоумов с матерью Марусей первым делом не проверяют наличие провианта, а начинают «торить» дорогу к людям. Это говорит о взаимовыручке, о милосердии русского человека, который на краю гибели думает не о личном спасении, а о других людях.

На протяжении повести происходят фантастические события и превращения: хромоножка Вера перестала хромать; Ваня стал умным и талантливым; Митрий Колошин убит пулей, летящей с Великой

²¹⁹ [https://ru.wikipedia.org/wiki/Апокалиптика_\(фантастика\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Апокалиптика_(фантастика))

²²⁰ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Постапокалиптика>

Отечественной войны и т.д. Также встречается много видений, происходящее можно трактовать как инобытие.

В рамках жанра *«исторический роман»* Ю.В. Красавин рассматривает исторический путь России, задается традиционными русскими вопросами: «Кто виноват?» и «Что делать?», и дает на них свои ответы. Все времена схожи между собой тем, что существует несправедливость, происходит порабощение одних людей другими. Только каждое время имеет свою трактовку беззакония, дает ему свое название. Во время Золотой Орды обогащение одних за счет других называлось данью, во время крепостного права – оброком, в наше время – казнокрадством.

При любом строе человек мечтал о лучшей доли, хотел справедливости, хотел быть счастливым, мучился неудовлетворенностью. В царской России считали, что все беды были оттого, что финансовая система слабая – «деньги дешевы» (9; 329); после революции обобществили имущество и счастье искали в борьбе («В борьбе обретем счастье свое» (9; 244); и сейчас, в XXI веке, люди продолжают искать ответ на вопрос: отчего все беды?

Некоторые видят истоки разразившейся трагедии в исторических преобразованиях. Так Митрий Колошин находит корень всех бед в том, что нет крепкого хозяина. Под крепким хозяином он видит не только Сталина, но и помещиков, которые «были подобны опорам моста» (9; 200).

На протяжении повествования Русь-Россию топчут и татаро-монголы, и белые с красными, и немецко-фашистские захватчики. Круговорот воинов заставляет задуматься над важными вопросами бытия, о том, что вооруженные конфликты могут привести к необратимым последствиям – к концу света, тому, что показан в романе. Мотив памяти выводит читателя на важную мысль – люди ответственны за свои поступки даже за последней чертой.

Особенности *религиозно-философского романа* проступают в образе главного героя, в нем видится юродивый. Юродство говорит о красоте души, о её внутреннем зрении, пророческом даре. Страдания, нищета, которые посылает Бог русскому человеку, наполняют его духовной работой и тем

самым возвышают, приближают к Богу. По христианским канонам подвиг юродства посылается только физически и духовно сильному человеку. Так, через обращение к православию автор ещё раз подтверждает эти качества русского человека. Особенность русского человека состоит в том, что страдания он воспринимает как благо: «...слава тебе, Господи, за тяготы что посылаешь нам в искупление...» (9; 234).

Жители окрестных деревень собрались в храме в символический праздник – Введение во храм Пресвятой Богородицы. Богомолица Ольга высказывает общее мнение о катастрофе – «то кара за семьдесят лет безверия» (9; 234). Решение экологической катастрофы Ю.В. Красавин видит не во внешних изменениях, традиционных для апокалиптики, а в обращении людей к православию, к своей душе. В этом проявляется и национальная черта характера русского человека: «Системообразующей доминантой русского национального характера являются духовные ценности православия»²²¹.

Сорокоумовы не могли одни находиться в доме, они начали пробиваться к соседям, что говорит важной для русского человека черте характера – о соборности, которая имеет православную основу. По мнению А.С. Хомякова в соборности сочетаются свобода и единство многих лиц, объединенных любовью к одним и тем же абсолютным ценностям. Фамилия «Сорокоумов» не только говорит о повышенной мыслительной способности, в ней заложена соборность «сорока умов».

Священник во время проповеди подсказывает выход из кризиса: «Что нам делать ныне? Не утвердишься ли на единении...» (9; 313). Это еще раз подчеркивает, что путь русского человека не индивидуален, такой путь не

²²¹Редькин В.А. Концепция национального характера в творчестве А.Т. Твардовского // русская литература XX века: жанр, поэтика, традиции. К 30-летию деятельности кафедры новейшей русской литературы Тверского государственного университета. Сб. научных трудов. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2008. – С. 36.

истинен; только в единении, в соборности, которая по словам С.Н. Булгакова является «душой православия»²²², заключается сила и истинность пути.

В конце повести в образе нищенки возникает Богородица, которая не разрешает Вани идти в небесное воинство, чтобы сражаться за Россию. Она говорит, что у него «свой путь», и ему определен «свой срок» (9; 329). Ф.М. Достоевский считал, что «величайшее назначение русского народа – общеслужение человечеству»²²³. Это и есть дело русского человека – Ваньки Сорокоумова.

Интересна ономастика имени матери Вани – «Маруся». Имя ассоциируется с именем матери Христа. Возникает образ Вани Сорокоумова в роли Спасителя, что ещё раз подтверждает назначение русского человека – служение спасению человечества.

В романе просматриваются и черты такого жанра как *хождение* – это «жанр древнерусской литературы, посвященный описаниям путешествий, новых мест, чужих стран; путевые записи»²²⁴. Жанр хождения просматривается в образах героев, в переключке с литературными памятниками, в пути, которым идет Россия к Господу.

Герои хожений представлены Богородицей, а также нищим-подростком Овсяником, который идет в Иерусалим поклониться Гробу Господню. В романе просматриваются аллюзии с «Хождениями Богородицы по мукам». В «Хождении...» Богородица наблюдает за страданиями грешников, в романе этих грешников объединяет один грех – кровопролитие на войне. Участники различных войн неприкаянны, они мечутся из века в век, не могут найти себе покоя ни на земле, ни на небе. Через мотив неприкаянности автор дает

²²²Редькин В.А. Вячеслав Шишков: Новый взгляд. Очерк творчества В.Я. Шишкова. Тверь: Тверское областное книжно-журнальное издательство, 1999. – С. 73.

²²³Огнев А.В. О русском национальном характере // Проблемы национального самосознаний в русской литературе XX века. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2005. – С. 9.

²²⁴Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – Стлб. 1168.

читателю возможность усомниться в ценности побед, полученных в результате гибели людей.

Жанр хождения раскрывает хронотоп – путь, которым идет Россия. Это путь становления, обращения страны к православию, избавление от грехов, о которых говорил Овсяник: «Видел я: святые православные храмы разорили вы, иконы осквернили, монастырские обители разрушили...» (9; 234).

Представляя национальные черты характера, Красавину не свойственно затушевывать недостатки «русского мужика»: «Любить свой народ не значит льстить ему или утаивать от него его слабые стороны, но честно и мужественно выговаривать их и неустанно бороться с ними»²²⁵.

Наряду с положительными чертами национального характера, Юрий Красавин показывает и отрицательные. Роман начинается со сна Ваньки Сорокоумова, в конце он заболевает и проводит несколько дней в забытии. Сон главного героя можно трактовать как годы застоя, болезнь – как времена безверия. В тоже время бездействие Ваньки можно расценить как леность – в романе не просматривается концепт «труд», возможно поэтому и потерпела крах русская деревня. Так же бездействие-болезнь можно отнести к другой национальной черте – алкоголизму. После похорон Митрия Колошина, где были «стаканчики с водкой и вином» (9; 326), «Ваня Сорокоумов тоже выпил горькой водки» (9; 326) и «заболел».

Но сон можно рассматривать в плоскости духовного реализма²²⁶, к которому относится роман, как прикосновение к таинственному миру, к тайне души и трактовать, как преобразование внутреннего мира героя.

Синтезируя «деревенскую прозу» с апокалиптикой, Ю.В. Красавин приближает экологическую катастрофу к дню сегодняшнему, что делает повествование угрожающим, зловещим, звучит как притча, как предупреждение. «Русские снега» своей проблематикой обращен к широким

²²⁵ Ильин И.А. Для русских. Избранное. Смоленск: Посох, 1995. С. 21.

²²⁶Редькин В.А. Вячеслав Шишков: Новый взгляд. Очерк творчества В.Я. Шишкова. Тверь: Тверское областное книжно-журнальное издательство, 1999. – С. 50.

слоям населения, заставляет людей задуматься о происходящих переменах и измениться. Поэтому «Русские снега» – это социально-философский роман с использованием фантастики и исторических героев.

Автор-экспериментатор впервые использует в образе русского человека подростка, к тому же юродивого, дает оригинальный выход из кризиса – через обращение к православию. При рассмотрении национального характера писатель прибегает к сказке, фантастике, традициям православия, использует мотив сна. Писатель раскрывает известные черты национального характера, но, прибегая к новым формам, обостренному восприятию.

§3. Производственная тема в романе Ю. Красавина «Мастера»

Несмотря на то, что в творчестве Юрия Красавина очень широко используется концепт «труд», производственная тема не характерна для писателя. Тем не менее, производственная тема занимает важное значение в творчестве прозаика. Единственный производственный роман «Мастера» принёс автору Всероссийскую известность.

Рассмотрим жанрово-стилевые особенности романа «Мастера» (1983). Жанровое своеобразие включает в себя производственный роман, роман воспитания, любовный роман, социально-философский. Автор использует встроенные жанры, это касается описания арт-объектов, использование «текста в тексте» – отрывков из стихов, песен, цитат известных людей.

Рецензии на роман писали критики центральных изданий А. Карпов и А. Савенков. Они отмечали «живописную пластичность»²²⁷ романа, «масштабное полотно психологических коллизий»²²⁸, поиски героями гармонии, своего места в жизни. Но в то же время рецензенты заострили свое внимание на субъективном подходе Красавина в создании образов героев, на излишних подробностях и побочных деталях.

К последнему замечанию можно сказать, что «Мастера» были написаны в период угасания такого жанра как «производственный роман», тем не менее писатель стремился сохранить необходимый для жанра объем (не менее 450 страниц)²²⁹, что и привело к возрастанию побочных деталей и подробностей.

В конце жизни автор возвращается к успешному роману и пишет повесть-продолжение «Живые души» (2010)²³⁰. К сожалению, повесть увидела

²²⁷Карпов А. Доверие к жизни // Литературное обозрение. – 1984. – № 12. – С. 53.

²²⁸Савенков А. Серьезные встречи: [О книге «Мастера» и «Ясные дали»] // Звезда. – 1986. – № 6. – С. 201.

²²⁹ См. :Земскова Д.Д. Советский производственный роман: эволюция и художественные особенности жанра: дис. ... канд. филол. наук / Земскова Дарья Дмитриевна. –М. : 2016. – 247 с.

²³⁰Красавин Ю.В. Полное собрание художественных произведений: В 14 т. – Тверь : Наука и культура, 2010. – Т. 6.

свет только на страницах Полного собрания художественных произведений и не была прочитана как широким кругом читательской аудитории, так и критиками. В повести те же главные герои, что и в романе, но нет производства. После сильной грозы, приведшей к падению заводской трубы, предприятие закрыли, многие работники переселились в деревню.

Если роман «Мастера» написан в реалистическом ключе, то «Живые души» отличаются романтическим подходом. Автор прибегает к условным формам, использует фантастику, гротеск, мистику. Повесть отражает элегические взгляды Юрия Красавина, характерные для перестроечного и постперестроечного времени.

«Мастера» по всем показателям можно отнести к роману (хотя первоначально произведение относили к жанру повести²³¹), а «Живые души» вызывают проблему при жанровом определении. Сам автор отнес это произведение к жанру романа. Однако, несмотря на большое количество героев, хронотоп включает небольшой промежуток пространства и времени, тип сюжета динамический. Данные жанровые координаты причисляют «Живые души» к жанру повести.

В «Мастерах» показана работа фаянсового завода, которую прозаик хорошо знал на личном опыте – Красавин работал конструктором на «старинном «кузнецовском» заводе»²³² – конаковском заводе фарфорово-фаянсовой промышленности. Здесь писатель обогатил себя профессиональными навыками, в романе он со знанием дела запечатлел технологию изготовления, обжига и росписи посуды.

Идея романа – показать становление главного героя Алексея Сущенина посредством воздействия на него преобразующей силы искусства и сплоченного коллектива завода. В романе много побочных линий, герои во всей полноте представляют заводскую жизнь, воссоздают характерные

²³¹Красавин Ю.В. День рождения огня (Мастера): Повесть // Волга. – 1983. – № 11, 12.

²³²Максимов В. Слово к читателям // Красавин Ю.В. Полное собрание художественных произведений: В 14 т. – Тверь : Наука и культура, 2010. – Т. 1. – С. 5.

особенности времени создания романа.

Особенности *производственного романа* просматриваются в решении коллективом трудовых задач, в представлении совместной работы на благо общего дела. Ю.В. Красавин не сосредотачивается на героике труда, свое внимание он фокусирует на творческом подходе к труду. Труд у писателя сравним с искусством.

Важное значение в русской культуре и литературе играет концепт «труд». «Концепт «труд» присутствует в русской концептосфере на протяжении многих сотен лет и играет важную роль в формировании русского характера»²³³. Существует два направления в изображении труда: демократическое и религиозно-православное. Истинный труд, по мнению писателей-демократов, это труд свободный, в котором человек может проявить себя как личность. В православии трудолюбие относится к особой добродетели. В системе духовных ценностей писателей религиозно-православной направленности русской литературы XIX века физический труд неразрывно связан с постоянным духовным напряжением, работой души. Представления демократической и религиозно-православной литературы XIX века о труде нашли отражение в творчестве писателей-«деревенщиков» Ф.Абрамова, В. Белова, В. Распутина и их последователей, которые синтезировали два направления в изображении труда, тем самым восстановили распавшуюся «связь времен».

Красавин претворяет эту концепцию во многих своих произведениях. В романе «Мастера» концепт «труд» выполняет особую задачу. В труде не только проявляет себя человек как личность, не только происходит формирование его души, но сам труд является творческим процессом и, в конечном счете, искусством. В повести «К великому морю» прозаик так рассуждает: «Да, надо писать о творчестве! – решил я. – Будь то строительство обыкновенного жилого дома или живописание на полотне ли, на сервизе ли...

²³³ Груша С.А. Русский национальный характер в малой прозе Ф.А. Абрамова. – Тверь, 2011. – С.13.

или сочинение книги. Творчество – самая достойная тема для повести или романа!» (1; 349).

Писатель показал как труд на фарфоровом заводе вносил в жизнь героев поэзию, красоту, наполнял ее гармонией. Труд стал эстетической категорией: «Здесь не просто создают посуду – здесь творят красоту. И это понимаю все: художники, декольщики, формовщики»²³⁴. Совместный труд объединяет людей, вызывает чувство гордости, радости, счастья. Коллектив завода объединяется вокруг общего дела, при этом повышается самоотдача каждого.

В «Мастерах» автор следует традициям производственного романа и в тоже время отходит от них – он синтезирует отдельные характерные особенности данного жанра раннего и позднего периода развития. Так отношение к искусству как к преобразующей силе такое как в производственных романах более раннего периода, когда «познавательная и воспитательная функции искусства были выдвинуты на передний план намеренно и открыто»²³⁵. В тоже время автор уходит от героики труда, свойственного первому периоду, и следует традиции позднего периода этого жанра, где производство становится лишь необходимым фоном, на котором действуют персонажи²³⁶.

Для этого подвида романа характерен воспитательный аспект: «Конфликт личный <...> неразрывно сплетён с производственным: труд воспитывает человека»²³⁷. Эта особенность жанра формирует определенное содержание, в котором выкристаллизовывается свойство *романа воспитания*.

Надо отметить, что в творчестве Ю.В. Красавина герои в подавляющем большинстве люди труда. Об этом точно сказал М.Г. Петров: «Герои Красавина – не какие-нибудь маргиналы, чудики или опойки, над которыми

²³⁴Карпов А. Доверие к жизни // Литературное обозрение. – 1984. – № 12. – С. 54.

²³⁵Земскова Д.Д. Советский производственный роман: эволюция и художественные особенности жанра: дис. ... канд. филол. наук. – М. : 2016. – С. 101.

²³⁶ Там же. – С. 226.

²³⁷ Там же. – С. 102.

было вольно смеяться читателю 70-80-х годов прошлого уже века. Это как правило, положительные люди, укорененные в быт, традиционные нравственные ценности. Они у него мастера своего дела, любят своё ремесло, семью, детей. Они самодостаточны!»²³⁸ Это валяла, пимокат Степан Гаранин; Гаврило-столяр, которому труд подарил десять-пятнадцать лет жизни; преподаватель Силантий, которого труд «удерживал на поверхности» (3; 33); старик Пожидаев, который один чинил мост, и многие-многие другие. Герои Красавина признаются, что «прелесть и ценность жизни в настоящей работе» (3; 56), что это – счастье, которое «не изменит, не обманет» (3; 56). К этой галерее трудовых героев можно причислить и Алексея Сущенина из романа «Мастера».

Алексей не сразу стал героем труда. В начале романа автор показывает молодого человека неприспособленным к взрослой самостоятельной жизни, прошлое «окутывается некоей романтической дымкой»²³⁹. Не показано его трудоустройство, он разъезжает по всему Советскому Союзу в поисках камней-самоцветов. Вероятно, поэтому от него уходит его жена Галина. В Красный Городок Алексей прибывает, чтобы выяснить отношения с бывшей супругой. После категоричного отказа Сущенин не спешит покинуть город и остается.

Главный конфликт – это конфликт героя с самим собой. Сначала Алексей хочет доказать Галине, потом самому себе – он может многое. Поступив на завод, он включается в производственный процесс, делает приспособление и незаметно для себя приобщается к миру искусства, начинает лепить. Алексей делает это не для того, чтобы кому-то что-то доказать, а по зову души.

Автор показывает как труд преобразует внутренний мир героя, как меняется его характер. «Завод не только выдаёт продукцию – он формирует

²³⁸ Петров М.Г. Ода Красавину // Тверская жизнь. – 2007. – № 239. – С. 5.

²³⁹ Карпов А. Доверие к жизни // Литературное обозрение. – 1984. – № 12. – С. 54.

людей»²⁴⁰; «Красавин неспешно, подробно рисует становление личности в жизни. Не сразу открывая в себе через труд, через взаимное с остальными сотворчество неведомые ранее качества, Сущенин получает возможность оценить себя глазами стороннего человека. И ему становятся ясными собственный максимализм, безапелляционность суждений, безволие, мешавшее прежде жить, сходится с людьми»²⁴¹.

Любовные переживания, семейные неурядицы отступают перед вдохновенным трудом, всепоглощающим желанием Алексея создать необыкновенную скульптуру Мадонны с младенцем на руках. В конце романа дан совсем другой образ героя – успешного, талантливого, сумевшего преуспеть.

Отношения с женой говорит о присутствии в «Мастерах» жанровых черт *любовного романа*. Сюжет романа имеет зеркальное построение, что проявляется в характерах героев (мужа и жены), их творческих достижениях и личной жизни. Если в начале романа Алексей представляется слабовольным человеком, над которым может посмеяться Галина, то в конце романа это уже уверенный и сильный мужчина. Его дух укрепляют мысли об изготовлении скульптуры, и гроза ему не страшна. Успешная же в начале романа художница Галина распyleт свой талант, в ней нет того огня, с которым берется за дело Алексей, об ее творческих достижениях в конце романа не говорится. Зеркальное отражение имеет и личная жизнь бывших супругов. Гонористая и резковатая жена так и не нашла для себя достойного избранника, а Алексей испытывает взаимные чувства к Маше, которая влечет его как физически, так и духовно.

Любовные отношения выстраиваются между многими героями романа. Галина любима другим мужчиной – Вадимом Горлачевым, который строит

²⁴⁰ Карпов А. Доверие к жизни // Литературное обозрение. – 1984. – № 12. – С. 54.

²⁴¹ Савенков А. Серьезные встречи: [О книге «Мастера» и «Ясные дали»] // Звезда. – 1986. – № 6. – С. 202.

для нее дом, не понимая того, что он ей не нужен. Она же увлечена художником Дмитрием Полеткиным, но взаимности не чувствует.

В романе любовные чувства испытывают не только молодые люди, но и пожилые. Автор показывает трогательные нежные чувства старика Горшенина ко второй жене Ульяне.

В «Мастерах» просматриваются и особенности *социально-философского* романа. Философия в данном случае имеет религиозный аспект. И в этом Юрий Красавин отходит от традиции производственного романа, в котором становление человека видится через совместный труд, а не в обращении к душе. Духовные искания в романе отмечал А. Карпов: «Именно души взыскует Красавин, до неё стремится достучаться»²⁴².

Философское начало имеет фамилия главного героя – Сущенин, которая обозначает суть, сущность. В романе много говорится о душе. Творчество перевернуло внутренний мир молодого человека: «Словно распахнулись спавшие доселе глаза его души, и он, Алексей Сущенин, заново увидел и более того, почувствовал окружающий мир» (6; 349). О душе размышляет и старик Горшенин, мировоззрение которого нельзя назвать православным: «В каждом человеке живет его душа, дух, его духовная суть, или как это по-другому назвать!» (6; 285). Причем, по мнению старика, душа бывает не только у людей, но и у неодушевленных предметов. В доме, который строит самоуверенный Вадим для своей Галины, старик замечает – нет души живой.

Старик Горшенин продолжает галерею стариков Юрия Красавина. О выборе героями стариков писатель так говорит: «Тут засомневался я: что это меня всегда привлекают старики?... Но я отмёл эти сомнения: мало ли у меня молодых людей!» (1; 351). Старики в творчестве писателя разнотипные, как положительные, так и отрицательные: скряга и брюзга дед Аверьян («Грибное место»), недоверчивый к молодежи дед Василий («На рассвете» (1965)), неунывающий оптимист, патриот своей деревни Аверьян («Вот моя

²⁴²Карпов А. Доверие к жизни // Литературное обозрение. – 1984. – № 12. – С. 53.

деревня...»), вечные труженики дед Андрей («В середине лета») и Евгений Евгеньевич Пожидаев («Хорошо живу») и многие другие.

Чудаковатый старик Горшенин занимает в этой плеяде особое место. Он по-хорошему помешан на издании книги о родном заводе. В его мировоззрении православие перемешивается с верованиями восточных религий, индейцев майя и т. д. Горшенин заставляет читателей задуматься о единстве конфессий, так как все они устремлены к душе.

О православном аспекте романа говорит и цветовая гамма. Цвет имеет важную художественно-образную ценность в формировании православного мировосприятия, приоткрывает духовный аспект произведения, является определенным символом. Художница фарфорового завода Галина Тихомирова «была привержена к золотым тонам» (6; 200). «Золото – символ славы и вечности»²⁴³, как и голубой цвет издревле связан с фресковой живописью. «Голубой и золотой выполняют функцию не только живописную (пейзажную) и экспрессивную, но и символическую и эстетическую»²⁴⁴. На картинах художницы можно было увидеть «волосы... золотым водопадом» (6; 198), «золотое болото» (6; 199), пространство картин было наполнено «золотистым светом, а предметы обретали особенный медовый колорит» (6; 200).

Галине были чужды православные добродетели, такие как милосердие, сострадание, верность, преданность – она выгнала своего бывшего мужа Алексея Сущенина. Но в тоже время ей был чужд материальный достаток, который хотел предоставить Вадим Горлачев в виде нового дома. Она увлеклась художником-бессребреником Дмитрием Полеткиным, так как их объединяли духовные устремления в искусстве.

В производственном романе «Мастера» Ю.В. Красавин представил

²⁴³ Кусков В.В. История древнерусской литературы: Учеб. для филол. спец. вузов. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – С. 109.

²⁴⁴ Асадчиева О.А. Цветообозначения в лирике Северянина // Творчество А.А. Ахматовой и Н.С. Гумилева в контексте русской поэзии XX века: Мат-лы Межд. науч. конф. 21-23 мая 2004 г. – Тверь: ТвГУ, 2004. – С. 309.

посуду как искусствоведческий объект, а труд изготовителей посуды как труд скульпторов. Автор наполнил роман разговорами об искусстве, описанием картин и скульптур. В романе разговоры об искусстве иногда переходят в описание арт-объектов, таким образом, писатель использует в своем творчестве «текст в тексте» или «искусство в искусстве» – «*экфрасис*», понимаемый как «риторическая фигура, означающая описание визуальных произведений искусства (живопись, архитектура, скульптура), <...> включенное в какой-либо литературный жанр»²⁴⁵.

Так, Юрий Красавин вводит в роман описание шкатулки: «Развязала концы шали, раскинула их по столу, и перед квартирантом оказался довольно объёмистый фарфоровый ларец; на крышке его сидел Кашей Бессмертный, вцепившись руками в края, – борода зелёная, нос крючковатый, когтистые длинные пальцы рук застыли в напряжении, ноги в жёлтых берестяных лаптях расставлены и тоже как бы вцепились в бок сундука... Всё сумел изобразить художник: и окованные железом углы – не Авдотьи ли Ивановны сундук?! – и веревочку на онучах, и Кашеевы морщины на шее и у рта, и заплатки на царевом армячишке... Верно, из-под крышки сундука свешивались по наружной стенке поблёскивающие глазурью да золотой краской драгоценности... Он (*Алексей – Н.Л.*) поразился тому, что, пожалуй, вот от этой неправильности, от непропорционально длинных рук и ног, от тонких и тоже неправдоподобно длинных, словно лягушачьих, пальцев создавалось впечатление лютой жадности человеческой, от которой даже страшно. Оттого, что сидел теперь Кашей на крышке сундука, которая не покрывала на столешнице ничего, оттого, что его, царя, столь жадно стерегущего свой сундук, так легко сняли, он в своей тщетной жадности не вызывал уже ничего, кроме жалости» (6; 261).

Ю.В. Красавин использует и другие *встроенные жанры* – это отрывки из книги, которую пишет старик Горшенин. Их тоже можно отнести к

²⁴⁵ Шкаренков П.П. Экфрасис // Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий под ред. Н.Д. Тмарченко. – М. : Изд-во «Кулагиной», Intrada, 2008. – С. 301-302.

экфрасису: «Глаз привычно ловит: там цветы распускаются на боках у чайников; там ягоды вызревают на краях у тарелок; там вырастают золотые рога у оленя, что отражён, как в зеркале, на боку большой вазы; а там просто улыбается женщина, колдующая над ягодами и цветами, листьями и глазами оленя, и лицо её прекрасно» (6; 9). Летописец завода видел и лица простых заводских тружеников как искусствоведческий объект: «Люди у нас на заводе особенные: на лицах у них играет румянец, словно отблеск печного жара; он цветёт на щеках юных и увядающих, полыхает и летом и зимой. Женщины любят петь за работой, часто звучит смех мужчин, улыбка сопровождает их радости и горести, – полнокровные, весёлые, красивые люди!..» (6; 10). К произведениям искусства можно отнести и описания камней-самоцветов, при этом Красавин проявляет знания геммолога.

Также автор использует в романе отрывки из песен и стихов, цитаты известных людей. Использование этих встроенных жанров говорит о богатом знании автором песенной культуры и литературы. Песня в жизни героев литературного произведения «начинает проецироваться на их действия и играть важную роль в сюжетообразовании»²⁴⁶, помогает в произведении «вводить дополнительный тип пространства и времени»²⁴⁷, а также выступать в качестве психологизированной детали. Песня, стихотворение – «текст в тексте» «не только участвует в смыслообразовании, но и подключает исторический и культурологический контексты»²⁴⁸, что расширяет границы художественного мира произведений.

Понятие «художественный мир произведения» было введено Д.И. Лихачевым²⁴⁹. «Мир произведения – это художественно освоенная и

²⁴⁶Ситникова А.А. Смыслообразующая функция песни в структуре литературного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ситникова Анна Андреевна. – Тверь, 2016. – С. 21.

²⁴⁷Фарыно Е. Введение в литературоведение: Уч. Пособ. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. – С. 379.

²⁴⁸Ситникова А.А. Смыслообразующая функция песни в структуре литературного текста. – Тверь, 2016. – С.19.

²⁴⁹ См. : Лихачев Д.С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. 1968. № 8.

преображенная реальность»²⁵⁰, компонентами изобразительности которого являются персонажи, сознание человека, в памяти которого запечатлены «факты окружающего людей бытия (вещи, подаваемые в рамках интерьеров; картины природы – пейзажи)»²⁵¹, история, культура народа, географическое пространство и т. д.

При создании художественного мира произведения Юрий Красавин мыслит глобальными категориями: «Цель его (*писателя – Н.Л.*) – не книгу написать (это нынче все умеют), не роман (эка невидаль – роман!), а сотворить целый мир»²⁵². Мир романа «Мастера» богат географически, отображает историю и современность, мировую культуру. География вбирает Москву, Ленинград, Кольский полуостров, Урал, выходит за пределы России – Киргизия, Франция. Герои романа разговаривают не только о живописи и скульптуре, но и о музыке, об истории. Интерес вызывают разносторонние знания писателя, его богатый интеллект, что можно отнести к эссеистике.

Отличие «Мастеров» от традиционного производственного романа состоит в том, что для писателя важны не трудовые успехи всего коллектива, а становление характера одного героя посредством труда. В производственный роман Ю.В. Красавин привносит новое – он рассматривает искусствоведческий аспект труда, синтезирует искусство и труд. Новым является и обращение к душе человека.

В романе активно используется «текст в тексте» – описания арт-объектов, отрывков из песен, стихов, цитаты известных людей. В «Мастерах» просматривается эссеистический стиль, что коренным образом отличается от стиля производственного романа и привносит живую, свежую струю в угасающий жанр.

²⁵⁰Хализев В.Е. Теория литературы: Учебник / В.Е. Хализев. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2002. – С. 195.

²⁵¹ Там же. – С. 195.

²⁵²Красавин Ю.В. Час мужества // Тверская жизнь. – 2000. – 10 июня. – С. 4.

§ 4. Религиозно-философская направленность романов Ю. Красавина

Вера в Бога прежде всего «опирается на живой религиозный опыт»²⁵³. Отношения к религии у Юрия Красавина были непростые. Внутренне веруя в Бога, Юрий Красавин в тоже время не отвергал язычество, называя себя огнепоклонником²⁵⁴, и по каким-то причинам был невоцерковлен. Тем не менее нравственные убеждения, философию писателя можно отнести к православным. Практически все герои Ю.В. Красавина также следовали православным принципам, жили по заповедям Христа.

Православное мировоззрение в творчестве Ю.В. Красавина эволюционировало, как оно эволюционировало в общественном сознании, и в большей степени проявляется после 1990-х годов. Это заметно на примерах произведений как малых, так и средних и больших жанровых форм.

Религиозное видение мира находит свое отражение в названиях произведений, божественной сути природы, выборе тем, художественной детали, сюжетостроении, типах и образах героев, их речи, философских размышлениях, цветовых образах, реминисценциях и аллюзиях с библейской и древнерусской литературой.

Герои Юрия Красавина открыто не заявляют о своей религиозности, их внутренний мир отражается в поступках, раздумьях над происходящим; художественный мир произведения является отражением и продолжением внутреннего мира героев. Автор, как и Ф. Абрамов, «сознательно не акцентирует внимание на деталях христианского мира»²⁵⁵, тем не менее читателем осознается, что в житейский круговорот героев прочно вошли христианские обычаи, православные праздники.

²⁵³ Редькин В.А. Вячеслав Шишков: Новый взгляд. Очерк творчества В.Я. Шишкова. – Тверь: Тверское областное книжно-журнальное издательство, 1999. – С. 36.

²⁵⁴ См. :Костер (рассказ) 2008; // Тверская жизнь. – 2008. – 7 марта.

²⁵⁵ Груша С.А. Русский национальный характер в малой прозе Ф.А. Абрамова. – Тверь, 2011. – С.9.

Прослеживаются генетические и типологические связи с древнерусской литературой. Не смотря на сходство с ними, о произведениях Юрия Красавина можно сказать, что они «более беллетризованы, более психологичны, в большей мере учитывают материалистический характер сознания читателя, нежели традиционная агиография»²⁵⁶.

Рассмотрим религиозно-философский аспект на примере романа «Письмена» (1996-2006). Это «широкое эпическое полотно»²⁵⁷ дало возможность автору проявить себя в качестве историка, этнографа, биолога, социолога, лингвиста. Первоначально Ю.В. Красавин хотел написать роман об Андрее Первозванном, принесшим Православие на Русь. Но в конечном итоге апостол Андрей становится не главным действующим лицом, но важным. Его дорогой, пусть и вынуждено, – с юга на север – идут все герои романа.

Художественная идея романа – дать представление об исторической эпохе Древней Руси, показать разносторонне русского человека, его силу и слабость, выявить закономерности между поступками и последующими событиями. Древняя рукописная книга, которая хранилась в доме повествователя, легла в основу романа.

Доминирующая часть повествования – это пересказ древней книги со свойственной ребенку эмоциональностью. Взрослый повествователь рассказывает о матери, о судьбе отца Кирилла, о древней книге, которую он читал в детстве, а сейчас она пропала.

В романе выделяются четыре главных линии. Это Яр со своей «дружиной» (Устя, Малуша, Янка, Липица), молодая пара Млад-Воинко с Радимой и отрицательные герои – «шпыни» Шестак Малыга и Злобка Скосырь. Сюжетные линии завязываются на одном берегу, потом распадаются и развиваются сами по себе. Каждая из них имеет особый конфликт, но всех

²⁵⁶ Николаева С.Ю. Преломление агиографической традиции в прозе Ф.А. Абрамова и В.Н. Крупина // Русская литература XX–XXI веков как единый процесс (проблемы теории и методологии изучения). – М.: МАКС Пресс, 2016. – С. 294.

²⁵⁷ Юдин В.А. Интервью «скандалиста» / беседовал В. Юдин // Вече Твери. – 2010. – 16 июня. – С. 5.

их объединяет драматизм бытия, борьба со стихией природы и между людьми за существование.

Роман «Письмена» написан на стыке эпоса и лирики. Эпос представляет целостную картину природного мира, верований, народной жизни Древней Руси и связи ее с другими странами. Лирический план включает в себя переживания героев, их чувства, стремления, описания одухотворенной природы, песенный фольклор, сказки, предания. Лиризм обогащает и углубляет содержание произведения.

Ю.В. Красавин дает реалистичное повествование, но и встречаются элементы романтизма. Яр-Огонь, пребывая в разладе с окружающей действительностью, отправляется в далекую романтическую страну Грецию, а затем в Ливан. В романе встречаются описания экзотических пейзажей, экзотические товары прибывают на Русь. В природе Руси много фантастических явлений и животных. Повествование может быть искажено романтическим мироощущением мальчика, но в целом созданная автором картина реалистична, узнаваема.

«Письмена» представляет синтез таких жанровых форм как исторический роман, фантастический, роман-путешествие, любовный роман, религиозно-философский, идёт перекличка с памятниками древнерусской литературы.

Жанр *исторического романа* представлен важной особенностью своего времени – моровой напастью, которая уносила людей целыми селеньями, городами. Спасаясь от «бесей невидимых» (12; 23), люди были вынуждены срывать с насиженных мест и искать другого пристанища. Зная о разыгравшейся болезни, жители других селений таких странников близко к себе не подпускали. Странникам приходилось долго скитаться, вступая в противоборство с природными явлениями, холодом и голодом.

Богатейший информативный пласт возникает благодаря необыкновенной емкости образной структуры пространства и времени. В художественное пространство романа «Письмена» сначала входит небольшое

село, затем оно обогащается различными поселениями и даже городом Червень-градом. Из рассказов Яр-Огня художественное пространство расширяется за счет Царьграда, Греции и Ливана.

Время в романе представлено несколькими пластами. Основной – это княжеская Русь XI века. Но сквозь неё просматривается Русь двухтысячелетней давности, когда апостол Андрей идёт на Русь. Следующий временной пласт – это время постреволюционной России, когда отца Кирилла отправили в ссылку. Еще один временной пласт – это время мальчика, читающего древнюю книгу. И последний – это время взрослого автора-рассказчика, от имени которого ведется повествование.

В начале романа автор озвучивает количество действующих лиц – «всего полтора ста с десятком» (12; 7). Каждой социальной группе соответствует свой костюм, свои манеры поведения и разговорная речь. Автор выявляет и разные возрастные группы.

Наличие героев, желавших пожить за чужой счёт, единит древние времена с современными, разница в социальном положении героев также приближает роман к дню сегодняшнему.

Ю.В. Красавин проявил себя как этнограф, описывая до мелочей обычаи Древней Руси: сватовство, свадьбы, заговоры, отпевания; автор представляет различные праздники, забавы, игры, в том числе детские.

По нашему предположению при создании природного мира Руси автор мог опираться на фантастическую литературу; при создании этнографических картин, построении межличностных отношений – на исторические произведения российских писателей В. Иванова, В. Пановой, П. Загребельного, Д. Балашова, а также тверского прозаика Василия Камянского. Но в отличии этих авторов Ю. Красавин не представляет исторических личностей, он показывает общий срез эпохи, через разные слои общества воссоздаёт целостную картину Руси. В лексическом плане, художественной насыщенности деталями, использовании приемов синестетической поэтики, которые приносят эффект присутствия или погружения в древний мир,

аналогов у романа «Письмена» нет.

Юрий Красавин не только воспроизводит жизнь Древней Руси, взаимоотношения героев, он воссоздает природный мир двухтысячелетней давности. Некоторые элементы природного мира привносят в роман черты *фантастического* повествования. Природный мир романа насыщен богатством флоры и фауны далекого времени, многообразием красок и звуков. Наряду с реальными животными представлены и фантастические, обладающие гиперболизированными размерами и силой: «драконты», летающие змеи с ногами, крылатые чудищи, птица Нежить с огромными оранжевыми крыльями, гигантского роста люди и многие другие.

Автор вводит в повествование фантастические образы, связанные со сказками и языческими верованиями: Водяной, Леший, Полевой, ведьмы, лесовики, гномы, ведуны, колдуны и т. д. В озере плавали русалки, а владыка озера по имени Серегер имел лук из радуги. Можно встретить фантастические превращения колдуньи из дряхлой старухи в бабу, а затем в молодку. Из пирога, данного ею, вылетают два голубка.

В начале романа описана природная аномалия, которую можно отнести к фантастике, – на востоке появилось три солнца, а одно на западе. Эти аномалии будут повторяться на протяжении всей книги: то появится яркая звезда с птичьим хвостом, которая будет светить даже днем, то солнце с рогами, то на ясном небе засверкает сгусток огня и с громовым раскатом пролетит по небу, то огненные реки вырвутся из-под земли, неся огненное пламя и грохот до небес. От этого «на земли от страха все люди падоша» (12; 115). Даже заканчивается роман природной аномалией – падением метеорита.

В романе просматриваются и особенности *романа-путешествия*, который вбирает черты приключенческого, авантюрного романа. К такому типу относятся произведения «с острыми сюжетными ситуациями, напряженным действием, обыгрыванием разного рода загадок и тайн»²⁵⁸.

²⁵⁸Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – Стлб. 806.

В романе проявляется характерный мотив преследования, в данном случае со стороны моровой напасти. С помощью зловещей птицы Нежить Ю.В. Красавин нагнетает страх, создает остроту повествованию. Как и в приключенческом романе в борьбе за жизнь персонажи совершают героические поступки.

Для жанра приключенческого романа характерен мотив тайны, который привносит интригу. Мотив тайны связан с княжной Липицей. Молодая женщина, не желавшая ответить взаимностью вожаку, отправилась в путешествие одна. Автор держит читателя в напряжении: справится ли Липица с «лихоманкой», сможет ли убежать от огромного человекообразного существа, выпутается ли из «сетей» хитрована Потвора.

Тайна заключается и в детективном начале, связанном с Шестаком и Злобкой, которые в поисках легких денег бросаются в авантюру. Они грабят судно, затем Шестак до смерти избивает своего подельника и присваивает награбленное добро. Злобка залечивает раны и вновь окунается в разбой, он примыкает к банде грабителей, которой руководит ведьма, обладающая даром превращений. Читатель ждет: чем закончится авантюра с судном; выживет ли избитый после ограбления Злобка, сможет ли найти дорогу из погибельного болота.

Интрига в отношениях между Шестаком и Злобкой сохраняется до конца романа. Они встречаются в Червень-граде. Читатели в напряжении: разоблачит ли Злобка подельника или предпочтёт молчание. Само появление и пропажа древней книги привносит в сюжет интригу.

Приключенческую струю привносит рассказ Яра о путешествии в экзотические страны, где обитают дивные животные: слоны, «коркодилы», «ноздророги» и прочая живность. Также воспоминания Яра Вышатича приоткрывают любовную историю с богатой и красивой иноземкой, что привносит в повествование черты *любовного романа*. Любовные отношения складываются между многими героями. После возвращения на Русь Яр искренне влюбляется в княжескую вдову Липицу, в то же время его всем

сердцем полюбила Устя, встреченный яровой «дружиной» паренек становится избранником Янине. Серьезные семейные отношения складываются между Млад-Воинко и Радимой.

Любовные чувства настигают и отрицательных героев, но отношения не складываются. Шестак, осев в Червень-граде, влюбляется в красну-девицу Любаву, но он достигает расположения только вдовы Коптелиницы. Любовные отношения чуть не овладели Злбкой, когда он общался с ведьмой-чаровницей. Однако, после разгрома банды, он о ней забывает, как о страшном сне. По прибытию в Червень-град его жалкий вид вызывает лишь отторжение у местных женщин.

Философичность прозы Красавина отмечали многие критики²⁵⁹. Важную идейную направленность имеют особенности жанра *религиозно-философского* романа. В романе просматривается философский мотив жизни и смерти. Жажда жизни двигает людьми; чтобы спастись, они пытаются объединиться. Автор утверждает, что высшая ценность – это жизнь, она выше материальных благ. Однако, есть герои, которые ставят материальные ценности выше жизни. К таким относится бандит Шестак. Он смеется над смертью, не боится «бесей», которые могут его заразить. Как он говорит, с ним – сам Лют (Лютмор).

В конце романа автор упоминает, что небесные явления ничтожны по сравнению с личными чувствами. Личные чувства дают продолжение рода человеческого, дают ему бессмертие; не случайно в романе встречается много детей. Автор говорит о «коловращении жизни», о повторе жизни последующими поколениями.

²⁵⁹ См. :Кубышкин А. Место на земле: [О повести «Хорошо живу» (1977)] // Новгородская правда. – 1978. – 12 января; Арцыбашева М. О своей земле // Нева. – 1987. – № 8. – С. 169-170; Красавин Ю. Пустошь: рассказ / Ю. Красавин [Предисловие Ю. Лепанова] // Бежин луг. – 1995. - № 2. – С. 39; Парфенов С. Выразить то, что думает и чувствует народ: о прозе Ю. Красавина // Тверские ведомости. – 1998. – № 1. – С. 6; Юдин В.А. Селяви писателя русской провинции // Вече Твери. – 2011. - № 33. – С.18. и другие.

Несмотря на то, что люди ещё поклонялись языческим богам, в «Письменах» философия тесно сопряжена с православной верой. На протяжении всего романа «Письмена» происходит бесконечное движение людей в поисках места обетованного. Сюжет повести перекликается с теорией этногенеза Льва Гумилева. Энергия евреев, которые сорок лет блуждали по пустыне за Богоотступничество, соотносится с энергией героев романа Красавина.

Наблюдаются переклички и с творчеством Вячеслава Шишкова, с которым Красавин близок биографически. Оба выросли и получили образование на тверской земле, оба молодыми отправились в Сибирь. Но если Шишков прожил в Сибири два десятка лет, то Красавин около двух. Общее между писателями наблюдается в бытописании, создании этнографических картин, живописного символизма, в перекличке образов и характеров героев. Один из героев романа «Письмена» говорит, что у него историческое осознание религии, вера представляется как веретено – на языческий слой наматывается христианский. Подобный образ встречается в «Таежном волке» Вячеслава Шишкова. Абсолютно недостижимая истина, которую несет Бог, Бакланов представляет осью.

Судьбы героев романа складываются по православным законам: зло, жадность, зависть наказуемы, праведность, трудолюбие – вознаграждено. Яр-Огонь остался в просторных хоромы один. Возможно это расплата за его прелюбодеяние, возможно за то, что стремился обладать кладом на острове Кличен. Этот клад давно попал в руки его братьев, которые позже были убиты. Шестак, промышлявший воровством, наказан судьбой. Он потерял свою любовь и богатство – камень на острове, под которым он спрятал ворованное, разбила молния. Автор пророчит ему разоблачение со стороны Злобки и выдворение из Червен-града. Злобка остаётся один – это расплата за грехи.

Наиболее удачно судьба складывается у Млад-Воинко и Радимы. Они трудолюбивы, праведны, Бог им посылает хороших соседей, с которыми жить

не скучно и помощь большая в хозяйстве. Есть надежда, что они всем миром справят дом.

Природа в произведении представлена живой, разумной, небесные силы знают кому посылать комету. Именно Млад-Воинко и Радиме в конце романа посылается небесное знамение – осколок кометы. Яркое пламя кометы ассоциируется с любовью, с яркой жизнью, которая возможно будет у них впереди. Автор не случайно приводит молодых на место бывшего города, где сохранились клады.

Роман «Письмена» имеет сходные признаки с *древнерусской литературой*. Это прослеживается в использовании имен, сюжетов, в языке, в сходности мировоззрений древнего книжника и Ю.В. Красавина. Уже в названии романа заложен символ. Автор раскрывает мышление древнего книжника: «Слова имеют силу, дремлющую в них...» (12; 27).

Во многом путешествие Яра в южные страны напоминает историю Афанасия Никитина в «Хождении за три моря». Также сближаются патриотизм Афанасия Никитина и главного героя. Как бы ни были хороши заморские красоты, Яр-Вышатич возвращается на родину: «Русь – сторона *опричная* (особая), она не сестра прочим странам. Лучше или хуже – сравнения тут неуместны. Она – страна-небожитель» (12; 232). В корабле, набитом добром, который грабят бандиты, видится корабль Афанасия Никитина.

Четыре солнца на небе в «Письменах» ассоциируются с четырьмя солнцами, олицетворяющими князей в «Слове о полку Игореве». Диковинная птица с оранжевыми крыльями из романа «Письмена» находится в образной переключке с яркими необычными птицами из «Хождения Агапия в рай». Как в «Повести о Петре и Февронии» в «Письменах» идет борьба интеллектов, которая иногда заканчивается в пользу женщины. Так простолюдинка Малуша может переспорить в вопросах целительства и других Яра-Вышатича из княжеской дружины.

Отец Кирилл, который ставит на страницах древней книги кресты от бесей, пишет молитвы для заблудших душ, находится в «диалоге» с

талантливым писателем Средневековья Кириллом Туровским, написавшим в том числе «Притчу о человеческой душе, и о теле...», философия которой отражает мировоззрение героя.

В романе чувствуется активное использование текста «Повести временных лет». Ян Вышатич представлен как Яр-Вышатич или Яр-Огонь. В «Письменах» говорится о «мимоходце», который пошёл вверх по реке. В «Повести временных лет»: Андрей «оттуда отправился вверх по Днепру»²⁶⁰. Дорогой апостола Андрея идут не только герои романа, которые представляют Русь-Россию, идет и вера, претерпевая разные изменения.

Древнерусская литература, священные книги в конечном итоге помогают автору не только претворить замысел в реальность, но и воссоздать таинственную жизнь души героев. «Вот это ощущение тайны и составляет особенность духовного реализма. Тайны Бога, тайны мира, тайны человека»²⁶¹, что позволяет отнести творчество писателя к такому направлению как «духовный реализм».

Ощущение тайны возникает при соприкосновении с безымянным героем из стран Царьграда, которого звали «мимоходцем»²⁶². Он обладал неведанной духовной силой, знал все тайны человеческих сердец и словом повелевал людьми. О нем говорили: «Он чаровник и чудодей...» (12; 18), и, приговоренного к суду, отпускали с миром.

Подобный принцип – изображение диалектики души человека с помощью древнерусских мотивов и образов – тонко использовали русские классики, например Л.Н. Толстой в романе «Воскресение»²⁶³. Как убедительно показано С.Ю. Николаевой, «обобщающая сила и выразительность» толстовского повествования обусловлены не только талантом писателя, но и

²⁶⁰ Повесть временных лет / под редакцией В.П. Адриановой-Перетц. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. – Т. 1. – С. 208.

²⁶¹Редькин В.А. Вячеслав Шишков: Новый взгляд. Очерк творчества В.Я. Шишкова. Тверь: Тверское областное книжно-журнальное издательство, 1999. – С. 50.

²⁶²Под «мимоходцем» Ю.В. Красавин подразумевает апостола Андрея.

²⁶³Николаева С.Ю. О символике пейзажа в «Воскресении» Л.Н. Толстого // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2013. № 10. Вып. 3. С. 78-86.

«большой памятью, опорой на древнерусскую литературную традицию», что помогло Толстому раскрыть «индивидуальный духовный опыт» его героев, подтвердить правоту идеи Кирилла Туровского «о неизбежности воскресения, о торжестве веры над неверием»²⁶⁴. Можно сделать вывод о том, что Юрий Красавин в своем освоении древнерусских традиций идет по пути, определенном до него русской классической литературой.

Переключка с древнерусскими памятниками литературы идёт и в языковом плане. Роман «Письмена» способствовал открытию еще одной грани таланта писателя – таланта лексиколога. Писателю, работающему в историческом жанре, приходится создавать «искусственный язык», который «живёт по законам времени»²⁶⁵.

В. Юдин писал о языке романа: «Сочный, благоуханный, пропитанный каким-то дивным ароматом цветов и трав, язык наших далеких предков!.. Можно решить, что не говорили в обычном смысле слова, а пели... Подобным стилевым образом построен и ваш (*Красавина – Н.Л.*) авторский язык, строго ориентирован на лексикон древности»²⁶⁶.

Автору удалось воссоздать окружающее пространство, живую речь наших пращуров. Этот язык насыщен позабытыми древнерусскими словами, которые на уровне чувств говорят о сказанном: «грубость» - «*студословец*»; «страх» – «*трус*»; «погост» – «*жальник*»; «ручей» – «*суденец*» и т. д. Неизвестные слова автор предварительно трактует, постепенно обогащая словарный запас читателя, некоторые слова становятся понятны по смыслу: «*Изнуряша себя алканием*»; «*Старость вельми крепльши уности*».

Прозаик в большом количестве использует **встроенные жанры**. Это касается в первую очередь древней книги, а также молитв и помет отца Кирилла. К встроенным жанрам можно отнести фольклор: сказки Милуши,

²⁶⁴ Там же. – С. 83-84.

²⁶⁵ Казаков Ю. Единственно, родное слово // Литературная газета. – 1979. – 21 ноября. – С. 6.

²⁶⁶ Юдин В.А. Селяви писателя русской провинции // Вече Твери. – 2011. - № 33. – С.18.

древние песни, сказания, причём авторские: «Мне пришлось придумать и песни, и сказания... именно придумать, а не позаимствовать в чужих книгах»²⁶⁷.

Встречаются в книге и тексты исторических документов, записей в тетради мальчика – это ребёнок переписывал встречавшееся в книге необычные названия растений древнего мира. Такая неразбериха в записях не заглушает содержание романа, а передаёт естественное течение жизни.

«Письмена» можно отнести к историческому роману, в котором присутствуют черты романа-путешествия с приключенческим и авантурным началом, элементы фантастики, решаются духовные вопросы. «Письмена» посвящены приходу православия на Русь; эта тема, проходя через толщу веков, по-новому воспринимается, становится более актуальной.

Роман отличается от написанных исторических романов тем, что не показывает исторических личностей, но тем не менее передаёт колорит древности, быт и нравы разных социальных слоёв. Интересен язык повествования, насыщенный древними словами и песнями, с помощью которого происходит погружение в таинственный далёкий мир. В «Письменах» велико авантурное, приключенческое начало, этими приёмами он осовременивается; приближается к дню сегодняшнему. Элементы детектива, интрига, фантастические превращения приковывают внимание читателей и не отпускают до конца книги.

²⁶⁷ Там же. – С. 18.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, жанрово-стилевой анализ позволил выявить разнообразие жанров, богатство поэтики, многогранность творчества самобытного талантливое художника слова Юрия Васильевича Красавина. Этно-культурные традиции тверского региона легли в основу произведений писателя, стали стержневой опорой его творчества. Приметы Верхневолжья в контексте исторического времени, в художественном переложении биографии содержат большой интерес для краеведов.

Географический, этнографический, исторический аспекты творчества не ограничиваются региональными рамками, а выражают суть национального пространства, национального характера. В национальное пространство Красавина входит верхневолжская природа, фольклор, обрядовые праздники, ремесла, исторический и духовный опыт народа, православная вера. Правдивое изображение жизни тверского нечерноземья имеет обобщающий смысл, калязинская деревня Ремнево занимает центральное место в мироздании Красавина и восходит к образу России.

В творчестве прозаика отражены и основные тенденции развития русской литературы второй половины XX – начала XXI веков. Это «деревенская проза» и городская, лирическая и драматическая перестроечного времени, мемуарная.

Особое место в корпусе произведений Красавина занимает публицистика, которая представлена не только статьями, но и нашла отражение в художественных произведениях автора. Публицистика 1990-х способствовала формированию философской направленности творчества, в это время писатель давал оценку происходящему с точки зрения развития истории.

Широкий жанровый диапазон вмещает в себя разные произведения по идейно-тематической направленности, соотношению лирического и эпического начал, типу творчества, пафосу, хронотопу. Это статьи, рассказы, очерки, эссе, повести, романы. Эволюция жанров идет по большому счету в направлении от рассказа («деревенской прозы») к социально-бытовой повести, а затем к романам – социально-философскому и историческому.

На формирование жанрового и стилового развития творчества Юрия Васильевича Красавина во многом повлияли социальные изменения в обществе на рубеже веков, изменения в мировоззрении автора, в русской литературе, а также творческий рост самого писателя.

Просматриваются типологические и генетические связи прозаика с писателями-современниками – Ф. Абрамовым, В. Астафьевым, В. Беловым, В. Крупиным, И. Соколовым-Микитовым, В. Солоухиным, В. Шукшиным и другими.

Иногда в творчестве Юрия Красавина наблюдается «провинциальное» отставание в следовании жанру и стилю современной литературы. Так с некоторым отставанием прозаик создает автобиографические повести «Слово о моей Нерли» и «Хождение за три поля», в которых продолжает развивать традиции лирической прозы. На угасании такого жанра как «производственный роман» Красавин пишет «Мастера».

Юрий Васильевич Красавин вызывает интерес не только как один из значимых представителей верхневолжской прозы, но и как русский писатель, имевший литературные связи с крупнейшими художниками слова второй половины XX века. Подтверждением тому автобиографические повести «К великому морю», «На разных уровнях», «Привет, старик!»

О поэтике произведений принято говорить, начиная с заглавия. Заглавия произведений как и художественная ономастика являются важным приемом поэтики Ю.В. Красавина. В заглавиях произведений не только заключена квинтэссенция мыслительной энергии автора, они предопределяют развитие сюжета, становятся важной составляющей произведения. Имена героев

раскрывают их внутренний мир, определяют поступки, влияют на развитие сюжета.

Подавляющее большинство произведений Красавина реалистичны, но, начиная с 1990-х годов, автор для решения творческих задач прибегает к романтизму, использует условные формы – фантастику, мистику, сказку, гротеск.

Эпос в творчестве писателя тесно переплетен с лирикой. Эпическое проявляется в отображении реальных событий, героическом настрое героев; эпос в творчестве Красавина стягивается к одной точке и представляет собой эпос повседневности. Особый трепетный лиризм возникает при соприкосновении с природой, «малой родиной», при описании любовных переживаний. Его лирическая проза отличается ритмизацией, мелодичным звучанием.

Гражданская позиция писателя, патриотизм ярко проявились во время перестройки. Для произведений Красавина характерен присущий русской литературе гуманизм: любовь, сострадание ко всем униженным и оскорбленным, бедным и обездоленным, к «маленькому человеку». Не смотря на различные веяния и преобразования в литературе, прозаик остался верен национальным традициям и идеям, обрядовой культуре, он обращается к нравственности человека, его душе, многие произведения имеют черты «духовного реализма».

Историзм мышления писателя позволяет создать произведения, в которых представлены как события современной истории, так и тысячелетней давности, при этом раскрывается этнический и социальный колорит соответствующей эпохи, архаичное и диалектическое богатство языка.

Интеллект Ю.В. Красавина погружает читателя в художественный мир с использованием на уровне интертекста произведений мировой литературы и культуры. Экфрасис, «чужой текст» помогают представить культурное богатство, воссоздать историко-культурную атмосферу. Юрий Красавин

прибегает к приемам синестетической поэтики, цветовым, звуковым образам, что создает эффект погружения.

На творчество писателя оказала влияние древнерусская литература. Для решения творческих задач автор заимствует типажи героев, символику, образы, библейские мотивы, свойственные древнерусской литературе.

Особую роль в творчестве Красавина играют символы, которые многозначно трактуются, концептуальны для понимания идейно-тематической направленности произведения. Символы вмещают большой смысловой контекст, они бывают скрытыми, поэтому важно изучение художественного мира писателя в целостности, а также его внутренних связей.

Автор придерживается традиций русской литературы, но в то же время отходит от них. Традиционность касается прежде всего жанровых форм, типологии героев, схожести сюжетов, конфликтов, исторической правдивости, лапидарности названий, пейзажных зарисовок, оптимистичного настроения и т. д. Авторские разработки включают в себя изменения в жанровой структуре, использовании оригинальных образов, символов.

При рассмотрении проблемы умалчивания творчества Ю.В. Красавина выявлено несколько причин. Негативно на популяризацию творчества писателя сказалась его удаленность от издательских центров, за что Красавин получил эпитет «принципиально провинциальный»²⁶⁸. Обостренное правдолюбие подтолкнуло прозаика на создание ряда статей, изобличающих критиков «толстых» журналов, которые замалчивают творчество провинциальных авторов²⁶⁹.

Так Юрий Красавин остался без информационной поддержки. Ни к одной книге писателя нет критической статьи, которая подняла бы его

²⁶⁸Резвов, О. Принципиально провинциальный: интервью // Литературная газета. – 2013. – № 1. – С. 15.

²⁶⁹Красавин Ю.В. Во имя чего сей труд?: статья // Литературная Россия. – 1988. – 18 апр. – С. 10; Он же. Глас вопиющего?: О взаимоотношениях писателя и критика // Литературная Россия. – 1988. – 17 июн. – С. 11; Он же. Нечистая сила или соблазн самозванной цензуры: статья // Литературная Россия. – 1989. – 31.март. – С. 14.

творчество на соответствующий уровень²⁷⁰, что позволило бы утвердить его имя в литературном сообществе, представить в выгодном для потенциальных издателей свете.

Творчество Красавина неоднозначно трактуется. Иногда за простой формой кроется глубокий философский подтекст, не всегда понятный критикам; иногда писатель опережал время, в котором были запреты на многие мировоззренческие установки.

В то же время широкому жанровому диапазону наследия прозаика были узки рамки одного литературного направления. Так Юрий Васильевич не попал в стан писателей-«деревенщиков» из-за выраженного интеллекта, не заметили его и в когорте писателей-интеллектуалов по причине народного начала его творчества. Прозаик синтезировал в себе новый тип литератора, который совмещает в себе как народность, так и высокий интеллект.

Негативно на популяризацию творчества Юрия Красавина сказалась его врожденная правдивость, повышенная требовательность к другим как к себе, бескомпромиссность к окружающим. Неумение закрывать глаза на социальный беспредел времен перестройки вызвали гнев и осуждение общества.

Писатель не мог дружить с нужными людьми, не мог приспособиться к новому времени, где автор должен совмещать в себе и творческую личность, и хваткость менеджера.

Ю.В. Красавина можно отнести к пассионариям. Его повышенная энергетика способствовала созданию замечательных произведений, заставляла перемещаться читателя в различные регионы, эпохи. В тоже время его энергия носила разрушительный характер и была направлена против личного самосохранения.

²⁷⁰К некоторым книгам автор сам писал вступление, но критических, литературоведческих статей предваряющих книгу нет.

Красавин проявил себя как новатор в литературе, синтезируя любимую «деревенскую прозу» с притчей, апокалиптикой. Писатель создает образ родины-мачехи, которого до него не было в литературе.

В систему жанров «деревенской прозы» и производственного романа автор вводит нехарактерный роман воспитания. Ю.В. Красавин делает труд искусствоведческой категорией и органично внедряет в производственный роман экфрасис.

Рассматривая черты национального характера, прозаик впервые в образе русского человека представляет подростка, к тому же юродивого, что в большей степени подчеркивает потенциал русского человека, его приближение к богу.

Для усиления звучания автор синтезирует автобиографию с агиографической фантастикой, использует фантастику и для написания исторического романа.

В малой форме рассказа писателю удается выразить эсхатологические мотивы, созвучные настрою людей в период смены эпох. Но, живя крайне скудно в это время, сам Юрий Васильевич все-таки верит в лучшее и в публицистических статьях не только обращается к животрепещущим проблемам общества, но и вселяет в людей надежду; такой оптимистичный настрой в конце XX века не каждый разделял.

Юрий Васильевич Красавин – талантливый писатель с ранимой душой, ему были тесны рамки экономических отношений, усеченных новомодных слов и искаженных представлений о доброте, справедливости, чести, благородстве. «Он не был создан для помпезности и ярких вспышек, для суеты вокруг премиального стола. Это писатель уединения, вдумчивого труда и покоя»²⁷¹.

²⁷¹Лосева Н., Редькин В. Прощай, «воитель по имени Юрий Красавин»! / Тверские ведомости. 2013. - № 17 от 26.04.2013. – С. 20.

Проблема изучения творчества Юрия Красавина является довольно продуктивной. В дальнейшем возможно расширение и углубление исследования в русле изучения образа провинции, тверских реалий, ономастики, национального характера, религиозно-философского пафоса, символики, пророчеств писателя.

Список литературы

Источники исследования

- 1-14. Красавин, Ю.В. Полное собрание художественных произведений: В 14 т.– Тверь: Наука и культура, 2010 . Т. 1 – 14.
15. Красавин, Ю.В. Обратный ток: очерк // Литературная газета. – 1979. – 17 янв. – С. 12.
16. Красавин, Ю.В. Во имя чего сей труд?: статья // Литературная Россия. – 1988. – 18 апр. – С. 10.
17. Красавин, Ю.В. Глас вопиющего?: О взаимоотношениях писателя и критика // Литературная Россия. – 1988. – 17 июн. – С. 11.
18. Красавин, Ю.В. Нечистая сила или соблазн самозванной цензуры: статья // Литературная Россия. – 1989. – 31.март. – С. 14.
19. Красавин, Ю.В. О «Милосердии» : статья // Заря. – 1990. – 20 март. – С. 2.
20. Красавин, Ю.В. Дорога к храму: статья // Тверская жизнь. – 1994. – 25 августа. – С. 3.
21. Красавин, Ю.В. Тидо и его команда: Заметки писателя // Тверские ведомости. – 1994. – № 79. – С. 1,5.
22. Красавин, Ю.В. Давайте потрудимся!: Статья // Волга. – 1996. – № 1. – С. 180-181.
23. Красавин, Ю.В. Глас писателя – глас народа: Интервью с тверскими писателями // Тверские ведомости. – 1996. – № 81 (4-10 окт.). – С. 3, 5.
24. Красавин, Ю.В. Фронт социальной защиты: статья // Тверские ведомости. – 1997. – № 82. – С. 4
25. Красавин, Ю.В. Россия накапливает силы: статья // Тверские ведомости. – 1998. – № 90. – С. 6.
26. Красавин, Ю.В. Ступени: К 60-летию Михаила Петрова // Тверские ведомости. – 1998. – № 96. – (Литературная Тверь. – 1998.– № 4. – С. 3)
27. Красавин, Ю.В. Провидению было угодно (К 80-летию А.И. Солженицына): статья // Тверские ведомости. – 1998. – № 98. – 4–10 декаб.

28. Красавин, Ю.В. Вектор судьбы: статья // Русская провинция. – 1999. – № 3. – С. 84-87.
29. Красавин, Ю.В. Национальность: русский!: статья // Тверские ведомости. – 1999. – № 17. – С. 4.; Литературная Тверь. – 1999. – № 1. – С. 4.
30. Красавин, Ю.В. Зачем песня жаворонку?: статья // Тверская жизнь. – 2000. – 26 февр. – С. 3-4.
31. Красавин, Ю.В. Как мы пишем: статья // Тверская жизнь. – 2000. – 25 марта. – С. 4.
32. Красавин, Ю.В. Час мужества: статья // Тверская жизнь. – 2000. – 10 июня. – С. 4.
33. Красавин, Ю.В. Ледниковый период позади?: статья // Тверская жизнь. – 2002. – 31 янв. – С. 5.
34. Красавин, Ю.В. Читая в Данте "про это": Заметки писателя // Тверские ведомости. – 2002. – № 14 (15-21 фев.). – С. 6.
35. Красавин Ю.В. Ближе к небу – холоднее: статья // Тверская жизнь. – 2003. – 21 янв. – С. 5.
36. Красавин, Ю.В. Актриса чистила картошку, или В защиту поэзии: статья // Тверская жизнь. – 2003. – 24 янв. – С. 5.
37. Красавин, Ю.В. Прощание с «Русской провинцией»: статья // Тверская жизнь. – 2003. – 29 янв. – С. 5.
38. Красавин, Ю.В. От автора: вступление к книге // Красавин Ю.В. Новая Корчева: повести и рассказы. – Тверь: Альфа-Пресс; Русская провинция, 2008. – С. 3-4.
39. Красавин Ю.В. В спящем режиме: статья // Тверские ведомости. – 2009. – № 21. – С. 3-5.
40. Красавин, Ю.В. Меня греет незакатное солнце Родины: статья // Тверские ведомости. – 2011. – 3 ноября. – С. 21.
41. Красавин, Ю.В. На Нерли. Последний приют. Романс: стихи // Тверские ведомости. – 1995. – № 14.

42. Красавин, Ю.В. В архиве. Мужская дружба. Новая Корчева. Путь к сердцу: стихи // Русская провинция. – 2001. – № 2. – С. 48–49.
43. Красавин, Ю.В. Мастер и Маргарита. Романс. О рыбаке и рыбке: Стихи // Тверская жизнь. – 2003. – 8 фев. – С. 6.
44. Красавин, Ю.В. Стихотворения // Поэтический Олимп: лит. альманах. – 2003. – С. 357-361.
45. Красавин, Ю.В. Завороженный голосом и взглядом: стихотворения // День литературы. – 2007. – № 12 (136). – С. 6.
46. Алексеев, В. Кто хозяин земли? // Новгородский комсомолец. – 1974. – 11 нояб. – С. 4.
47. Алексеева, Н. Дело человека // Сверстники: сборник. – М. : Советская Россия. – 1980. – С. 36-45.
48. Арцыбашева, М. О своей земле: [О повести Ю. Красавина «Слово о моей Нерли» (1986)] // Нева. – 1987. – № 8 – С. 169-170.
49. Барановская, Н. «К великому морю» // Заря. – 2010. – 3 дек. – С. 5.
50. Бойников, А. Творческий кодекс от Юрия Красавина // Тверские ведомости. 2010. – 12-18 нояб. – С. 20.
51. Бойников, А. Юрий Васильевич Красавин // Берновская осень: альманах. – Тверь. – Берново: Полипресс, 2013. – № 6. – С. 28.
52. Булатова, Е. Не открыл Америки // Заря / Конаково. – 1990. – 5 апр. (На статью Красавина «О милосердии» (1990. – 20 мар.)).
53. Буханцов, Н. Судьбы земные: Сельский человек в журнальной прозе // Литературная Россия. – 1980. – 11 янв. – С. 16.
54. В.П. Защита чести через суд // Вече Твери. – 2003. – № 4 (11 янв.).
55. Вдовенко, И. Юрий Красавин: «Я назвал свой роман «Письмена»» // Конаковская панорама. – 2017. – № 3 (509). – С. 4.
56. Вершинин, С. В моей родословной – Иваны да Анны ... // Тверская жизнь. – 1997. – 18 июня. – С. 3.
57. Викторова, Е. Встреча с настоящей литературой // Конаковская панорама. – 2011. – 27 янв. – С. 6.

58. Винникова, И. [Рецензия на книгу Ю. Красавина «Хорошо живу»] // Волга. – 1983. – № 9. – С. 167-168.
59. Владимирова, И. Без скидки на молодость или О молодости – без скидок [О повести Ю. Красавина «Ясные дни» (1970)] // Нева. – 1971. – №2 – С. 179-184.
60. Владимирова, Л. «...Нежно-зелен, даже прозрачен»: [О повести Ю. Красавина «Ясные дни» (1970)] // Литературная газета. – 1970. – № 42 (14 окт.). – С. 5.
61. Воронцов, А. Будем держать голову высоко: [беседа с писателем] // Литературная газета. – 2009. – 15-21 июля (№ 29). – С. 15.
62. Гулидова, Л. Свидетельство о жизни // Тверская жизнь. – 1993. – 27 февр. – С. 4.
63. Гулидова, Л. Спаси, господи, мою малую родину: интервью // Тверская жизнь. – 1998. – 26 февр. – С. 2.
64. Гусаков, Г. Под флагом милосердия // Заря / Конаково. – 1990. – 3 апр. (На статью Красавина «О милосердии» (1990. – 20 мар.)).
65. Дементьев, В. В середине земли: По страницам журнала «Волга»: [Включает краткую рецензию на повесть Ю. Красавина «Тропинки нашего детства» (1978)] // Литературная Россия. – 1979. – 18 мая. – С. 5.
66. Дорохов, А. С вымыслом и без // Нева. – 1983. – № 1. – С. 168.
67. Идашкин, Ю. Конфликт и современность // Литературная Россия. – 1978. – № 25. – С. 8.
68. Карпов, А. Доверие к жизни // Литературное обозрение. – 1984. – № 12. – С. 52-55.
69. Карцев, В. Все совершается тихонечко, кулуарно, негласно: В Твер. писат. орг. зреет новый конфликт // Тверская жизнь. – 2000. – 12 янв. – С. 3.
70. Князев, В. Мосты, связующие души [О книге Ю. Красавина «Поречье»] // Литературная Россия. – 1983. – № 6. – С. 11.
71. Козлов, И. Направление и результаты поисков // Литературная газета. – 1968. – № 52. – С. 6.

72. Коновалов, Г. Слово о молодом восприятии мира // Коновалов Г. Приближение к тайне [Доклад на пленуме Правления СП РСФСР (о повести «Хозяин» (1971)]. – Саратов, 1987. – С. 254.
73. Кубышкин, Место на земле: [О повести Ю. Красавина «Хорошо живу» (1977)] // Новгородская правда. – 1978. – 12 янв. – С. 3.
74. Кузин, Н. Обаяние доверительности // Север. – 1987. – № 8. – С. 118-119.
75. Кузьмин, В. Послеледниковый период в тверской литературе // Знамя. – 2001. – № 12. – С. 192, 195.
76. Кузьмин, Н. При чём здесь Новгород? // Новгородская правда. – 1982. – 11 март. – С. 3.
77. Леонов, Ю. Два лица одной книги // Наш современник. – 1975. – №1. – С. 187-189.
78. Лепанов, Ю. [Предисловие к рассказу Ю.В. Красавина «Пустошь»] // Бежин луг. – 1995. – № 2. – С. 39.
79. Лосева Н., Редькин В. Прощай, «воитель по имени Юрий Красавин»! // Тверские ведомости. 2013. - № 17 – С. 20.
80. Майданюк, П. «Русские снега»: о новой книге прозы Ю.В. Красавина // Тверские ведомости. – 1998. – № 96.
81. Максимов, В. Слово к читателям // Полное собрание художественных произведений // Тверь, «Наука и культура» – 2010. – Т. 1 – С. 5.
82. Мартов, В. Присуждены премии в сфере культуры и искусства // Вече Твери. – 2009. – 14 января. – С. 6.
83. Матусевич, В. С доверием к жизни // Наш современник. – 1979. – № 10. – С. 186-187.
84. Нагурская, Е. Немного о немногословной прозе Юрия Красавина: [О повести Ю. Красавина «Хозяин» (1969)] // Калининская правда. – 1969. – 26 сент. – С. 4.
85. Насущенко, В. Две стороны медали // Новгородская правда. – 1982. – 11 март. – С. 3.
86. Огнёв, А. Вынужден заявить // Тверская жизнь. – 2000. – 10 февр. – С. 3.

87. Парфенов, А. Первые всходы: [О повести «Вот моя деревня» (1968)] // Калининская правда. – 1968. – 14 авг. – С. 4.
88. Парфенов, С. Выразить то, что думает и чувствует народ: о прозе Ю. Красавина // Тверские ведомости. – 1998. – № 1. – С. 6.
89. Петров, М. На пустыре: статьи, эссе, рецензии, беседы / М.Г. Петров; Вступ. Ст. В.В. Кузьмина. – Тверь: Русская провинция, 2000. – С. 91–96.
90. Петров, М. Ода Красавину: к 70-летию со дня рождения // Тверская жизнь. – 2007. – 28 дек. – С. 5; Тверской собор. – 2007. – № 23-24. – С. 14-15; Конаковская панорама. – 2008. – 17 янв.; Ю.В. Красавин Новая Корчева: повести и рассказы. – Тверь: Альфа-Пресс, 2008. – С. 391-398.
91. Редькин, В. Признание в любви: о творческой позиции Ю. Красавина // Калининская правда. – 1988. – 28 янв. – С. 4.
92. Резвов, О. Принципиально провинциальный: интервью // Литературная газета. – 2013. – № 1. – С. 15.
93. Савенков, А. Серьезные встречи [О книге Ю. Красавина «Мастера» и «Ясные дали»] // Звезда. – 1986. – № 6. – С. 201-203.
94. Синельников, М. Ступени // Комсомольская правда. – 1971. – 17 марта. – С. 4.
95. Смирнов, А. Эти плохие хорошие сыновья // Калининская правда. – 1990. – 4 март. – С. 12.
96. Соколов, В. Разбег // Новгородская правда. – 1973. – 11 окт. – С. 3.
97. Степанов, В. От воспоминаний к современности: [О повести Ю. Красавина «В середине лета» (1975)] // Новгородская правда. – 1975. – 22 авг.; Литературная Россия. – 1976. – № 39. – С. 17.
98. Фрумкин, Л. Отзывается душа // Новгородская правда. – 1979. – 15 марта. – С. 3.
99. Фрумкин, Л. Труд исцеляющий // Новгородская правда. – 1974. – 11 окт. – С. 3; Нева. – 1976. – №1. – С. 193-194.

100. Чалмаев, В. Трудная земля: «Деревенская проза»: уроки прошлого, энергия современных прозрений // Литературная газета. – 1989. – № 46. – 15 ноябр. – С. 4.
101. Эльсберг, Я. Поиски и ожидания: попытка литературного прогноза // Литературная газета. – 1967. – № 10. – С. 4.
102. Юдин, В. Народ выбирает свою судьбу // Позитив. – 1998. – № 2 (406). – С. 5; Русская провинция / Тверь: Русская провинция. – 1998. – № 1. – С. 107-109 (К 60-летию).
103. Юдин, В. Ты проснешься ль, исполненный сил?.. // Тверские ведомости – 1998. – 11 сент.
104. Юдин, В. Интервью «скандалиста» / беседа с Ю. Красавиным // Вече Твери. – 2010. – 16 июня. – С. 5.
105. Юдин, В. Селяви писателя русской провинции: интервью с Ю.В. Красавиным // Вече Твери. – 2011. – № 31. – С. 18; № 32. – С. 18.

Исследования

106. Абашев, В.В. Пермь как текст: Пермь в русской литературе и литературе XX в. / В.В. Абашев. – Пермь: ПГУ, 2000.
107. Абрамов, Ф. Собрание сочинений : в 6 т. / редк.: Д. Лихачев, В. Распутин и др.; Сост. Л. Крутикова-Абрамова. – СПб.: Худож. лит., 1993. – Т. 4. – С. 633.
108. Адамович, М. Этот виртуальный мир... Современная русская проза в Интернете: ее особенности и проблемы // Новый мир. – 2000. - № 4. – С. 193-199.
109. Апухтина, В.А. Современная советская проза (60-70-е годы): учеб.пособие для филол. фак-тов ун-тов – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высш. шк., 1984. – 272 с.
110. Асадчиева, О.А. Цветообозначения в лирике Северянина // Творчество А.А. Ахматовой и Н.С. Гумилева в контексте русской поэзии XX века: Мат-лы Межд. науч. конф. 21-23 мая 2004 г. – Тверь: ТвГУ, 2004. – С. 303-314.

- Басинский П. В. Как сердцу высказать себя? О прозе 90-х годов // Новый мир. – 2000. - № 4. – С. 185-195.
111. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Советский писатель, 1963. – 363 с.
112. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
113. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / [Примеч. С.С. Аверинцева, С.Г. Бочарова]. - 2-е изд. – М. : Искусство, 1986. – 444 с.
- Бердяев Н.А. Судьба России / [Послесл. К. Ковалева]. – М. : Сов. Писатель, 1990. – 346 с. (Русская мысль)
114. Белецкий, А.И. Избранные труды по теории литературы. – М. : 1964. – 478 с.
115. Белинский, В.Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. / Ред. Коллегия: Н.Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др.]. – М.: Акад. Наук СССР. Ин-т русской литературы (Пушкинский дом). – 1956. – Т. 7. – 739 с.
116. Бицилли, П.М. Творчество Чехова: Опыт стилистического анализа // П.М. Бицилли Трагедия русской культуры. – М. : Русский путь, 2000. – С. 204-348.
117. Блинова, Э.В. Проблемы жанра и стиля публицистического фельетона / Э. В. Блинова. – Томск. : Чародей, 1972. – 239 с.
118. Бондарев, Ю.О нравственности в литературе. – Литературная Россия, 1977. – 20 мая. – С. 3-5.
119. Варламов, А.Н. Шукшин / Алексей Варламов. – М.: Молодая гвардия, 2015. – 399 с.
120. Введение в литературоведение: Учеб.для филол. спец. ун-ов / Г.Н. Пospelов, П.А. Николаев, И.Ф. Волков. и др.; Под ред. Г.Н. Пospelова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк. 1988. – 528 с.
121. Введение в литературоведение: учебник для студ. высш. учеб. заведений / Л.В. Чернец, В.Е. Хализев, А.Я. Эсалнек и др.; под ред. Л.В. Чернец. – 3-е изд., испр.и доп. – М. : Издательский центр «Академия», 2010. – 720 с.

122. Волков, И.Ф. Теория литературы: Учебное пособие для студентов и преподавателей. – М.: Просвещение; Владос, 1995. – 256 с.
123. Гезен Г., Хотин Л. Литературная критика и литературоведение на страницах зарубежной периодики на русском языке 1980-1995: Сборник рефератов и аннотаций. – М. : Книжница, 2007. – 512 с.
124. Гончарова, И.А., Редькин, В.А. Ревнителю традиций // Тверь: ТОКЖИ. – 2002. – 192 с.
125. Горбаневский, М.В. Ономастика в художественной литературе: Филологические этюды. – М. : Изд-во УДН, 1988. – 88 с.
126. Гуляев, Н.А. Теория литературы. – М. : Высш. шк., 1985. – 271 с.
127. Гуляев, Н.А., Карташова, И.В. Введение в теорию романтизма. – Тверь: ТвГУ. – 1991. – 91 с.
128. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Лев Гумилев. – М. : Эксмо, 2007. – 736 с.
129. Гусев, В.И. Рождение стиля: Статьи. – М. : Сов. Россия, 1984. – 364 с.
130. Гусев, В.И. Земля и небо. – Литературная газета. –1979. – 19 сент. – С.4.
131. Дроздова, Т.В. Тенденция развития публицистических жанров в современной журналистики // Русская литература XX века: жанр, поэтика, традиции. К 30-летию деятельности кафедры новейшей русской литературы Тверского государственного университета. Сб. научных трудов. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2008. – С. 142-147.
132. Есин, А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учеб. пособие / А.Б. Есин. – 7-е изд., испр. – М. : Флинта, 2005 – 248 с.
133. Есин, А.Б. Психологизм русской классической литературы: кн. для учителя. – М. : Просвещение, 1988. – 176 с.
134. Изборник: сборник произведений литературы Древней Руси / [сост. и общая ред.: Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева; вступ. ст.: Д.С. Лихачева]. – М.: Художественная литература, 1969. – 799 с.
135. Ильин, И.А. Для русских. Избранное. Смоленск: Посох, 1995. – 416 с.

136. Казаков, Ю. Единственно, родное слово // Литературная газета. – 1979. – 21 ноябр. – С. 6.
137. Кожин, В.В. Роман // Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост.: Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. – М. : Просвещение, 1974. – С. 328-331.
138. Кожин, В.В. Размышления о русской литературе. – М. : 1991. – 526 с.
139. Комовская, Е. Поэтика заглавия как структурный элемент художественного мира А.А. Зиновьева // Вестник Брянского государственного университета, 2009. – № 2. – С. 105-109.
140. Коркунов, В.В. Кимры в тексте: Монография. – М. : Академика, 2014. – 248 с.
141. Кусков, В.В. История древнерусской литературы: учеб. для филол. спец. вузов. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1989. – 304 с. : ил.
142. Лихачев, Д.С. Внутренний мир художественного произведения // Вопр. литературы. – 1968. – № 8. – С. 74-88.
143. Лихачев, Д.С. Избранные работы: в 3 т. – Л. : Худож. литература, 1987. – Т 3. Человек в литературе Древней Руси. – 520 с.
144. Литературный процесс на Урале в контексте историко-культурных взаимодействий: конец XIV - XVIII вв. : коллективная монография / вступление Созиной. – Екатеринбург: УрО РАН: Издательский дом «Союз писателей», 2006.
145. Лотман, Ю.А. Семиосфера : Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Ст. Исслед. Заметки : [(1968-1992)] / Ю.М. Лотман. - СПб. : Искусство-СПб, 2004. - 703 с.
146. Люсый, А.П. Крымский текст в русской литературе. – СПб. : Алетейя, 2003.
147. Метченко, А. Социалистический реализм: расширяющиеся возможности и теоретические споры // Октябрь. – 1976. – № 4,5.
148. Николаева, С.Ю. Древнерусские памятники в литературном процессе (от Г.Р. Державина до Ю.П. Кузнецова). Монография. – Тверь.: ТвГУ, 2010. – 252 с.

149. Николаева, С.Ю. О символике пейзажа в «Воскресении Л.Н. Толстого» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология, 2013. – № 10. – Вып. 3. – С. 78-86.
150. Николаева, С. Ю. «Когда минет злоба дня и настанет будущее...»: новые книги тверских поэтов и литературный процесс // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2016. – № 3. – С. 68-81.
151. Николаева, С.Ю. Русская литература XX–XXI веков как единый процесс (проблемы теории и методологии изучения): V Международная научная конференция; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 8–9 декабря 2016: Материалы конференции / Ред.-сост. Леднёв А.В., Спиваковский П.Е. – М.: МАКС Пресс, 2016. – С. 292.
152. Огнев, А.В. О поэтике современного рассказа. – Саратов, 1973. – 219 с.
153. Огнев, А.В. О русском национальном характере // Проблемы национального самосознания в русской литературе XX века: сб. науч. трудов. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2005. – С. 7-18.
154. Памятники литературы Древней Руси: XII век / Вступит. статья Д.С. Лихачева; сост. и общая ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева; оформл. худож. В. Вагина. – М. : Худож. лит., 1980. – 704 с. (Памятники лит-ры Древней Руси)
155. Пиксанов, Н. К. Областные культурные гнезда: историко-краеведческий семинар. Введение в изучение темы для культурно-краеведных работ, систематическая библиография, руководящие вопросы / Н. К. Пиксанов. – М. ; Л. : Государственное издательство, 1928. – 148 с.
156. Повесть В.И. Белова «Привычное дело» как вологодский текст: монография / С.Ю. Баранов, Т.Н. Воронина, С.Х. Головкина, Е.Н. Ильина, С.Н. Патапенко, Ю.В. Розанов, А.В. Федорова, Н.Л. Фишер. - Вологда: ИП Киселев А.В., 2016. - 191 с.
157. Повесть временных лет / под редакцией В.П. Адриановой-Перетц. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. – Т. 1. – 406 с.
158. Пospelов, Г.Н. Теория литературы : учебник для ун-тов. – М. : Высш. школа, 1978. – 351 с.

159. Проблемы национального самосознания в русской литературе XX века: сб. науч. трудов. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2005. – 243 с.
160. Проза второй половины XX века: в 3 т. / Вступление П.В. Басинского Т. 1. – М. : Слово, 2000. – 766 с.
161. Пропп, В. Я. Фольклор и действительность : избранные статьи / В.Я. Пропп ; [сост., ред., предисл. и примеч. Б.Н. Путилова ; АН СССР, Ин-т востоковедения]. – М. : Наука, 1976. – 325 с.
162. Пропп, В.Я. Русская сказка. – М. : Лабиринт, 1991. – 384 с.
163. Редькин, В.А. Вячеслав Шишков: Новый взгляд. Очерк творчества В.Я. Шишкова. – Тверь: Тверское областное книжно-журнальное издательство, 1999. – 152 с.
164. Редькин, В.А. Концепция национального характера в творчестве А.Т. Твардовского // Русская литература XX века: жанр, поэтика, традиции. К 30-летию деятельности кафедры новейшей русской литературы Тверского государственного университета. Сб. научных трудов. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2008. – С. 36-50.
165. Редькин, В.А. Роль Слепнева в создании А. Ахматовой национального образа мира // Творчество А. Ахматовой и Н. Гумилева в контексте русской поэзии XX века: Мат-лы Межд. Науч. конф. 21-23 мая 2004 г. – Тверь, Твер. гос. ун-т, 2004. – С. 7-26.
166. Редькин, В.А. Русская поэма 1950-1980-х годов: Жанр. Поэтика. Традиции: Монография. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. – 255 с.
167. Редькин, В.А. Учебно-методический комплекс по дисциплине «Теория литературных жанров». – Тверь: ТвГУ, 2012. – 59 с.
168. Сакулин, П.Н. Филология и культурология: [Сб. избр. работ] / [Сост., авт. вступ. ст., и коммент. Ю.И. Минералов]. – М : Высш. школа, 1990. – 239 с.
169. Скобелев, В.П. Поэтика рассказа. – Воронеж, 1982. – 155 с.
170. Славникова, О.А. Искусство не принадлежит народу // Новый мир. – 2000. № 3. – С. 185-193.

171. Славянский мир: духовные традиции и словесность", международная научная конференция. Славянский мир: духовные традиции и словесность : сборник материалов международной научной конференции / [науч. ред.: д. филол. н., проф. Н. Ю. Желтова]. - Тамбов : Изд-во ТГУ, 2011. - 517, [1] с.
172. Смирнова, Л. Опыт текстологического изучения русской советской литературы // Текстология произведений советской литературы: Вопросы текстологии. Выпуск 4. – М.: Наука, – 1967. – С. 3-16.
173. Современная русская советская литература: книга для учителя: в 2 ч. Ч. 1. Литературный процесс 50-80-х годов. Кн. для учителя / А.Г. Бочаров, Г.А. Белая, В.Г. Воздвиженский и др.; Под ред. А.Г. Бочарова, Г.А. Белой. – М. : Просвещение, 1987. – 253 с.
174. Современная русская советская литература: книга для учителя: в 2 ч. Ч. 2. Темы. Проблемы. Стиль. Кн. для учителя / А.Г. Бочаров, Г.А. Белая, В.Д. Оскоцкий и др.; Под ред. А.Г. Бочарова, Г.А. Белой. – М. : Просвещение, 1987. – 256 с.
175. Современный советский роман: философские аспекты: [сборник статей] / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом); [отв. ред. В.А. Ковалев]. – Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1979. – 262 с.
176. Соколов-Микитов, И. С. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. Путешествия. Рассказы и сказки / [сост. П. Ширмакова ; подгот. текста и примеч. В. Чернышева]. – Л. : Худож. Лит. Ленингр. отд-ние, Т. 3, 1986. – 590 с.
177. Солоухин, В. Избранные произведения: В 2-х томах. Т. 1. Повести. Рассказы. Оформл. худ. М. Эльцуфена. – М. : Худож. лит, 1974. – 544 с.
178. Сорочан, А.Ю. Тверской край в литературе: образ региона и региональные образы: Статьи и материалы. – Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2010. – 172 с.
179. Страда, В. Антон Чехов // История русской литературы: XX век: Серебряный век. –М.: Прогресс, Литера, 1995. – С. 48-72.

180. Строганов, М.В. Литературное краеведение: Учебное пособие для студентов филологических факультетов университетов. – Тверь: Тверской гос. Университет, 2009.
181. Сурганов, Вс. Человек на земле: тема деревни в русской советской прозе 50-70-х годов: истоки, проблемы, характеры / Сурганов Всеволод Алексеевич. - 2-е изд., доп. – М. : Советский писатель, 1981. – 624 с.
182. Теория литературных жанров: учеб.пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / [М.Н. Дарвин, Д.М. Магомедова, Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпа] ; под ред. Н.Д. Тамарченко. – 2-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2012. – 256 с.
183. Тертычный, А. А. Жанры периодической печати: учеб.пособие. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 312 с.
184. Топоров, В.Н. Петербургский текст русской литературы / В.Н. Топоров. – СПб. : Искусство-СПБ, 2003.
185. Тюпа, В.И. Произведение и его имя // Аспекты теоретической поэтики: К 60-летию Н. Д. Тамарченко: Сб. ст. – М.;Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. – Вып.6. – С. 9-19.
186. Фарыно, Е. Введение в литературоведение: учеб.пособ. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. – 639 с.
187. Хализев, В.Е. Теория литературы: Учебник / В.Е. Хализев. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 2005. – 405 с.
188. Храпченко, М.Б. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы. - 4-е изд. – М. : Худож. лит., 1977. – 446 с.
189. Черняк М.А. Феномен массовой литературы XX века. – СПб. : РГПУ, 2005. – 308 с.
190. Чеховские чтения в Твери. Сборник научных трудов. Вып. 4. / Отв. Ред. С.Ю. Николаева. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2008. – 300 с.
191. Юдин, В.А. Современный русский исторический роман: учеб. пособие. – Калинин: Калининский государственный университет, 1990. – 80 с.

Авторефераты диссертаций, диссертации

192. Виноградов, А.С. Звук в мифопоэтике Б. Пастернака 1910-20-х годов: : автореф. дис... канд. филол. наук / Виноградов Александр Сергеевич. – Иваново, 2018. – 24 с.
193. Груша, С.А. Русский национальный характер в малой прозе Ф.А. Абрамова : автореф. дис... канд. филол. наук / Груша Светлана Александровна. – Тверь, 2011. – 18 с.
194. Диваков, С.В. Творчество Саши Соколова : проблемы жанра : дис... канд. филол. наук / Диваков Сергей Владимирович. – Тверь, 2012. – 213 с.
195. Ефремова, И.Л. Поэзия Н.Рубцова: вопросы жанра и стиля : автореф. дис... канд. филол. наук / Ефремова Ирина Львовна. – М., 1988. – 16 с.
196. Земскова, Д.Д. Советский производственный роман: эволюция и художественные особенности жанра : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Земскова Дарья Дмитриевна. – М., 2016. – 24 с.
197. Земскова, Д.Д. Советский производственный роман: эволюция и художественные особенности жанра : дис. ... канд. филол. наук / Земскова Дарья Дмитриевна. – М., 2016. – 247 с.
198. Лещева, В.А. Поэтика жанра притчи в творчестве Л.Н. Толстого 1880-1900-х годов : автореф. дис... канд. филол. наук / Лещева Виктория Александровна. – Тверь, 2016. – 18 с.
199. Лещева, В.А. Поэтика жанра притчи в творчестве Л.Н. Толстого 1880-1900-х годов : дис... канд. филол. наук / Лещева Виктория Александровна. – Тверь, 2016. – 217 с.
200. Прокофьева, И.О. Уфимская художественная проза конца XX – начала XXI веков : состояние и функционирование: автореф. дис... канд. филол. наук / Прокофьева Ирина Олеговна. – Екатеринбург, 2016. – 28 с.
201. Прокофьева, И.О. Уфимская художественная проза конца XX – начала XXI веков : состояние и функционирование: дис... канд. филол. наук / И. О. Прокофьева. – Екатеринбург, 2016. – 218 с.

202. Разина, И.С. Соотношение категорий реалистического и фантастического в современной британской интеллектуальной детской литературе (на примере творчества Д.У. Джонс и Д. Амонда): автореф. дис... канд. филол. наук / Разина Ирина Сергеевна. – Нижний Новгород, 2018. – 24 с.

203. Ситникова, А.А. Смыслообразующая функция песни в структуре литературного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ситникова Анна Андреевна. – Тверь, 2016. – 23 с.

III. Справочники, энциклопедии, словари

204. Большой словарь иностранных слов. 35 тысяч слов. Изд. 2–е, испр. – М.: «Мартин», 2007. – 704 с.

205. Даль В.И. Толковый словарь русского языка : иллюстративное издание / В.И. Даль. – М. : Издательство «Э», 2016. – 896 с. : ил. – (Российская императорская библиотека)

206. Калининские писатели: биобиблиографический справочник. – Калинин: Московский рабочий, 1988. – С. 63-67.

207. Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. / Гл. ред. А.А. Сурков. – М.: Сов. энцикл., 1962–1978.

208. Лермонтовская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1981. – 784 с.

209. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. Институт научн. Информации по общественным наукам РАН. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – 1600 стлб.

210. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4–е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

211. Словарь литературоведческих терминов / Ред.–сост.: Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974. – 509 с.

212. Тверская книга: Каталог выставки. – Тверь: ТОУНБ, 2007/08/09/10.
Тверская область: Энциклопедический справочник. – Тверь: ТОКЖИ, 1994. – С. 134.
213. Тверские авторы: Выпуск I: Тверское отделение Союза писателей России: Биобиблиографический справочник. – Тверь: Изд-во Марины Батасовой, 2013. – С. 84–89.
214. Тверские памятные даты на 2003 год: справочник. – Тверь, 2003. – С. 5 (к 65-летию со дня рождения).
215. Тверские памятные даты на 2008 год: справочник. – Тверь, 2008. – С. 8-9; 190-195 (к 70-летию со дня рождения).
216. Тверские памятные даты на 2012 год: справочник. – Тверь, 2012. – С. 165-167 (к 75-летию со дня рождения).
217. Тверской биографический справочник: Кто есть кто в Твери и Тверской области / под ред. М.С. Флигельман. – Тверь, 2001. – С. 122.
218. Апокалиптика: жанр научной фантастики // Википедия. – <https://ru.wikipedia.org/wiki>(электронный ресурс; режим доступа -свободный).
219. Постапокалиптика: жанр научной фантастики и фильмов-катастроф // Википедия. – <https://ru.wikipedia.org/wiki>(электронный ресурс; режим доступа -свободный).